

**ИСТОРИЯ
И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ**

SARATOV STATE UNIVERSITY

Institute of History and the International Relations

SEC «Regional cultural-historical heritage
and cross-cultural contacts»

SEC «Oriental and Iranian studies»

HISTORY AND HISTORICAL MEMORY

The interuniversity collection of proceedings

Editor A.V. Gladishev

Based in 2010 year

ISSUE 16

Saratov State University
2018

САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Институт истории и международных отношений

НОЦ «Региональное культурно-историческое наследие
и кросс-культурные связи»

НОЦ «Востоковедения и иранистики»

ИСТОРИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Межвузовский сборник научных трудов

Под редакцией А.В. Гладышева

Основан в 2010 году

ВЫПУСК 16

Саратовский государственный университет
2018

УДК 94(100)[15/19](082)
ББК 63.3(0)5я43
И90

И90 **История и историческая память:** межвуз. сб. науч. тр. / под ред.
А.В. Гладышева. – Саратов: Сарат. гос. ун-т, 2018. – Вып. 16. – 204 с.

В представленном выпуске межвузовского сборника научных трудов рассматриваются различные аспекты исследования исторической памяти на материале современной отечественной и зарубежной истории. В тематических разделах публикуются статьи, касающиеся как теоретических проблем, так и конкретно-исторических вопросов исторической науки.

Для специалистов-историков, политологов, филологов, философов, психологов, социологов, студентов и аспирантов, всех интересующихся актуальными проблемами исторической памяти.

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук, проф. *Т.А. Булыгина*, д-р ист. наук, проф. *Е.А. Вишленкова*,
д-р ист. наук, проф. *А.В. Гладышев* (отв. редактор),
канд. ист. наук, доц. *А.В. Баранов* (отв. секретарь),
д-р полит. наук, проф. *Н.И. Шестов*,
канд. ист. наук, доц. *В.С. Еремин*

Рецензент:

доктор исторических наук, профессор А.В. Чудинов

УДК 94(100)[15/19](082)
ББК 63.3(0)5я43

ISSN 2218-5488

© Саратовский государственный
университет, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Историческая память: проблемы теории и вопросы практики	
<i>Шестов Н.И.</i> (Саратов). Механизм «адресации» исторической памяти	9
<i>Гладышев А. В.</i> (Саратов). Социальная справедливость как маркер «цивилизованности»: от истории представлений к информационным войнам.....	20
Запад на Востоке, Восток на Западе: кросс-культурные отношения, взаимные восприятия, историческая память	
<i>Кныжова З.З.</i> (Саратов). Роль элевсинских мистерий в формировании политической и религиозной элиты античного общества	30
<i>Тихонова Н. Е.</i> (Ростов-на-Дону). Представления Исмаила Гаспринского о евразийской интеграции.....	38
<i>Баранов А. В.</i> (Саратов). Принцип «эдалят» в концепции Исламского пробуждения аятоллы Али Хаменеи	44
Память о конфликте или конфликты памяти	
<i>Гордиенко Д.О.</i> (Самара). Английская гвардейская кавалерия (1660-1714 гг.): институциональное развитие на фоне европейских практик.....	59
<i>Нестеров Д.А.</i> (Самара). Французский колониальный опыт в Алжире и теория контрпартизанской борьбы в США в 1960-е годы.....	70
<i>Левин Я.А.</i> (Самара). Воспоминания о будущем, или колониализм в эпоху деколонизации («дипломатия канонерок» в документах ЦРУ)	81
<i>Малкин С.Г.</i> (Самара). Институциональная память и асимметричные конфликты в Ираке и Афганистане в 2000-е гг	86
<i>Буранок С.О.</i> (Самара). Новый Пёрл-Харбор: историческая память и американский внешнеполитический дискурс в эпоху асимметричных конфликтов.....	94
История, власть и массовое сознание	
<i>Галямичев А. Н.</i> (Саратов). Из истории восприятия наследия Яна Гуса в русской исторической памяти (письма М.И. Балакирева И. Коларжу).....	102

<i>Абакумов О.Ю.</i> (Саратов). III отделение: замысел и финал охранительного проекта	109
<i>Боев Э. Б.</i> (Нижний Новгород). Идеологические основы «Белой революции» (1963-1979 гг.) в работах Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви.	121

Историческая память и «локальная история»

<i>Булычев М. В.</i> (Саратов). Массовые архивные источники по истории государственных крестьян Нижнего Поволжья (1840-1860-е годы).....	132
<i>Воронежцев А.В.</i> (Саратов). Крестьянство, крестьянская община и духовенство в Поволжье во время столыпинской аграрной реформы	146

Обзоры, рецензии, вопросы историографии

<i>Калашников М.В.</i> (Саратов). «Неудавшееся соглашение. Из истории эпохи реставрации во Франции»: Черновая рукопись второго тома «Либеральной партии во Франции в эпоху реставрации» В.А. Бутенко ...	178
<i>Еремин В.С.</i> (Саратов). Шотландский литературно-критический журнал «The Edinburgh Review»: взгляд из XXI века.....	188

Публикации

<i>Йылмаз Юсуф Ислам, Галямичев А.Н.</i> (Турция, Россия). Восток и Запад в эпоху Реформации: послание Сулеймана Великолепного протестантам Нидерландов ...	194
---	-----

Сведения об авторах	199
Список аббревиатур и сокращений	201

CONTENTS

Historical memory: the problems of theory and the questions of practice

Shestov N.I. (Saratov, Russia). Mechanism of "addressing" historical memory 9

Gladyshev A.V. (Saratov, Russia). Social justice as a marker of "civilized": from the history of ideas to information wars 20

West on East, East on West: cross-cultural relationships, mutual perception and historical memory

Knyzhova Z.Z. (Saratov, Russia). The role of eleusinian mysteries in forming political and religious elite of antique society 30

Tikhonova N.Y. (Rostov-on-Don, Russia). Ismail Gasprinskiy's ideas about Eurasian integration 38

Baranov A.V. (Saratov, Russia). The Principle of "adalat" in the concept of Islamic Awakening of Ayatollah Ali Khamenei 44

The memory about conflict or the conflicts of memory

Gordienko D.O. (Samara, Russia). English guards cavalry (1660-1714): institutional development on the background of European practices 59

Nesterov D.A. (Samara, Russia). The French colonial experience in Algeria and theory of counterinsurgency in the United States in the 1960s 70

Levin Y.A. (Samara, Russia). Memories of the future, or colonialism during the decolonization era ("diplomacy of gunboats" in documents of CIA) 81

Malkin S.G. (Samara, Russia). Institutional memory and asymmetric conflicts in Iraq and Afghanistan in 2000-s 86

Buranok S.O. (Samara, Russia). New Pearl-Harbor: historical memory and american foreign policy discourse in an era of asymmetric conflicts 94

History, power, and mass consciousness

Galyamichev A.N. (Saratov, Russia). From the history of perception of the Jan Hus's heritage in russian historical memory (letters of M.I. Balakirev to I. Kolař) 102

Abakumov O.Y. (Saratov, Russia). The third department: conception and completion of conservative project 109

Boev E.B. (Nizhny Novgorod, Russia). Ideological basis of «The White revolution» in the works of Mohammed Reza Shah Pahlavi... 121

Historical memory and «Local history»

Bulychev M.V. (Saratov, Russia). The mass archival sources on the history of state peasants of the lower Volga region (1840-1860)..... 132

Voronezhitsev A.V. (Saratov, Russia). The peasantry, the peasant commune and the clergy in the Volga region during the Stolypin land reform 146

Surveys, reviews, issues of historiography

Kalashnikov M.V. (Saratov, Russia). «Unused agreement. From the history of the epoch of Restoration in France»: the draft of the second volume of V.A. Butenko «The Liberal party in France in the epoch of Restoration»..... 178

Eremin V.S. (Saratov, Russia). Scottish literary critical magazine «The Edinburgh Review»: View from the XXI century... 188

Publications

Yilmaz Usuf Islam (Ankara, Turkey), *Galyamichev A.N.* (Saratov, Russia). East and West in the era of the Reformation: The message of Suleiman the Magnificent to the protestants of The Netherlands..... 194

Data on authors 199

The list of abbreviations and reductions 201

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ВОПРОСЫ ПРАКТИКИ

УДК 316.722

МЕХАНИЗМ «АДРЕСАЦИИ» ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Н.И. Шестов

СГУ им. Н.Г. Чернышевского
кафедра политических наук
e-mail: nikshestov@mail.ru

В статье представлен анализ механизма, посредством которого историческая память современных обществ обеспечивает свою структурную и функциональную устойчивость в качестве ресурса политических и неполитических практик. Для характеристики способа действия этого механизма предложено использовать понятия «адресация исторической памяти», «переадресация исторической памяти», «мифологические закладки».

Ключевые слова: историческая память, политика памяти, политический миф.

MECHANISM OF "ADDRESSING" HISTORICAL MEMORY

N.I. Shestov

(Saratov, Russia)
e-mail: nikshestov@mail.ru

The article presents an analysis of the mechanism by which the historical memory of modern societies provides its structural and functional stability as a resource of political and non-political practices. To describe the way this mechanism works, it is suggested to use the notions "addressing of historical memory", "redirecting historical memory", "mythological bookmarks".

Keywords: historical memory, politics of memory, political myth.

Историческая память современных обществ заметно различается по объему и содержанию. У одних обществ она масштабна, охватывает все основные периоды их исторического развития. У других она сосредоточена вокруг отдельных (знаковых) событий и явлений прошлого. У одних обществ она в своем естественном, исторически сложившемся состоянии служит им практически неисчерпаемым ресурсом для решения большинства современ-

ных политических и неполитических задач, от гражданского воспитания до сохранения этических традиций. У других, чтобы историческая память играла роль такого ресурса, ее приходится дорабатывать при помощи научных и идеологических инструментов. Приходится наполнять ее новым фактическим и смысловым содержанием, иногда даже фантастическим. В последние десятилетия на постсоветском пространстве можно было наблюдать много примеров такого активного конструирования и обществами и их элитами своей исторической памяти под решение конкретных внутривнутриполитических и геополитических задач.

Тем не менее, во всех случаях, когда общество обращается к своей исторической памяти, как ресурсу решения своих практических задач, оно сталкивается с необходимостью решать одну и ту же проблему. Это проблема поддержания исторической памяти в постоянно и эффективно работающем состоянии, когда выгода от использования информации о прошлом в решении какой-либо задачи оправдывает усилия общества по вспоминанию этой истории и поддержанию своих воспоминаний. То есть, в таком оптимальном состоянии согласованности с социальными практиками, при котором носители исторической памяти могут каждый раз оперативно извлекать из общего массива своих воспоминаний о прошлом именно тот материал, который им необходим в данный момент для решения конкретных задач. И, при этом, заведомо избегать излишних временных и интеллектуальных затрат на «перелопачивание» всего массива своих воспоминаний о прошлом.

Даже если общий объем таких воспоминаний относительно невелик, то такое «перелопачивание» больше или меньше, но будет создавать для людей дополнительное препятствие к использованию ими своей исторической памяти в качестве ресурса. Сознание носителя исторической памяти должно иметь возможность не плутать по всем ее закоулкам, а оперативно обращаться именно к тому сегменту этой памяти, который может сослужить практическую службу в решении определенной задачи.

Проблему решает механизм «адресации» исторической памяти. Он подразумевает закрепление за событиями, явлениями и процессами, служащими предметом для воспоминаний, устойчи-

вой (стереотипной) структурной, смысловой и оценочной атрибуции. Атрибуты, составляющие конкретный адрес, образуют своего рода каркас того образа исторического факта, который из поколения в поколение служит общественному сознанию основой для воспроизводства мифа национально-государственной истории. В силу свойств этого каркаса, миф этот у разных современных обществ разный. Даже в том случае, если ментально и культурно эти общества близки.

«Адреса», по которым историческая память современных людей обращается к воспоминаниям о прошлом, не являются раз и навсегда кем-то заданными. Они есть продукт постоянной работы самой исторической памяти, она их сама создает и посредством их себя организует. Потому «адреса» эти постоянно адаптируются к организационным задачам исторической памяти и служат инструментом решения этих задач. Тем самым, они являются и инструментом, обеспечивающим исторической памяти свойство ресурса социальных практик. Работа общественного сознания над «адресацией» исторической памяти происходит в сложном режиме, обусловленном общим сложным характером организации жизни современных обществ. В этот процесс вмешиваются идеологический, научный, религиозный факторы, свою роль играют конкурирующие экономические интересы людей. По этой причине смыслы и оценки, составляющие адрес того или иного воспоминания о прошлом, часто становятся актуальным предметом для внутриобщественных и межобщественных дискуссий, и даже конфликтов. Вместе с тем, все это делает «адресацию» исторической памяти естественным и необходимым условием ее нормального функционирования.

Как работает механизм «адресации» и в чем заключается его конструктивный смысл, можно наглядно представить на примере такого значимого для российской исторической памяти факта, каким являются Великие Реформы. Таковых реформ за минувшие два с лишним столетия отечественной истории было несколько, начиная с «Петровских» и заканчивая «Сталинскими». И все они оставили заметный след в исторической памяти последующих поколений. Благодаря совместным усилиями науки, системы образования, а также различных СМИ, российские граждане

и сегодня помнят о них именно то, что им полезно для решения разных практических задач. А потому и характер этих воспоминаний заметно различается на уровне «адресаций».

Структурно и логически эти великие преобразования имеют между собой много общего. В сущности, раз за разом на протяжении двух с половиной столетий государственные институты предпринимали ряд стандартных мер для того, чтобы перевести претензии к себе со стороны общества в русло внутри общественного конфликта. Такого масштаба и уровня напряженности, в котором у общества обострилась бы потребность в государственном посредничестве и государственной защите. Государство, тем самым, имело бы возможность выступить третейским судьей во внутрисоциальном конфликте и тем укрепить свою легитимность.

В частности, каждый раз решению этой основной задачи способствовали новации в основах государственного законодательства, изменение экономического и правового статуса разных групп населения, оптимизация баланса в функционировании институтов государственного управления и общественного самоуправления, упорядочение отношений между государственными и религиозными институтами. Каждый раз, заметим, походили друг на друга и совокупные результаты таких реформаторских усилий государства: на месте прежних проблем и конфликтов возникали новые, не менее опасные для государства и общества.

Тем не менее, за каждой из этих Великих реформ, очень похожих по своей структуре и предназначению, в исторической памяти постсоветского общества сегодня, как и прежде, закреплены очень разные адресообразующие смыслы и оценки. Природа различий, наблюдавшихся в советское время, требует отдельного разговора. А вот нынешние различия являются очевидным результатом активных публичных дискуссий о причинах и последствиях модернизационной политики Российского государства, под знаком которых прошли последнее десятилетие прошлого века и первое десятилетие века нынешнего. В исторической памяти наших современников отношение к «Петровским реформам», как и два столетия назад, определяет пушкинский образ «окна, прорубленного в Европу». Александр II как был, так для потомков и остался «царем-освободителем» и эту печать освобо-

дательства историческая память продолжает ставить на все реформаторские начинания второй половины XIX столетия. При всей фактической неоднозначности практических шагов государства в политике, экономике и праве в этот период истории и неоднозначности реакций общества на эти шаги. За «Столыпинскими реформами» в последние десятилетия, усилиями либеральной науки и публицистики, в исторической памяти постсоветских российских граждан было закреплено значение отчасти запоздалых, но героических мер, направленных на развитие в нашей стране начал гражданской ответственности и предприимчивости ради спасения страны от «смуты» и прочих «потрясений». А к «Сталинским реформам», напротив, в исторической памяти закрепилось отношение, как к «политике репрессий», намеренного провоцирования властью внутрисоциальных и государственно-социальных конфликтов.

У каждой Великой Реформы, таким образом, в исторической памяти современного российского общества прописан свой «адрес», включающий в себя более-менее специфическую в каждом случае смысловую и оценочную атрибутику. «Адреса» эти обладают относительной устойчивостью потому, что закладываются в сознание человека в процессе его социализации при помощи механизмов социализации. Над оптимизацией их структуры и содержания постоянно трудятся отечественные наука и публицистика, система образования и СМК. Это формирует у современных людей отношение к таким «адресам», как к чему-то естественному и необходимому, как к культурному наследию предшествующих поколений, их опыту.

Системы образования в современных обществах, надо заметить, играют в этом деле «адресации» исторической памяти первенствующую роль. Люди, учившие отечественную историю по одним учебникам, будь они рядовые граждане или профессиональные исследователи, в ситуации любой публичной или профессиональной дискуссии достаточно точно определяют предмет разговора и свою позицию по отношению к этому предмету. Потому что основана эта позиция на тех «адресах» исторических событий, явлений и процессов, которые были записаны в их память на школьной и вузовской скамье. По традиции, установившейся в

минувшие два века развития гуманитарных наук и гуманитарного образования в современном мире, эти системы работают на запись «адресов» в исторической памяти людей не хаотично. Любой современный учебник истории представляет собой более или менее методически грамотно выполненную «адресную книгу». В ней всему, что должно закрепиться в памяти социализирующегося человека, определено свое место и задан свой рациональный смысл. Чтобы не только самому человеку в дальнейшем было бы удобно работать с ресурсом своей исторической памяти. Но чтобы и его партнерам по социальным практикам, прошедшим социализацию тем же путем по тем же «адресам», точно также был бы понятен порядок и смысл такой работы.

Когда сегодня политика требует от ее участников найти оптимальное для отношений государства и общества объяснение, например, природы цивилизационного «конфликта России и Европы», либо убедительные исторические доказательства естественности евразийских основ российской геополитики, то сознание участников политики обращается, обычно, по четко прописанному в нем «адресу». Фундаментальность проблемы требует и фундаментальной общей точки отсчета для ее обсуждения. На эту роль лучше всего подходят факты, образы и оценки реформ Петра Первого. Воспоминания об этих реформах вот уже два века исправно выполняют роль «точки отсчета» для построения научных и идеологических обоснований европейских, антиевропейских и евразийских смысла и назначения российской истории, настоящего и будущего нашей страны.

Те же предпочтения можно наблюдать в случае, если в повестке современной российской политики фигурирует вопрос об источниках силы бюрократических традиций в российском государстве и, соответственно, причинах слабости гражданских традиций в российском обществе. Как и прежние «западники» и «славянофилы», нынешние спорщики поминают первому Императору Всероссийскому и «прорубленное окно» в Европу, и отрубленные головы московских стрельцов. Если имеет в этих случаях место обращение к опыту последующих за петровскими Великими реформ, то он служит лишь дополнительным свидетельством глубины той «колеи российской истории», в которую страну

направил государь Петр Алексеевич и из которой она до настоящего времени не может выбраться¹.

Когда требуется доказать обратное, что при всей силе российского государства у российского общества был и остается сегодня потенциал самостоятельной политической, правовой и экономической субъектности, что бюрократии полезно видеть в гражданском обществе если не сотрудника, то хотя бы хорошо организованный объект управления, то доказательством служат воспоминания об «Александровских» и «Столыпинских» реформах. Особенно часто вспоминают эти реформы тогда, когда надо объяснить причины слабой отзывчивости российских граждан на реформаторские инициативы власти, природу социального консерватизма. Лучше, чем история этих двух великих реформ, ничто не объяснит современному гражданину, что в политике все хотят, как лучше, а получается у них, как всегда².

Воспоминания о сталинских коллективизации, индустриализации и культурной революции обычно извлекаются из исторической памяти постсоветского человека и становятся частью публичных и научных дискурсов тогда, когда решается другая задача - предостеречь гражданина от ностальгии по «сильной руке» и «порядку» либо, напротив, уверить его в необходимости «порядка»³.

Эти примеры делают понятной природу и назначение механизма «адресации» исторической памяти. Он делает ее полезным и доступным для практического использования культурным ресурсом современных обществ. В определенном смысле, этот механизм позволяет заблаговременно просчитывать результаты использования этого ресурса.

¹ *Оболонский А.* Перекрестки российской истории: упущенные шансы // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: http://ecsocman.hse.ru/data/288/925/1219/8-Aleksandr_OBOLONSKIJ.pdf (дата обращения: 05.04.2018).

² *Пивоваров Ю.С.* Традиции русской государственности и современность. Лекции. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://profilib.net/chtenie/79762/yuriy-pivovarov-traditsii-russkoy-gosudarstvennosti-i-sovremennost-lektsii.php> (дата обращения: 06.04.2018).

³ *Соловьев В.* Поединок. Жириновский – Стариков. О роли Сталина // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://cont.ws/@maevac/215764> (дата обращения: 06.04.2018).

В такой сложной системе, какой является историческая память современных обществ, живущих сложной политической жизнью, время от времени неизбежна «переадресация». Она случается, когда потребности политической жизни обществ и государств начинают явно конфликтовать с показаниями исторической памяти, с прежними смыслами и оценками исторических событий, явлений, личностей. В постсоветское время она произошла, например, с упомянутыми «Столыпинскими реформами». В советскую эпоху для выпускника советской школы или вуза «адресом» этих реформ были «стольпинский галстук» и «стольпинский вагон». Реформаторские инициативы П.А. Столыпина наделялись в исторической памяти советского общества контрреволюционным смыслом и значением. О них помнили, как о последней безнадежной попытке российского самодержавия отсрочить свой конец.

В постсоветское время, как уже было сказано, адресообразующей стала другая идея: все, что делалось этим государственным человеком, делалось ради стабильности российских общества и государства, их политического и экономического прогресса в направлении достатка и свободы, и делалось, в известном смысле, даже вопреки косным интересам самодержавия. За что, собственно, реформатор и поплатился жизнью.

Сегодня такую активную «переадресацию» важных сегментов исторической памяти можно наблюдать по всему цивилизованному миру. Многие специалисты видят в этом симптом кризиса и даже разрушения исторической памяти современных обществ. Такая оценка ситуации представляется излишне категоричной. О разрушении исторической памяти можно было бы говорить тогда, когда у основных ее структур исчезла бы «адресность», либо в самой адресации возник бы хаос. Иначе говоря, когда общество лишилось бы возможности эффективно использовать свою историческую память, как ресурс решения текущих политических и неполитических задач и утратило бы устойчивый интерес к ее сохранению и воспроизводству.

И в мире, и на постсоветском пространстве такой утраты интереса не было прежде и сегодня не наблюдается. Как и хаоса в процедуре «адресации». Последняя сегодня в очередной раз пе-

рестраивается в соответствии с интересами государств-наций, транснациональных политических и экономических структур, новыми политико-культурными и ценностными установками в жизни современных обществ. В соответствии, как любят говорить публицисты, с «трендом глобализации». В России прежде такая «переадресация» случилась при переходе от имперского к советскому времени. Затем, хотя и в меньших масштабах, нечто подобное имело место в период после Великой Отечественной войны. Если брать глобальное измерение процесса «переадресации» исторической памяти, то заметной вехой в нем в середине прошлого века стали подвижки в развитии исторической памяти обществ «третьего мира». Они освобождались во второй половине XX столетия от колониальной зависимости, начинали приспосабливаться относительно самостоятельно решать вопросы легитимности власти и собственности. Соответственно, «адресация» их исторической памяти, некогда сконструированная европейцами, дополнялась другой, национально и суверенно ориентированной.

Сегодня этот процесс «переадресации» исторической памяти воспринимается специалистами как новая и по-своему уникальная проблема. Возможно, по той причине, что он создал серьезные проблемы там, где их трудно было прежде предположить - в пространстве современных обществ с общей имперской и советской историей. В пространстве, в котором единая историческая память многих народов была своеобразной гарантией будущего каждого из них и всех вместе. Сегодня общая историческая память не вписывается в новые политические реалии, а специфическая национально-государственная память находится на этапе конструирования новой «адресности». Возникает ситуация неопределенности результатов этого процесса, а неопределенность рождает нервозность в общественном сознании и пессимистические оценки специалистов.

Поводом для нервозности и пессимизма служат и те агрессивные формы, в которых разворачиваются внутрисоциальные и межсоциальные конфликты носителей одних «адресаций» исторической памяти с носителями других «адресаций». Особенно, когда объектом конфликта становятся места памяти, важные для социальной и государственной политической идентичности.

Идет жесткая конкуренция за то, образно выражаясь, кто, какие и где повесит «адресные таблички» на тех улицах и поворотах, по которым повседневно движется поток гражданской исторической памяти.

В пользу того, что у исторической памяти есть будущее, пусть пока нам не понятное и, возможно, не вполне нас устраивающее по политическим соображениям, свидетельствует энтузиазм, с которым многие постсоветские общества пополняют свою историческую память свежими воспоминаниями. В том числе, воспоминаниями о том, чего в их реальной истории, если исходить из научно установленных фактов, вероятнее всего просто не было и быть не могло.

В сущности, на постсоветском пространстве все усилия борцов за «возрождение» и «обновление» национальной исторической памяти сводятся к тому, чтобы написать для этой памяти новый путеводитель с новыми «адресами» исторических событий, явлений и процессов, более совместимыми с новациями текущей национально-государственной политики. Пафос творческой активности многочисленных сегодня на постсоветском пространстве Институтов и Министерств Памяти, а также их агентов в медийном и научном сообществах, заключается в том, что ими движет уверенность в реальной возможности вернуть исторической памяти постсоветских обществ состояние устойчивой «адресности», в котором она пребывала в советскую эпоху и была работоспособным ресурсом. И, одновременно, опасение, что произойти это может не так быстро, как этого требуют жесткие реалии мировой и региональной политики.

В самом механизме «адресации» присутствует определенная технология, позволяющая этому механизму работать в условиях политической стабильности и восстанавливаться после политических кризисов. Это технология «мифологических закладок», которые делает память человека, когда отделяет один сегмент воспоминаний о прошлом, подлежащий «адресации», от другого. Роль закладок играют, чаще всего, исторические факты (события, персоны, оценочные высказывания по их поводу современников и потомков), воспоминания о которых обладают для носителей исторической памяти свойством «истины», не подлежащей кри-

тике, а, тем более, пересмотру, ни при каких обстоятельствах. Это то, что в прошлом было «на самом деле», уверенность либо сомнение в чем выдает в носителях исторической памяти представителей либо одной, либо разных ее «адресаций». А, значит, партнеров либо соперников по социальным практикам.

«Адресация» выстраивается в сознании человека от одной «закладки» к другой. Эта технология обеспечивает структурную общность исторической памяти у тех ее носителей, одни из которых в ее формировании ориентировались на научные исторические знания, а другие на популярные в современных обществах источники «альтернативной истории». Технология «закладок» позволяет всем им чувствовать себя достаточно уверенно в качестве соучастников социальных практик и взаимодействовать в пользовании ресурсом исторической памяти, как общим для них ресурсом, конкурировать за этот ресурс и, одновременно, наращивать его.

Даже если процесс формирования исторической памяти у отдельного человека происходил бессистемно, такого рода «мифологические закладки» придают ей системный вид. По крайней мере, в глазах самого ее носителя. На этом основана его уверенность, что он помнит о прошлом то, что необходимо помнить и даже больше того, что о прошлом говорит «официальная наука». А это побуждает носителей исторической памяти верить в то, что они таковыми были, есть и будут при любых жизненных обстоятельствах.

УДК

СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ КАК МАРКЕР «ЦИВИЛИЗОВАННОСТИ»: ОТ ИСТОРИИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ К ИНФОРМАЦИОННЫМ ВОЙНАМ

А.В. Гладышев

СГУ им. Н.Г. Чернышевского
кафедра всеобщей истории
e-mail: gladav2002@mail.ru

В истории мы можем найти много примеров того, как по степени «справедливости» устройства общественных отношений, с точки зрения одного народа, судили о цивилизованности другого. Восприятие России и русских французами в к. XVIII – н. XIX вв. в очередной раз показывает, насколько относительно само понятие «справедливость». Со временем одной из ключевых составляющих мифов о русском «варварстве» становятся крепостнические порядки в России: социальная несправедливость становится мерилom «цивилизованности» а, начиная с наполеоновской эпохи, входит в инструментарий информационных войн.

Ключевые слова: Социальная справедливость, имагология, француско-русские отношения, история России, история Франции.

SOCIAL JUSTICE AS A MARKER OF "CIVILIZED": FROM THE HISTORY OF IDEAS TO INFORMATION WARS

A.V. Gladyshev

(Saratov, Russia)
e-mail: gladav2002@mail.ru

In history, we can find many examples of how the degree of "justice" of the structure of social relations, from the point of view of one people, was judged on the civilizability of the other. Perception of Russia and Russians by the French in the XVIIIth - XIX centuries once again shows how relative the very concept of "justice". Over time, one of the key components of the myths of Russian "barbarism" is feudal order in Russia: social injustice becomes the yardstick of "civilization" and, beginning with the Napoleonic era, is part of the toolbox of information wars.

Keywords: social justice, imagology, French-Russian relations, history of Russia, history of France.

Социальная справедливость на протяжении веков была целью борьбы различных классов или слоев общества, борьбы с существующим в государстве режимом. Одновременно социальная спра-

ведливость стала мерилom «Другого»: по степени «справедливости» устройства общественных отношений судили о цивилизованности того или иного государства.

Проясним некоторые лексико-семантические обстоятельства, связанные со «справедливостью». В большинстве человеческих обществ «справедливость» традиционно (начиная с Платона и Аристотеля) причисляется к добродетелям. От Аристотеля идет традиция различения двух видов справедливости: распределительной и воздающей. Распределительная: «как будем делить: по честному, поровну или по справедливости?». Воздающая: справедливость - представление о соответствии воздаяния деянию. Как с точки зрения судьбы (оценщика) должно быть.

В русском языке «справедливость» восходит к понятию «правда», в латинских к понятию «justice» (юстиция). Отсюда иногда делают вывод, что для русских справедливость ближе к морально-нравственным оценкам, для западноевропейцев - к закону. Но это неправильно: «Русская правда» - русский закон. В словаре Даля первые значения «справедливости» - «правильный», «сделанный законно», а затем уже - «по правде», «по совести», «по правоте».

Если мы, абстрагируясь от юридических коннотат справедливости, обратимся к ее ментальным критериям (к социальным ценностям), то относительность понятия «справедливость» станет еще очевидней: системы ценностных координат могут быть в тех или иных сообществах весьма различаться.

За многочисленными рассуждениями о свободе и равенстве, за попытками наделить эти абстракции конкретным смыслом, дать им определение, всегда стояли некие представления о справедливости. Ни одна разновидность равенства не должна противоречить справедливости, равно как и свобода в своих проявлениях перестает быть истинной свободой, перестав быть справедливой. Видимо, справедливость актуализовалась, приобрела ценность для человека даже ранее свободы и равенства. Исключительно релятивистская по своему характеру она стала одной из эмоциональных движущих сил истории: обостренное чувство несправедливости на уровне межличностных отношений, осознание социальной несправедливости, - могло стать самодостаточным мотивом для

убийства (от индивидуального террора до массовых убийств в ходе бунтов и революций).

Образцом социальной несправедливости в исторической памяти на века осталось рабство. В 1981 г. последней страной, где было официально запрещено рабство, стала Мавритания... Но и сегодня колоссальный уровень социальной поляризации в современном обществе, низкий уровень жизни, потеря идентичности имеют следствием нелегальную торговлю людьми (по некоторым данным до 4 млн. людей в год продаются и покупаются). Рабство в общественном сознании не всегда конкретизируется, но прочно ассоциируется с преступностью и несправедливостью: сексуальное, бытовое, расовое, классовое и т.д. В прошлом из лона осознания несправедливости таких отношений и родился концепт «свободы».

Но «свобода» и «справедливость» вовсе не обязательно совпадают: Дж. Вашингтон - отец-основатель американской нации - был и борцом за свободу (от власти метрополии), и крупнейшим рабовладельцем. И нация не считала, что он несправедлив! Право на собственность стало священнее права на личную свободу, которая неизвестно, где еще была (если была вообще) в далеком прошлом.

Право сильнейшего, право победителя сделало из человека товар еще на заре истории. Тысячелетия понадобились для того, чтобы осознать несправедливость этого «первородного греха». Рабовладельческий строй сменился феодальным, людьми в розницу официально не торговали, но деревеньки «жаловали»: синонимом рабства становится крепостное право. Где-то, юридически запрещая рабство, отменяли и крепостничество, где-то крепостное право сохранялось. Со временем крепостничество усилиями в первую очередь западной просвещенной элиты стало представляться как показатель нецивилизованности (варварства). Просвещенческий дискурс и европоцентристское мировоззрение породили очередную картину поляризации мира: чем дальше от Парижа, тем больше варварства, крепостничества и меньше справедливости.

Противопоставление «цивилизации» и мира «варваров», «южных» народов «северным» народам мы встречаем еще во времена античности. Славяне, начиная с первого же упоминания о них в западноевропейских источниках, были отнесены к «варварам». Архетипический страх перед агрессией с Севера и Востока, перед

агрессией «варваров» сохранялся очень долго в независимости от того, насколько реальной была такая угроза.

В этой связи показательно восприятие представителями западной цивилизации социальных отношений в России.

В общей истории взаимодействия русской и французской культур можно наметить несколько периодов. На протяжении Средневековья образ «москвиты» рисовался на основе стереотипа «варварства»: агрессивность, воинственность, культурная отсталость. Этому в немалой степени способствовало принятие Русью православия и татарское завоевание. Эпоха регулярных культурных контактов начинается только после реформ Петра I. Сначала служащие времен русской галломании XVIII столетия, затем эмигранты времен Французской революции сохранили самые непосредственные впечатления о России и русских. Количество мемуаров, путевых дневников, записок, сочинений по истории, политике, экономике, оставленных французами о России огромно. Конечно, как и при анализе любого нарративного источника, необходимо учитывать личность их авторов. Л.-Ф. Сегюр так описывает своих соотечественников: «...Тогда в Россию приезжало множество негодных французов, развратных женщин, искателей приключений, лакеев, которые ловким обращением и умением изъясняться скрывали свое звание и невежество»¹.

С XVIII в. Россия видится как окраина цивилизованного мира, наподобие Турции. Политический строй такой периферии - деспотия, тоталитарное военизированное государство, где нет понятия личной свободы, где все подданные - рабы султана или царя. О какой справедливости может идти речь, если в России все делается, как писал Казанова, из-под палки?

Новый и важнейший период русско-французских отношений, давший, казалось бы, новый и массовый материал для формирования представлений о «Другом» - эпоха наполеоновских войн. Можно сказать, что большинство французов «открыли» русских вблизи от своих границ лишь в 1799 г., благодаря походу Суворова. В Базеле, Женеве, Нанте, Лионе, - везде гражданское население

¹ Сегюр Л.-Ф. Записки о пребывании в России в царствование Екатерины II // Россия XVIII в. глазами иностранцев. М., 1989. С. 349.

распрашивало французских военных о казаках и Суворове: «ужас проник в само сердце Франции». Офицеры же забавлялись, пугая обывателей рассказами о жестокости русских: «когда нас спрашивали, правда ли, что казаки едят людей, мы отвечали, что не было еще казака, который не отведал бы маленького ребенка². Даже добровольцы из эмигрантского корпуса под командованием принца Л.Ж. Конде, который в 1798-1799 гг. был расквартирован на Воыни, оставили нелестные отзывы о приютившей их стране, в первую очередь, о крепостном праве и деспотизме императора³.

При таком подходе неудивительно, что в 1802 г. К.А. Сен-Симон оплакивая «страшную» участь русских ученых, писал: «В России, если императору не нравится какой-нибудь ученый, ему отрезают нос и уши и ссылают в Сибирь». Хорошо уже и то, что Сен-Симон хотя бы допускает существование русских ученых, потому, что дальше идут обычные рассуждения о «русском варварстве»: «В России крестьяне также невежественны, как и их лошади: и вот, друзья мои, русские крестьяне скверно питаются, плохо одеты и подвергаются палочным ударам»⁴.

1812 год - это специфический рубеж не только в русско-французских отношениях, но и русско-французских отражениях. Обра-

²*Villeneuve-Bargemon F.E. Memoires // Carnet de la Sabretache : revue militaire rétropective. Ser. 3. 1923. Т. 6. Р. 345.* Ради справедливости необходимо заметить, что так же как французы в 1799 г., и многие русские были уверены, что их враги едят людей. Крестьянка Агафья Игнатьева из села Вольти (Смоленская губерния) вспоминала, что в 1812 г. была уверена, что французы ее съедят (ей тогда было 9 лет); так считали все крестьянские дети. См.: *Толычева Т. Рассказы и предания Смоленска о Двенадцатом годе // Русский вестник. 1880. № 11. С. 217-218.* Даже Ф.Н. Глинка, видимо, увлекшись слухами о «сентябрьской резни» 1792 г., заявлял, что во время революции французы «без всякой надобности убили, сжарили и съели много своих мэров». См.: *Глинка Ф.Н. Письма русского офицера. М., 1987. С. 96.*

³ Характерно, что многие роялисты сразу отказались ехать в Россию, напуганные отдаленностью, суровым климатом и чуждыми порядками. См.: *Васильев А.А. Роялистский эмигрантский корпус принца Конде в Российской империи (1798-1799) // Великая Французская революция и Россия. М., 1989. С. 320.*

⁴ *Сен-Симон. Избр. соч. М.;Л., 1948. Т. I. С. 125.* Об исторических и социальных воззрениях К.-А. Сен-Симона см.: *Гладышев А.В. Миры Сен-Симона: от Старого Порядка в Реставрации. Саратов, 2003; Гладышев А.В. Миры Сен-Симона: между Наполеоном и Людовиком XVIII. Саратов, 2014.*

зы России получили подпитку свежими впечатлениями, а сам исход кампании сделал русских главными виновниками неудач французского императора.

На описание чужой страны всегда воздействуют несколько факторов: путевые рассказы предшественников, мифологический образ вселенной, который сложился в обществе, политическая ситуация, то, кому адресован текст, состояние, образование и характер автора... Военнопленному, передвигающемуся под конвоем в направлении Сибири, страна видится иначе, чем из окна кареты путешественника, стремящего в столицу. Плененный под Смоленском лейтенант Р. Вьейо⁵, через несколько лет написал свои мемуары, в которых с первых строк в духе римских авторов пытался «потрясти» читателя описанием «страшных и поразительных» событий⁶. Справедливость для него относительна: его удивляет, что казаки разоряли при отступлении русские деревни. Другое дело французы: «нам, <...> по праву войны (*le droit de la guerre*) все эти вещи были позволены и извинительны»⁷. «Не по правилам» вели себя и конвоиры: «Можно представить, сколько притеснений и даже преступлений вынесли несчастные заключенные, лишённые защиты, сил, провианта от этих дикарей (*sauvages*), которые не слушались своего командира и жаждали только грабежа и смерти, полагая, что имеют на нас все права <...> Эта нерегулярная милиция, составлена из бродяг, слишком трусливых, чтобы <...> храбро сражаться; они без опасений возмещали убытки за счет нас, и мы терпели все виды жестокости. Они просто убивали, чтобы ограбить свои жертвы; униформа, одежная пуговица, надежда найти за подкладкой платья золото, малейшая безделица была для этих бандитов (*bandits*) объектом страстного желания и, если случай был благоприятный, они нас убивали без предупреждения»⁸. Безоговорочно верить таким «очевидцам событий» не стоит: описа-

⁵ Гладышев А.В., Тотфалушин В.П. Страдания Француза в России. По страницам воспоминаний Р. Вьейо о пребывании в русском плену 1812-1814 гг. // Россия и Франция. М., 2006. Вып. 7. С. 115-137.

⁶ Vieillot R. *Souvenirs d'un prisonnier en Russie pendant les années 1812-1813-1814*. Luneray: Éd. Bertout, 1996.

⁷ Vieillot R. *Op. cit.* P. 102.

⁸ Vieillot R. *Op. cit.* P. 163-164.

ние ополченцев у Вейо содержит в себе разительное сходство с работой Серанга⁹. Мемуаристы могли использовать и воспоминания своих предшественников, и газетные сплетни, и семейные байки и анекдоты.

Черода публикаций мемуаров о кампании 1812 г. лишь придавала новый импульс мифу о русском варварстве. Коллективная память Франции извлекала из мемуарной литературы и фиксировала то, что хоть как-то согревало национальную гордость: со стихией (варварами, морозами и т.п.) бороться невероятно сложно, и герои те, кто вообще вернулись из русского ада.

С появлением в конце 1813 г. союзников у границ Франции в сознании французов оживают архетипы нашествия варваров. Наполеоновская пропаганда усердствовала в формировании негативного образа казака как символа России в целом. В 1814 г. атаман Платов рассказывал своим собеседникам-французам, что, когда в одной французской деревушке он хотел погладить по головке прелестную маленькую девочку, ее мать с рыданиями бросилась к его ногам, умоляя «не съесть ее дитя». «Кто же из нас больший варвар, я или эта женщина?», - резонно спрашивал знаменитый донской атаман¹⁰.

Пропаганду (впрочем, как и контрпропаганду) нельзя сбрасывать со счетов¹¹, она оказывала влияние и на современников, и (через их рассказы) на историческую память потомков. Можно даже сказать, что Наполеон, проиграв на поле сражения, выиграл битву за историческую память: эффект от пропагандистских усилий его администрации оказался весьма долгоиграющим.

Либеральная оппозиция Наполеону готова была согласиться, что в России даже в условиях крепостничества не все плохо.

⁹ *Serang*. Les prisonniers française en Russie. Paris, 1837. P. 329-330.

¹⁰ *Абрантес*. Записки или исторические воспоминания о Наполеоне, революции, директории, консульстве, империи и восстановлении Бурбонов. Т. 1-16. М., 1835-1839. Т. 16. С. 159.

¹¹ *Гладышев А.В.* Антинаполеоновская пропаганда союзников и кампания 1814 года // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2017. Т. 17. Вып. 4. С. 481-489.

Во-первых. Например, Сегюр порицал «рабство» (крепостное право), но отмечал «умеренность»¹², с какой русские помещики пользуются своей неограниченной властью: «Во время пятилетнего моего пребывания в России я не слышал ни одного случая жестокости и угнетения. Крестьяне действительно живут в рабском состоянии, но с ними хорошо обращаются. Нигде не встретишь ни одного нищего...»¹³.

Во-вторых... И это даже важнее, чем во-первых. С точки зрения таких путешественников по России, как Сегюр или де Сталь, восприятие русским народом своего положения детерминируется его кругозором, уровнем образованности. По Сегюру, русские простолюдины даже счастливы в своем невежестве и отсутствии самолюбия: они довольствуются необходимым минимумом, их потребности весьма ограничены, а привычки постоянны, они не знакомы с «нравственным благосостоянием», но зато не испытывают «страданий нищеты, этой страшной язвы просвещенных народов»¹⁴. По мнению де Сталь, народ не беден, нет той резкой противоположности богатства и нищеты, как в Европе¹⁵. «Отношения господ к народу похожи, скорее, на отношение к челяди у древних»¹⁶. Из чтения Сегюра и мадам де Сталь можно сделать вывод, что народ в России доволен своим положением, потому что не знает ничего иного и готов до последней капли крови защищать свою страну, несмотря даже на творящиеся в ней несправедливости. Не имея представлений о том, как можно по-другому, русские довольствуются тем, что есть, полагая такое положение вещей вполне справедливым, ибо «так уж заведено». Эти французские мемуаристы подводят читателя к мысли, что невежество в вопросе, что такое собственно есть страдание, избавляет нас от самого страдания. Как говорится: «Не жили мы никогда хорошо, да и начинать поздно...».

¹² Сегюр Л.-Ф. Указ. соч. 330-331.

¹³ Там же. С. 336.

¹⁴ Сегюр Л.-Ф. Указ. соч. С. 328. Это парафраз высказываний самой Екатерины II о кочевых народах окраин Российской империи. См.: Сегюр Л.-Ф. Указ. соч. С. 440.

¹⁵ 1812 год. Баронесса де Сталь в России... С. 27.

¹⁶ Там же. С. 30.

В-третьих. Б. Констан в 1815 г., восхваляя Александра I, писал, что в России «улучшения носят медленный и постепенный характер; народ просвещается без принуждения; законы совершенствуются в деталях, без намерения нарушить законодательную систему в целом; практика, предшествуя теории, подготавливает умы к ее восприятию¹⁷. В контексте «варварской России» образ Александра I приобретает трагический оттенок. Одиноким «европеец», окруженный непонимающими и отвергающими его проекты «азиатами», он вынужден сдерживать желание облагодетельствовать свой народ, тормозить им же задуманные реформы. Идеализация русского императора лишь подчеркивала русофобию французского общественного мнения. Так же как Александр I четко разделял и противопоставлял Наполеона и французскую нацию, французы разделяли и противопоставляли его самого и русский народ. Поэтому тезис, что русофобия французских либералов начинается только после смерти Александра I¹⁸, нуждается в пересмотре.

Увлечение французских либералов в 1814 г. Александром I¹⁹ быстро сменилось новыми приступами русофобии, и события 1830 г. в Польше лишь подлили масла в этот огонь.

Характерным примером негативного стереотипа России, сформировавшегося на основе косвенных сведений и широко распространяемого через газеты и отдельные «исторические» издания, являются сочинения А. Рабба²⁰. Рабб - типичный литературный поденщик и коммерсант, с быстротой молнии выдающий продукцию на любые темы, лишь бы она привлекала массового читателя. Его сочинения - политическая публицистика в исторической оболочке. Пускаясь в нелепые этимологические рассуждения, он пытается сблизить по смыслу «russe» и «servus», т.е. «русских» и «рабов». Такой дилетантский подход, тем не менее, понра-

¹⁷ *Constan B.* Cours de politique constitutionnelle ou collection des ouvrages publiés sur le gouvernement représentatif. Paris, 1861. T. II. P. 268.

¹⁸ См.: *Cadot M.* L'image de la Russie dans la vie intellectuelle française (1839-1856). Paris, 1967.

¹⁹ *Гладышев А.В.* Французские либералы и Александр I // Проблемы изучения истории Отечественной войны 1812 года. Саратов, 2002.

²⁰ См. *Гладышев А.В.* А. Рабб и его «История Александра I // Российская империя: стратегии стабилизации и опыты обновления. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2004.

вился и Гюго, и Стендалю. Последний уверял в письме своему другу, что Рабб показывает русских такими, какие они есть: едва более цивилизованными, чем их соседи турки и весьма уступающими туркам по их ужасной вере <...> Я рекомендую труд Рабба всем читателям, которые за несколько часов хотят понять идею российской справедливости»²¹... Действительно, что там долго разбираться в истории, культуре, социальном и политическом строе России, когда ее можно понять «за несколько часов», прочитав одну единственную книжку первого подвернувшегося автора - книжку, написанную на основе сочинений XVII в. Гутеруса (Guterus) и Тукэ (Touque). Ведь, в конечном счете, и так уже давно все ясно *a priori*.

Крепостнические отношения в России стали и маркером ее цивилизационной отсталости, и объектом неустанной критики, а временами и жупелом, призванным образумить сомневающихся в угрозе с ее стороны. Историческая память прочно удерживает образы «Другого», и даже отмена крепостного права в России не снимет сомнений в ее «цивилизованности», а миф о русской угрозе станет неременным инструментом информационных войн современности.

²¹ *Wieclawik L.* Alphonse Rabbe dans la mêlée politique et littéraire de la Restauration. P., 1963. P. 347-348.

ЗАПАД НА ВОСТОКЕ, ВОСТОК НА ЗАПАДЕ: КРОСС-КУЛЬТУРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, ВЗАИМНЫЕ ВОС- ПРИЯТИЯ, ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

УДК 322

РОЛЬ ЭЛЕВСИНСКИХ МИСТЕРИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ЭЛИТЫ АНТИЧНОГО ОБЩЕСТВА

З.З. Кныжова

ФГБОУ ВО «СГЮА»

кафедра истории, политологии,

социологии и сервиса

e-mail: knyzhova@mail.ru

В статье рассматриваются элевсинские мистерии как фактор, влияющей на развитие политической элиты античности. Автор анализирует исторический и мифологические пласты в формировании жреческих кланов, воздействие данных мистерий на внутриэлитные процессы центра и периферийных территорий античного мира.

Ключевые слова: Элевсинские мистерии, мистерии, политическая элита, религиозная элита, античное общество, античная религиозность.

THE ROLE OF ELEUSINIAN MYSTERIES IN FORMING PO- LITICAL AND RELIGIOUS ELITE OF ANTIQUE SOCIETY

Z.Z. Knyzhova

(Saratov, Russia)

e-mail: knyzhova@mail.ru

The article considers the Eleusinian mysteries as a factor influencing the development of the political elite of antiquity. The author analyzes the historical and mythological strata in the formation of the priestly clans, the impact of these mysteries on the intra-elite processes of the center and peripheral territories of the ancient world.

Keywords: Eleusinian mysteries, mysteries, political elite, religious elite, ancient society, ancient religiosity.

Элевсинские мистерии стали знаковым явлением античного мира. Воплощая в себе квинтэссенцию античных мистериальных культов, Элевсинское святилище продолжало аккумулировать духовный потенциал человеческой цивилизации на протяжении не одного тысячелетия.

Успешность Элевсинского культа заключалась в эффективной интеграции с каждым уровнем общественной жизни. Прагматичная сторона данного процесса состояла в политическом позиционировании действующей полисной власти в колониях за счет внедрения божеств из сферы мистериального сюжета. Элевсинские мистерии, приобщение к ним стали также инструментом легитимации властных полномочий региональной элиты. Формирование жречества связано с двумя пластами - мифологическим и историческим.

Социальный статус жречества культов распространялся за пределы религиозной сферы, обосновывая привилегированное положение в мире полиса, это семьи Керики, Эвбулеи и Эвмолпы в Элевсинских мистериях¹.

Греческие культовые должности, как правило, были наследственными. Знать монополизировала жреческие функции, и как отмечает М. Нильссон, элевсинский культ изначально представлял собой частный культ². Подобная практика была весьма распространенной в античном мире. Известно, что жрицы Гефеста и Афины Полиады в храмах Акрополя были из рода Бутада, за семьей Эвнейдов был закреплён культ Диониса Мельпоменского.

Формирование мифологического пласта происходило следующим образом. По версии М. Космопулоса, в Элевсине было три рода, чьей специализацией были различные отрасли животноводства. Впоследствии в пространстве мифа жреческие функции были монополизированы этими тремя родами³. Хозяйственная функция в разной степени трансформировалась под религиозные задачи. Род Эвмолпа, изначально связанный с разведением овец, в элевсинской мифологии становится родоначальником мистерий. В иконографии Элевсинских мистерий среди аналогичных персонажей (Триптолем, Иакх) Эвмолпа отличают по наличию скипетра в руке⁴. По справедливому предположению М.В. Скржинской⁵, Эвмолпиды являлись царской династией, ко-

¹ Larson, J. Ancient greekkults. A guide. N.-Y., L., 2007. P. 69.

² Nilsson, M.P. A history of Greek Religion. Oxford, 1949. P. 126.

³ Cosmopoulos M.B. Bronze Age Eleusis and the origins of the Eleusinian mysteries. Cambridge, 2015. P. 9.

⁴ Harrison, E.B. Eumolpos Arrives in Eleusis // The Journal of the American School of Classical Studies at Athens, Vol. 69, No. 3 (Jul. - Sep., 2000). P. 278.

⁵ Скржинская М.В. Древнегреческие праздники в Элладе и Северном Причерноморье. Киев, 2009. С. 85.

торые на раннем уровне развития общества совмещали светские и религиозные функции. По версии Павсания⁶, в период завоевания Афинами Элевсина последним управлял сын Эвмолпа Им-марад.

Ф. Зелинский обозначает сложившуюся теократическую систему Элевсина как олигархию первопосвященных⁷ во главе с Келеем, которая далее трансформируется в сакральную монархию Евмолпа. Эта эволюция, обусловленная, скорее всего, борьбой родов в самом Элевсине, сопровождалась другой, более интересной и важной: постепенным превращением элевсинского культа из местного в общеэллинский. А религиозная элита меняется с локальной элевсинской на элевсинско-афинскую.

Род Келея был также известен тем, что в честь Демофона, сына Келея проводился фестиваль в Афинах⁸. Эти имена связывают празднество с Элевсином, в том числе по упоминанию в Гимне к Деметре, где Демосфон получает от богини предупреждение о будущих войнах, которые придется вести Элевсину. А само содержание фестиваля носило довольно примитивный характер, сводившееся к побиванию камнями, чтобы кровь удобрила землю для более богатого урожая.

Род Эвмолпа, в отличие от других двух семей, займет ключевое положение и в реальности. Эвмолпиды имели первостепенное право на осуществление жертвоприношений ритуальных животных. В ряде случаев после обряда они были вправе оставшееся раздать участникам, но в случае, если жертвы приносились подземным божествам, всю тушу должны были предать огню⁹. Верховные жрецы Элевсинских мистерий вели свой род от Эвмолпа, исполняли функции иерофанта - «знающий будущее» / «тот, кто являет священные вещи».

Род Дисавла, который является отцом Триптолема, изначально пастухи коров, останется исключительно в пространстве мифа. Триптолем - главный герой в эпизоде передачи агрономического знания от Деметры людям.

⁶ *Wright, D. The Eleusinian Mysteries and Rites. Denver, L., 1919. P. 34.*

⁷ *Зелинский Ф.Ф. Религия эллинизма / Эллинская религия. Минск, 2002. С. 171.*

⁸ *Mylonas, G.E. Eleusis and the Eleusinian mysteries. Elefsina, 2010. P. 140-141.*

⁹ *Wright, D. Op.cit. P. 34.*

Третий род - Эвбулея, который по одной из версий был сыном Дисавла и братом Триптолема, - занимался свиноводством¹⁰. Свиньи являлись жертвенными животными не только в Элевсинских мистериях, но и в Фесмофориях, откуда, как считается, и пришел обряд. Миф трактует данный обряд поглощение свиней, которых пас Эвбулей в момент похищения Кору. В процессе совершения таинства Эвбулей сопровождает Кору¹¹, когда та выходит к матери, а затем вместе с двумя богинями направляется к Анакторону.

В реальности же структура элевсинского жречества в итоге состояла из двух родов. Про первый - Эвмолпиды уже было упомянуто. Второй род - Керики - занимал вторую по значимости должность - дадуха-факелоносца и кериков-глашатаев.

Элевсинские мистерии приобрели совершенно новые статусы участников-отправителей культа. Это иерофант, иерофантида (посвящающая, жрица Деметры), дадухи (факелоносцы), баубокос (танцовщицы), иерокерики (чтение молитв), гидран («водный»), эпибомий («алтарный») и литофор («каменосец») с очень специфическими функциями, актуальными только для данных мистерий.

Иерофант был обязательно гражданином Афин, среднего возраста. Безбрачие иерофантов приветствовалось, но не являлось обязательным условием¹². В мистериях ему отводилась роль Творца мира. Только иерофанту было позволено заходить в Анакторон и взаимодействовать со священными предметами.

Иерофанты управляли отправлением культа в периоды мистерий, но также занимались и светскими функциями, в том числе, приглашением на мистерии по всем эллинским землям. Помимо иерофантов также была женская должность иерофантиды¹³. Жрицы пожизненно выбирались из рода Эвмолпа. Им разрешалось вступать в брак. Иерофантиды посвящали женщин-мистов, а также им отводился ряд функций в посвящении мужчин. Иерофантиды были помощницами иерофанта, в количестве двух че-

¹⁰ Clinton K. Myth and Cult. The Iconography of the Eleusinian Mysteries. The Martin P. Nilsson Lectures on Greek Religion, delivered 19-21 November 1990 at the Swedish Institute at Athens. Stockholm, 1992. P. 56.

¹¹Clinton, K. The sanctuary of Demeter and Kore at Eleusis / Greek sanctuaries. New approaches. L., N.-Y., 1993. P. 118.

¹²Wright, D. Op.cit. P. 38.

¹³Ibid. P. 41.

людей по одной женщине для каждой богини¹⁴. Они же, как считается, были известны тем, что водрузили короны на головы Марка Аврелия и Коммода.

Отдельно были должности жриц Деметры, в период Рима называемые «жрицами Деметры и Керы». Они также были представительницами рода Эвмолпидов или же Филледаев. Жрицы проживали в доме священства, а по функциям, привилегиям и правам порой могли взять на себя задачи Иерофанта. Другие жрицы - панагии («всесвятые») - жили отдельной группой.

Дадухи из семейства Кериков по набору обязанностей в период проведения мистерий и в остальное время были близки к функциям Иерофантов. В Римский период их привилегии сравнялись с привилегиями Иерофантов. Но им запрещалось входить в Анакторон и прикасаться к артефактам. Из этого же рода выбирали иерокериков, которые помимо декларирования и чтения священных текстов, выполнял функции мистагога, в том числе собирая плату с участников. В Римский период иерокерики занимали довольно прочное положение среди политической элиты¹⁵.

Существовали гражданские должности, занимавшиеся администрированием проведения Элевсинских мистерий. Помимо упоминавшегося афинского архонта существовала должность распорядителя - паредроса, у которого в подчинении было четыре помощника - эпимелетай¹⁶. Двое из них были из семей Эвмолпидов и Керики, оставшиеся двое из жителей города.

Монополия на управление Элевсинским культом в направлении предоставления доступа к мистериям была скорректирована реформами Клисфена¹⁷ в конце VI в. до н.э., который путем изменения социально-территориального деления полисов, расширил доступ к мистериям. Ранее принцип строился на первоочередности принадлежности к фратрии, т.е. родовая принадлежность, то теперь ключевым стало место жительства.

Источники не содержат упоминания об участии в мистериях правителей античных полисов. Известно уже про посвящение в Элевсинские мистерии принял император Октавиан Август в

¹⁴ Mylonas, G.E. Op. cit. P. 231.

¹⁵ Ibid. P. 230-233.

¹⁶ Ibid. P. 229.

¹⁷ Nilsson M.P. Op.cit. P. 245.

31 г. до н.э. после битвы при Акциуме¹⁸. Позже известно, что в мистериях принимали участие императоры Адриан, Антонин Пий, Луций Вер, Марк Аврелий. Были также попытки перенести празднование мистерий в Рим при Тиберии Клавдии и Адриане в I-II вв. н.э. Часть императоров также принимали участие в мистериях в качестве жрецов, например, Адриан в роли иерофанта, Луций Вер и Коммод породнились с Эвмолпидами.

Основываясь на государственных документах Византийской империи, Д. Лауэнштайн утверждает, что даже в IV в. императоры, будучи христианами, принимали участие в Элевсинских мистериях. Аргументы строились на позиции принадлежности мистерий к эллинской культуре¹⁹. Отдельные сюжетные и ритуальные элементы Элевсинских мистерий²⁰ получили отражение и реинтерпретацию в региональных обрядах Эллады (малые мистерии - обряды Агры).

Политическая элита периферии Античного мира для приобретения статусности в религиозной сфере стремились формально породниться с элевсинскими жреческими родами. В подробном исследовании М.В. Скржинской показано²¹, что боспорские цари, при посещении Афин, принимали участие в Элевсинских таинствах. При этом известно, что боспорские правящие рода вводили в свою родословную Эвмолпа, либо осуществляли процедуру усыновления. Впоследствии это давало возможность отправлять обряды в честь Деметры и Персефоны в своих владениях. Также посредством Эвмолпа проводилась родственная связь с прежними царями Боспора Спартакидами.

Родственные связи с жреческими родами выполняли еще одну функцию - функцию политико-религиозного маркера в политической борьбе. При конкуренции элит или их смене, к примеру, в период римского господства на территории Малой Азии в Понте и Пафлагонии²², проримски настроенные семьи популяризировали культ Деметры и Персефоны, противопоставляя себя представителям старой элиты, поклонявшихся местным богам. Также элли-

¹⁸ *Barnard, B.E. Euergetism and Gift-Giving at Eleusis: A Case Study of Ancient Patronage Structures. Lincoln, Nebraska, 2011. P. 55.*

¹⁹ *Лауэнштайн Д. Элевсинские мистерии. М., 1996. С. 30-35.*

²⁰ Там же. С. 115.

²¹ *Скржинская М.В. Указ.соч. С. 86-87.*

²² *Сапрыкин С.Ю. Религии и культуры Понта эллинического и римского времени. М., Тула, 2009. С. 192.*

нистические богини стали инструментом, который активно использовала римская знать для легитимации своей власти на развалинах государства Митридата Евпатора. На монетах II-III в. н.э. помещены изображения античных богинь, которых, правда, не всегда можно идентифицировать. Так, предположительно Деметра держит в руках атрибуты, характерные для мистериального культа, к примеру, факел. Подобные монеты были характерны в правление Фаустины Младшей в Амастрии и Абонутейхе, где помимо Деметры на монетах изображался Триптолем²³. Коннотация была типичной - Деметра как защитница урожая. К тому же Фаустина Младшая и Юлия Домна считались жрицами Деметры, что расширяло спектр легитимации их присутствия на данных территориях. С другой же стороны, на уровне массового сознания Деметра являлась синкретичным сакральным символом, в соединении с местными богинями. По мнению, С. Сапрыкина, культы Деметры, Коры-Персефоны и Агнэ не являлись в Понтийском царстве официальными, поэтому их атрибутика не отражена в его монетной типологии. Это были исключительно частные культы преимущественно в эллинских полисах²⁴. В римскую эпоху ареал почитания элевсинских богинь расширился, поскольку некоторые члены императорских домов Антонинов и Северов по женской линии пытались использовать их для собственного обожествления.

Взаимовлияние непривилегированных слоев населения Древнего Рима и Элевсинского культа прослеживается на примере основания элевсинского храма в Риме в тот момент, когда начинается борьба плебеев за свои права. Ф. Зелинский проводит аналогию с борьбой мессеинцев в Спарте²⁵, что еще раз свидетельствует о демократическом характере мистерий.

В позднеэлладский период наблюдается расслоение элиты на «больших людей» и «людей знати»²⁶, которые дифференцировались, в том числе, статусно, по участию в мистериях. Из «больших людей», как упоминалось ранее, выбирали некоторых жриц культа.

²³ Сапрыкин С.Ю. Указ. соч. С. 192-193.

²⁴ Там же. С. 194.

²⁵ Зелинский Ф.Ф. Указ. соч. С. 180.

²⁶ *Cosmopoulos, M.B. Op. cit. P. 104.*

Таким образом, Элевсинские мистерии являлись одним из ключевых событий и в религиозной, и в светской «повестке дня». Действо отвечало целому ряду задач: предлагало духовное пространство для развития человека, привилегии для элиты и становилось одним из центральных массовых событий дважды в год в античном мире.

Формируясь на основе ранних земледельческих обрядов, которые имели место на территории распространения всей эллинской цивилизации, и на территории святилища в том числе, Элевсинские мистерии воплотили в себе два вектора. Первый раскрывал культуuroбазующий аспект о навыках обработки земли и выращивания урожая. Этой теме были посвящены и прочие празднества, самые известные из которых - Фесмофории. Второй сформировался в качестве более сложной проекции первого, где человек трактовался как тоже зерно, которое после физической смерти обязательно вернется к жизни, также, как и зерно в иных воплощениях.

Социальная структура привилегированных слоев античного общества также находилась под влиянием Элевсинских мистерий. Элевсинский культ включал в себя один из ключевых правящих семейств - Эвмолпиды, от которого большая доля правителей полисов и периферийных территорий вели свое происхождение. Данная ситуация отвечала на два запроса. С одной стороны, происходила легитимация на политическом и религиозном уровне правителей. С другой властные полномочия позволяли контролировать две данные сферы, особенно, если данная ситуация складывалась на территории колоний.

На уровне исключительно элевсинской жреческой знати на протяжении существования культа наблюдалась динамика, где второй род Кериков расширял свои привилегии, к Римскому периоду в светской плоскости они сравнялись, но религиозные полномочия, так или иначе, оставались за родом Эвмолпа.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ИСМАИЛА ГАСПРИНСКОГО О ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Н.Е. Тихонова

ЦМГИ ЮФУ(Ростов-на-Дону)

e-mail: tikhonovane@sfedu.ru

Данная статья посвящена анализу представлений крымско-татарского просветителя Исмаила Гаспринского о перспективах евразийской интеграции. Несмотря на то, что с его именем связывается развитие идей о всемирном тюркском единстве, труды И. Гаспринского показывают, что он выступал за более тесную консолидацию тюрков-мусульман в российское сообщество и за российско-турецкий политический союз в противовес Европе.

Ключевые слова: Исмаил Гаспринский, газета «Переводчик-Терджиман», евразийская интеграция, Крым, Россия, Турция, крымские татары, тюрки, проект тюркского единства, российские мусульмане, российско-турецкие отношения.

ISMAIL GASPRINSKIY'S IDEAS ABOUT EURASIAN INTEGRATION

N.Y. Tikhonova

(Rostov-on-Don, Russia)

e-mail: tikhonovane@sfedu.ru

In present paper we analyzed Crimean Tatar enlightener Ismail Gasprinskiy's ideas about the perspectives of Eurasian integration. Even though his name symbolizes the development of the ideas about the world's Turkic unity, Gasprinsky's works show that he stands for more close consolidation of Muslim Turkic population into Russian society and Russian-Turkish political unity to rival the Europe.

Key words: Ismail Gasprinskiy, «The Terjiman» newspaper, Eurasian integration, Crimea, Russia, Turkey, Crimean Tatars, Turkic nations, the Turkic unity project, Russian Muslims, Russian-Turkish relationships.

В число интеграционных проектов в мегарегионе большой Евразии входит проект объединения тюркского населения на основе единства языка, культуры и религии, который реализуют, в первую очередь, Турция, Казахстан и Азербайджан. Участниками данного проекта также являются другие тюркоязычные государ-

ства и субъекты РФ со значительным тюркским населением (Татарстан, Башкортостан, Карачаево-Черкесия, Кабардино-Балкария, Крым и др.).

Идейным вдохновителем данного проекта считается известный крымско-татарский просветитель, педагог и публицист Исмаил Гаспринский (1851-1914). Его лозунг «Единство в языке, мыслях, делах», под которым с 1912 г. выходила популярная среди тюрков всего мира газета И. Гаспринского «Переводчик-Терджиман»¹, широко растиражирован в рамках тюркского интеграционного проекта как призыв к всемирному тюркскому единству.

Между тем, подобное восприятие идей И. Гаспринского не отражает взгляды самого просветителя на перспективы интеграции в Евразии. Кроме того, оно негативно влияет на межэтнические и международные отношения в регионе, поскольку реализация проекта единения тюркского населения подразумевает территориальную гомогенность и не учитывает органичное присутствие нетюркского населения - славянского, финно-угорского, кавказского и др.

Сам И. Гаспринский предлагал иной путь интеграции тюркских народов региона с учетом исторических реалий того периода (конец XIX-начало XX века). Он выдвигал идею тюркско-славянского союза, близкую представлениям классического евразийства²; выступал за российско-турецкий военно-политический союз; резко критиковал Европу и ее политику в отношении восточных народов; считал неверной прозападную политику Российской и Османской империй; противопоставлял русско-мусульманский мир Европе и Китаю.

Две самые крупные и известные программные работы Исмаила Гаспринского «Русское мусульманство» (1881) и «Русско-восточное соглашение» (1896), написанные на русском языке, можно почти полностью цитировать для подтверждения наличия у т.н. идеолога всемирного тюркского единства Исмаила Гаспринского идеи о необходимости славяно-тюркского союза внут-

¹ Газета «Переводчик-Терджиман» издавалась с 1883 по 1918 гг.

² Евразийство - идейное течение, зародившееся в Европе в 1920-30-е гг. в среде «белой эмиграции». Его представителями являются Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, П.П. Сувчинский и др.

ри России и складывания военно-политического союза России с Турцией.

Так, в «Русском мусульманстве» он указывал, что данная работа собственно и посвящена поиску путей интеграции тюрок-мусульман в российское сообщество: «Каким путем стремиться к сознательному общественному и государственному единению русских мусульман с Россией и ее образованностью? Вся цель настоящих заметок клонится к выяснению поставленного вопроса»³. Отвечая на данный вопрос, в качестве одного из основных путей он указывал на необходимость изучения русского языка и перевода русских книг на тюркский язык.

Кроме того, говоря о необходимости более тесного сближения России и Турции в «Русско-восточном соглашении» он отмечал: «Эти последние [европейцы] всегда ловко пользовались враждой Турции и России и, эксплуатируя первую, подрывали, сколько могли, силы последней. Мы думаем, что было бы умно и полезно, забыв прошлое, искренне сблизиться туркам и русским»⁴.

При этом, бытует мнение, будто Исмаил Гаспринский писал о России хорошо только в своих русскоязычных трудах и в русской части газеты «Переводчик-Терджиман» из-за требований строгой царской цензуры.

Но подобные утверждения не выдерживают критики. Во-первых, при желании можно сравнить содержание русскоязычной и тюркоязычной частей газеты. Во-вторых, газета «Терджиман» цензурировалась только до конца 1905 г.⁵, а затем несколько лет до 1909 г. печаталась исключительно по-тюркски и без цензуры, но и в этот период, и впоследствии он продолжал высказываться в аналогичном ключе.

Так, он неоднократно поднимал на страницах газеты тему «Восточного вопроса» с точки зрения интересов России на Балка-

³ Гаспринский И. Русское мусульманство. Взгляды, заметки, наблюдения мусульманина // Исмаил бей Гаспринский. Россия и Восток. Казань, 1993. С. 25.

⁴ Гаспринский И. Русско-восточное соглашение. // Исмаил бей Гаспринский. Россия и Восток. Казань, 1993. С. 65.

⁵ 5 декабря 1905 г. в № 101 газеты «Переводчик-Терджиман» сообщалось, что отныне газета больше не будет подлежать цензуре. С 1883 г. по 1905 г. газету цензурировал караимский просветитель И.И. Казас.

нах и в Средиземноморских Проливах: «Не касаясь естественности и законности стремления балканских народностей, я хочу сказать, что русская пресса и русская политическая мысль должны рассматривать эти стремления не через болгаро-греческие очки, а с точки зрения русских интересов, прежде всего, ... и ... при доброжелательности к христианам не будут забывать и живущих вместе с ними мусульман, возвышая свой мощный правдивый голос в их защиту, в защиту «человека», истребляемого, например, на острове Крите фанатиками эллинизма»⁶.

Кроме того, в 1908 г. Исмаил Гаспринский вступил в переписку с известным русским публицистом из газеты «Новое время» Михаилом Осиповичем Меньшиковым, который считается идеологом русского этнического национализма, и при этом, выражал с ним солидарность по вопросу создания российско-турецкого союза в противовес Европе.

М.О. Меньшиков, рассказывая о переписке, отмечал: «Что со стороны турок нет к России фанатичной ненависти доказывает то, что идея русско-турецкого сближения приветствуется в Константинополе. По-видимому, она нашла бы сочувственный отклик и среди наших мусульман. Недавно я получил <...> письмо от известного мусульманского публициста Измаила Гаспринского, редактора «Терджимана»⁷. В письме И. Гаспринский писал, в частности: «Русская политика должна была переменить курс тотчас после Парижского конгресса, но это совершится теперь, напором новых условий»⁸.

Почти все работы Исмаила Гаспринского, даже до недавнего времени не переводившиеся на русский язык, как например «Беспристрастный взгляд на европейскую цивилизацию» (1885)⁹ и «Доходные и торговые войны» (1889)¹⁰, пронизаны критикой европоцентризма и политики Европы по отношению к восточным народам. Так, в брошюре «Беспристрастный взгляд на европейскую цивилизацию» И. Гаспринский отмечал: «Несмотря на то,

⁶ *Гаспринский И.* // Переводчик-Терджиман. 1910. 5 ноя.

⁷ *Меньшиков М.О.* Велико-восточный вопрос // Новое время. 1908. 4 ноя.

⁸ Там же. С. 47.

⁹ *Gasprinskiy I.* Avrupa'ya bir nazar-ı muvazene. Istanbul, 1885.

¹⁰ *Gasprinskiy I.* Kesb ve ticaret muharebesi. Bahçesaray, 1889.

что европейцы, самостоятельно уладив свои проблемы, и решив, что их цивилизация самая лучшая и последняя, добиваются того, чтобы эта цивилизация силой достигла всех уголков Земли, главной целью такого милосердия является идущая маршем страшная революция голода и несправедливости»¹¹.

При этом, критикуя Европу, Исмаил Гаспринский противопоставлял ей и Китаю русско-мусульманский мир, который считал близким по культурно-историческому типу: «Русско-мусульманский мир, позвольте мне так выразиться, раскинулся от берегов Северного Ледовитого океана до глубин заэкваториальной Африки и от границ Балтики и Адриатики до китайской стены и морей Индо-Китая. <...> На мой взгляд, ни европейский Запад, ни монголо-языческий Восток не могут, а, следовательно, и не будут питать добрых чувств к народам, занимающим центральные области восточного полушария»¹².

Высказываемые крымско-татарским просветителем идеи, включающие в себя концепцию славяно-тюркского синтеза или, словами самого И. Гаспринского, русско-восточного соглашения, на принципах которого должны строиться отношения русских и российских мусульман для взаимной пользы обеих сторон, сопряженные с критикой европоцентризма, а также применявшийся им цивилизационный подход, воплощенный в восприятии «русско-мусульманского мира», как единой цивилизации, противопоставленной европейскому Западу и монголо-китайскому Востоку, сближают его идеи с концепцией классического евразийства.

О близости идей И. Гаспринского идейному течению евразийства говорил еще в начале 1990-х гг. один из лидеров Национального движения крымских татар (НДКТ) Ю.Б. Османов, который стремился восстановить «доброе имя» крымско-татарского просветителя, творчество которого в СССР находилось фактически под запретом ввиду обвинений в «пантюркизме», «панисламизме», «буржуазном национализме». В частности, Ю.Б. Османов отмечал: «<...>евразийские представления И. Гаспринского не являются ни спекулятивной политической доктриной, ни абстрактно-

¹¹ *Gasprinskiy I. Avrupa'ya bir nazar-ı muvazene. P. 27.*

¹² *Гаспринский И. Русско-восточное соглашение. С. 59.*

догматической конструкцией, а потому не противоречат и не находятся в противоречии с национально-государственным суверенитетом Украины или Татарстана или, скажем, Белоруссии»¹³.

В последнее время о наличии евразийских представлений в идейных воззрениях Исмаила Гаспринского заговорил также ряд современных исследователей¹⁴.

В современной геополитической ситуации особо актуально российско-турецкое сближение. Тюркский фактор может служить объединению России и Турции на неконфликтной и взаимовыгодной основе. Поскольку в близких представлениях классического евразийства идея славяно-тюркского союза, предложенной И. Гаспринским, заложен потенциал примирения интеграционных проектов России и Турции в мегарегионе Большой Евразии, особенно актуально изучение наследия крымско-татарского просветителя в данном ключе.

¹³ Османов Ю.Б. Просветитель Востока Исмаил Гаспринский. Симферополь, 2014. С. 209-219.

¹⁴ См., например: *Yılmaz S., Bahrevskiy E. Rusya ve Türkiye Avrasya'daki mümkün mü? Ankara, 2017. S. 37-39.*

УДК [94+327](55)

ПРИНЦИП «ЭДАЛЯТ» В КОНЦЕПЦИИ ИСЛАМСКОГО ПРОБУЖДЕНИЯ АЯТОЛЛЫ АЛИ ХАМЕНЕИ

А.В. Баранов

СГУ им. Н.Г. Чернышевского
кафедра всеобщей истории
e-mail: baranovav@mail.ru

Статья посвящена анализу концепции «Исламского пробуждения» аятоллы Али Хаменеи с точки зрения ее соответствия кораническому принципу «эдалят». Сущность принципа раскрывается в противопоставлении понятий «мостазафин» (обездоленные) и «мостакбирин» (угнетатели). Раскрывается содержание и смысловое значение терминов применительно к внешнеполитической доктрине Ирана в условиях «Арабской весны». Дается характеристика основных подходов официального Ирана с критической оценкой современной международной системы и обоснование необходимости ее изменения.

Ключевые слова: Иран, Ближний Восток, Исламское пробуждение, Арабская весна, Хаменеи, международные отношения, ислам.

THE PRINCIPLE OF "ADALAT" IN THE CONCEPT OF ISLAMIC AWAKENING OF AYATOLLAH ALI KHAMENEI

A.V. Baranov

(Saratov, Russia)
e-mail: baranovav@mail.ru

The article analyzes the concept of «Islamic awakening» of Ayatollah Ali Khamenei in terms of its compliance with the koranic principle of «adalat». The essence of the principle is revealed in the juxtaposition of the terms "mostazafin" (the dispossessed) and "mustakbirun" (the oppressors). The article reveals the content and meaning of the terms applied to the foreign policy doctrine of Iran in the conditions of the "Arab spring". The characteristic of the main approaches of official Iran with a critical assessment of the modern international system and the justification for its change is given.

Key words: Middle East, Iran, Islamic awakening, Arabic spring, Ali Khamenei, international relation, Islam.

Принцип «справедливость» (перс. - عدالت «эдалят») является одним из краеугольных положений, легших в основу мировоззрения мусульман. Данный термин не раз упоминается в Коране, подчеркивая необходимость справедливого устройства общества. Так, например, в четвертой суре Корана на этот счет сказано: «О, вы, которые уверовали! Будьте стойки в справедливости, свидетеле-

лями перед Аллахом, хотя бы и против самих себя, или родителей, или близких; будь то богатый или бедный»¹. Принцип «эдалят» закреплен и в современном исламском праве, в частности он упоминается во «Всеобщей исламской декларации прав человека», принятой в 1981 году Организацией Исламская конференция (ОИК). В ней, в главе 4-ой, озаглавленной «Право на правосудие»², говорится, что «любой человек не только имеет право, но и обязан протестовать против несправедливости». Он также присутствует и в конституциях исламских стран. Например, принцип «справедливости» как «устранение неоправданной дискриминации и создания равных условий для всех и во всех материальных и духовных сферах», официально закреплен в Конституции ИРИ³.

Однако, помимо ярко выраженной социальной коннотации данного принципа в современном мире ислама, он также активно применяется и в политике. Особенно актуально это стало звучать в последние годы, на фоне тех событий, которые происходили и происходят на Ближнем Востоке под влиянием Арабской весны 2011 года. Крах или кризис традиционных центров силы в арабском мире - Ирак, Ливия, Египет и Сирия - вывел на региональную политическую арену новых претендентов на лидерство. И в первую очередь, речь должна идти о таких странах, как Саудовская Аравия, Турция и Иран. Последний, не принявший клише «Арабской весны», выступил с альтернативной концепцией «Исламского пробуждения», ведущей свое происхождение от идей «Исламской революции» Имама Хомейни.

По признанию Ларри Рейя, Хомейни совершил подлинную революцию в шиизме⁴, порвав с ортодоксальной традицией, приняв в 1970 году титул «Имам», ассоциировавшийся с прихо-

¹ Коран. 4:135. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://musulmanin.com/suri-004-nisa.html> (дата обращения: 05.04.2018).

² Всеобщая исламская декларация прав человека. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: http://www.idmedina.ru/books/history_culture/minaret/16/declaracia-01.htm (дата обращения: 05.04.2018).

³ Конституция ИРИ. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: http://www.cis-emo.net/sites/default/files/imagesimce/constitution_of_iran.pdf (дата обращения: 05.04.2018).

⁴ Ray L.J. Rethinking critical theory: emancipation in the age of global social movements. - L.: SAGE Publ. Ltd., 1993. P. 133.

дом «сокрытого имама» - Махди, т.е. «мессии», который должен спасти мир. Именно Имам Хомейни придал политическую окраску терминам «мостазафин» (*mostaz'afin*) и «мостакбирин» (*mostakbirin*)⁵.

Традиционно, под термином «мостазафин» (от араб. «*istazafa*» - «слабость, ослабевать») подразумевался человек физически слабый или умственно отсталый, которому требуется помощь наставника или опекуна. Однако Имам Хомейни ввел этот термин во внешнюю политику, понимая под термином все угнетенные и обездоленные народы мира, которые, в свою очередь находятся под властью «угнетателей» (мостакбирин), объединенные общим термином «надменный мир» (*istikbar-i jahani*). С точки зрения Имама Хомейни долг мусульманина заключается в борьбе (джихаде) против «угнетателей» за освобождение всех «обездоленных и угнетенных» ради установления справедливого миропорядка.

С победой Исламской революции 1979 года в Иране, данный принцип был включен во внешнеполитическую доктрину страны. Статья 154-я Конституции ИРИ посвящена как раз принципу «справедливости» во внешней политике. В ней говорится: «Исламская Республика Иран считает своим идеалом достижение счастья человека во всем человеческом сообществе и рассматривает независимость, свободу, правление права и справедливость в качестве права всех народов мира. Поэтому Исламская Республика Иран, воздерживаясь от всякого вмешательства во внутренние дела других стран, поддерживает справедливую борьбу угнетенных против угнетателей во всем мире»⁶.

После кончины Имама Хомейни в 1989 году, Верховным лидером Исламской революции - Рахбаром, был провозглашен аятолла Али Хаменеи. Спецификой политической системы ИРИ является наличие в вертикали власти поста Рахбара, в руках которого сосредоточены полномочия по формированию и определению основных стратегических целей и задач развития во всех сферах жизнедеятельности страны и общества.

⁵ Coury R.M. Nationalism and culture in the arab and islamic worlds: a critique of modern scholarship // Islamic thought in the twentieth century. / Ed. by Suha Taji-Farouki. - L., N-Y.: I.B. Taurus. 2004. P. 131.

⁶ Конституция ИРИ. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: http://www.cis-emo.net/sites/default/files/imagesimce/constitution_of_iran.-pdf (дата обращения: 05.04.2018).

Согласно аятолле Хаменеи, принцип «эдалят» пронизывает все жизненно важные элементы общества. Справедливость является одним из главных атрибутов шариата, наравне со свободой, религиозностью и независимостью. Принцип справедливости признается аятоллой и в международных отношениях, так как, следуя идеям Имама Хомейни, «помощь угнетенным и противодействие агрессору служат главными элементами его учения»⁷. По словам аятоллы, стремление Ирана к установлению справедливого мирового порядка было заложено трудами Имама, отвергавшим такой миропорядок, когда мир разделен на «страны, принимающие господство, и страны, осуществляющие господство»⁸.

Исходя из данной трактовки международных отношений, движения, получившие в западных СМИ название «Арабской весны», в Иране трактовались совершенно иначе. Термин «Арабская весна» не устраивает аятоллу Хаменеи по нескольким параметрам. Во-первых, он характеризует движения исключительно в национальных и светских тонах, что не верно. По мнению аятоллы Хаменеи основные лозунги движения окрашены в религиозные, исламские цвета. Выступая с большой речью в первый день нового 1390-го года (22 марта 2011 г.) в Мешхеде, он прямо заявил: «Новое движение, начавшееся в регионе - это движение исламской уммы с исламскими целями и ориентацией»⁹. Во-вторых, термин «Арабская весна» предполагает заведомую локализацию движения в рамках одного региона, что также, по убеждению аятоллы Хаменеи не отражает реального состояния дел. Он уверен, что воздействие этого движения выйдет далеко за рамки региона и распространится по всему миру. «Следовательно», заявляет аятолла, «мы не можем отрицать очевидного, мир вступил в фазу

⁷ Supreme Leader's Speech on 25th Demise Anniversary of Imam Khomeini (r.a.) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=11948> (дата обращения: 04.06.2014).

⁸ Встреча Верховного Главнокомандующего с руководителями, командирами и личным составом военно-воздушных сил армии // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://www.leader.ir/langs/ru/index.php?p=contentShow&id=11463> (дата обращения: 08.02.2014).

⁹ US defeats in region to continue // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=7901> (дата обращения: 18.11.12).

своей трансформации или вступает в нее. И факт в том, что Иран находится в особой позиции»¹⁰.

С самого начала, а если быть точнее, с пятничной проповеди в Тегеранском университете 4 февраля 2011 года, аятолла Хаменеи охарактеризовал происходящее как «Исламское пробуждение», которое должно «пробудить» не только исламский мир, но и оказать влияние на весь остальной мир.

В истории уже случались прецеденты, которые оказывали влияние на дальнейший ход мировой истории, трансформируя существовавшую международную систему. К таким аятолла Хаменеи причисляет Великую французскую революцию, войну за независимость в США, Октябрьскую (Советскую) революцию в России. Однако все, так называемые, революции в исламском мире, он именует «псевдореволюциями»¹¹. Действительно, в конце 1950-х и начале 1960-х годов левые революционные движения прокатились по североафриканскому региону – Египет, Ливия, Судан и Тунис. Все эти страны стали революционными, а сами революции были левыми, антиамериканскими, антианглийскими, антифранцузскими. Но в итоге, все вылились в обычные военные перевороты. Пришедшие к власти лидеры, позднее отошли от своих же лозунгов, предав идеалы революции, пошли на сотрудничество с врагом. Наиболее ярким примером служит египетская революция 1953 года. При Гамале Насере «Свободные офицеры» начали борьбу за освобождение оккупированной Палестины. Но прошло немного времени, и Анвар Садат заключил мир с Израилем, оккупировавшим Палестину. В итоге, Египет даже стал сотрудничать с сионистами по осуществлению блокады Газы и истреблению его населения. Так что можно сказать, что первоначальное движение совершило полный кругооборот, и вернулось к положению дел до 1953 года.

Главная причина неудачи всех этих движений, по мнению аятоллы Хаменеи, заключается в том, что в 1950-60-е годы в регионе к власти пришли правительства, исповедовавшие материалистическую идеологию и практику, из-за этого они и попали в

¹⁰ Supreme Leader's Speech to Professors. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=content-Show&id=9656> (дата обращения: 29.11.12)

¹¹ Meeting a large group of Iranian students. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=content-Show&id=8445> (дата обращения: 22.11.12).

ловушку западных империалистических и колониальных сил. Это и не позволило им изменить существующую систему международных отношений, они стали ее частью.

Исламская революция 1979 года в Иране, по заявлению аятоллы, на этом фоне стала исключением, так как до сих пор она следует своим первоначальным и фундаментальным целям и принципам уверенно и решительно. И движения, которые начались в 2011 году в Тунисе и Египте, есть не что иное, как продолжение иранской революции. «Наступил момент, когда иранский народ стал свидетелем того, что их голос услышан в других частях исламского мира»¹². Исламская Республика смогла продемонстрировать всему человечеству новый путь, к более справедливому миропорядку. Так как, по его словам: «Мы защищаем народы и их права. Мы поддерживаем мусульманские народы и угнетенные народы по всему миру. Мы противостояем надменным, невежественным державам, диктаторам, гегемонии и грабительским режимам, без разницы, где они находятся. Это позиция иранского народа и позиция исламской системы. Это абсолютно четкая позиция ИРИ»¹³.

В практической плоскости, преемственность Исламского пробуждения 2011 года с Исламской революцией 1979 года, означает, что иранский народ может сыграть предназначенную ему роль, в особенности в тех исламских движениях, которые начались в мире ислама. Иран должен рассматривать себя как потенциальную модель и возможный источник оказания помощи другим мусульманским государствам. Если другие народы воспримут опыт иранского народа, это принесет выгоду не только Ирану, но и региональным странам, так как будет образована единая мусульманская нация¹⁴. Объединение, или воссоединение, исламской уммы, превратит исламский мир в действенный политический

¹² Friday prayers at Tehran University. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=7774> (дата обращения: 16.11.12).

¹³ Leader's Public Address in Mashhad. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://english.khamenei.ir/news/1434/Leader-s-Public-Address-in-Mashhad> (дата обращения: 21.03.2011).

¹⁴ Leader: IRI never gives in to extortion // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=8757> (дата обращения 14.11.12).

полис в международных отношениях. А это, в свою очередь, приведет к трансформации существующего миропорядка.

Сегодняшняя международная система сформировалась 100-150 лет назад, в эпоху колониализма, которая в XX веке сменилась периодом неоколониализма. В основе обеих лежал принцип европоцентризма, который уже не отвечает современным реалиям. «Я категорично выступаю против именованя нашего региона Ближним Востоком, также как и остальные части - Средним и Дальним Востоком. Дальним от кого? От Европы. Ближним к кому? К Европе. Эти наименования просто означают, что Европа по-прежнему является центром мира. Применительно к Европе, это действительно так, но в отношении нас - это некорректно. Мы о себе должны говорить «Западная Азия», а не «Ближний Восток»»¹⁵, уверен аятолла Хаменеи.

Надо ли говорить, что существовавшая и существующая системы мироустройства крайне несправедливы? С окончанием Второй мировой войны мир вступил в период неоколониализма, когда решение о судьбах целых стран и народов оказались в руках двух глобальных держав - США и СССР. «Они использовали любой конфликт, чтобы затем достигнуть компромисса», говорил аятолла. «Сверхдержавы садились за стол переговоров, достигали компромиссного решения, устраивавший обе стороны, и мы вдруг узнавали, что Египет продан! Фактически шла война между двумя лагерями. Соглашения заключались за закрытыми дверями, без приглашения представителей народов, правителей, и без учета их интересов, которые приносились в жертву ради достижения компромисса»¹⁶.

С распадом Советского Союза, в мире осталась одна глобальная держава, которая попыталась поставить интересы всего мира под свой контроль. И сегодня именно Америка является корнем всех проблем в мире ислама. США и их союзники из Европы, насаждают то, против чего выступает Иран. А именно он «выступает против угнетения, за независимость, уважение достоинства человека, защиту угнетенных народов, за всесторонний подход и

¹⁵ Supreme Leader's Speech to Professors. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=content>Show&id=9656> (дата обращения: 29.11.12).

¹⁶ Leader's Address to Air Force Commanders and Pilots. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://english.khamenei.ir/news/1422/Leaders-Address-to-Air-Force-Commanders-and-Pilots> (дата обращения: 08.02.2011).

развитие Ирана»¹⁷ и исламских стран. Действия Америки, предпринимаемые в регионе и мире, свидетельствуют не о силе, а о проявлениях слабости. Обращаясь к представителям иранской армии накануне Дня армии Исламской Республики (18 апреля), аятолла Хаменеи заявил: «Сегодня западная цивилизация из-за внутренних противоречий, нелогичностей, насилия и безразличия к принципам гуманности пребывает в состоянии упадка и вырождения»¹⁸.

Психология и логика мышления американских властей, считающих себя выше других, вызывает все более стойкое неприятие и отчуждение в мире. Поэтому, пытаясь сохранить свое уменьшающееся влияние, Америка, и страны Запада, в целом, не гнушаются прибегать к силовым методам против «недовольных». Мир уже стал свидетелем развязывания агрессии против Афганистана, Ирака, Ливии, Сирии и Йемена. «Под прикрытием лозунгов о демократии, борьбы против распространения ОМУ или борьбы с терроризмом, страны Запада пытаются сохранить свой контроль над экономической сферой, сферой энергоресурсов, или просто поддержать Сионистский режим»¹⁹, уверен аятолла Хаменеи.

Однако развитие событий доказывают факт неспособности Америки достичь поставленных целей. С точки зрения Ирана, это может означать спад влияния США в регионе, и как следствие, в мире, в целом. По словам аятоллы Хаменеи, наступает момент, когда Америка, своей воинственной риторикой и односторонними действиями, окончательно поставит себя в позицию самоизоляции. Поэтому рахбар и заявляет, «что величие Америки не должно пугать. Враг, на самом деле, слаб»²⁰. Это открывает

¹⁷ Leader's Speech to Students. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://english.khamenei.ir/news/1506/Leader-s-Speech-to-Students> (дата обращения: 10.08.2011).

¹⁸ Встреча Главнокомандующего вооруженными силами страны с группой командиров армии и членами военных семей // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://www.leader.ir/langs/ru/index.php?p=content>Show&id=10551> (дата обращения: 17.04.2013).

¹⁹ IRI will robustly counter any conspiracy. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?pcontent>Show&id=8734> (дата обращения: 16.10.2011).

²⁰ Supreme Leader's Speech in Meeting with Participants of International Congress on Takfirism // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL:

возможности по окончательному упразднению власти гегемона. И не надо бояться, уверен аятолла, так как у всех еще в памяти поступок иранского народа, свергнувшего власть шахиншаха Мохаммада-Реза Пехлеви. Хотя поначалу мало кто верил в успех революции, ведь шах находился под сильным влиянием США, рассматривавшим его как стратегического союзника в регионе.

События «Арабской весны» запустили процесс крушения проамериканских марионеточных режимов в регионе Ближнего Востока. И если «тридцать лет назад, США потеряли только одного из своих коррумпированных сателлитов - режим Пехлеви, сегодня они столкнулись с реальной возможностью потерять всех своих региональных марионеток»²¹, подчеркнул рахбар. Это, в свою очередь, открывает для исламского мира возможность открыть новую страницу в своей истории. Лишившись поддержки своих сателлитов в регионе Ближнего Востока, США будут вынуждены пересмотреть свою позицию и по отношению Израиля, который рассматривается как «раковая опухоль»²² в самом центре исламского мира.

Стремясь прикрыть провалы в своей внешней политике, США стали активно апеллировать к мировому сообществу в отстаивании своих требований. В данном случае Америка, по словам аятоллы Хаменеи, узурпировала понятие «мировое сообщество», от лица которого они якобы выступают. Делая подобные заявления, представители американских властей игнорируют тот факт, что около 150 стран мира, являющиеся членами Организации Движения неприсоединения, «практически и составляют мировое сообщество». Поэтому, призывы, раздающиеся из Вашингтона о том, что «Иран должен завоевать доверие мирового сообщества», выглядят цинично и эгоистично. «Мы абсолютно не

<http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=12682> (дата обращения: 25.11.2014).

²¹ God's promises have come true. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=8137> (дата обращения: 19.11.12).

²² Supreme Leader Calls on Muslim Nations to End America's Interference // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=7829> (дата обращения: 21.02.2011).

нуждаемся в доверии Америки и не стремимся завоевать ее благорасположение»²³, заявил рахбар.

Было бы наивно думать, что под влиянием последних поражений в регионе в ходе Арабской весны, Соединенные Штаты легко смогут отказаться от своего статуса. Америка создала такую систему международных отношений, которая наиболее полно отвечает их национальным интересам. А в связи с тем, что она стремится до сих пор позиционировать себя единственной мировой сверхдержавы, она будет сохранять эту систему. Согласно заявлениям аятоллы, современные международные отношения представляют собой трехуровневую модель, вершиной которой и являются США. «Американцы разделяют страны, политические течения и личностей мирового уровня на три категории, - на тех, которые подчиняются их указам; правительства и течения, которые пока проявляют к ним терпимость; и правительства и движения, не подчиняющиеся их командам»²⁴.

К первой категории стран, аятолла отнес марионеточные режимы, зависящие от США. Ко второй категории относятся полувисимые государства. И в качестве примера, он называет европейские страны, входящие в НАТО и ЕС. В последнюю категорию входят страны, которые являются оппонентами американской политики на мировой арене, и, следовательно, никогда не признают диктат со стороны США. И в качестве примера, можно назвать, в первую очередь, Иран.

И не смотря на всевозможные меры по сохранению своего доминирования в мире, процесс ослабления влияния Америки, запущен. И свидетельства этому, по словам аятоллы Хаменеи, мы видим в успешном развитии ИРИ, вопреки санкциям и кампаниям по дискредитации в мировых СМИ, а также в новой волне Исламского пробуждения, накрывшего регион после 2011 года. Поэтому в складывающихся обстоятельствах, необходимо осознанное решение по тем целям, которые преследует движение Исламского пробуждения. Во-первых, нужно «подготовить «дорожную

²³ Встреча с членами Верховного совета ополчения и представителями различных категорий ополчения. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://www.leader.ir/langs/ru/index.php?p=contentShow&id=12677> (дата обращения: 27.11.2014).

²⁴ Supreme Leader's Speech on 25th Demise Anniversary of Imam Khomeini (r.a.) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=11948> (дата обращения: 04.06.2014).

карту», в которой можно определить кратко- и среднесрочные цели»²⁵. Во-вторых, необходимо осознать свою уникальность как отличие от остального мира. «Мы не подражаем методам, принимаемым другими народами. Не правильно думать, что мы должны действовать также как сторонники Запада или Востока, или отдельных стран»²⁶. В-третьих, «миру Ислама необходимо сохранять единство, солидарность, сотрудничество и соперничество»²⁷.

По словам аятоллы, конечная цель должна заключаться в возрождении исламского мира, а это будет возможно только при изменении существующей системы международных отношений. В новой системе исламский мир призван стать равновеликим центром влияния, наряду с другими центрами, среди которых он перечисляет страны Запада (ЕС) и страны Востока (Китай). Однако для осуществления этой цели, необходима консолидация в рамках исламского мира, которая выступает в качестве краткосрочной цели у аятоллы Хаменеи.

Для решения этой важнейшей задачи, Великий лидер Исламской революции призывает всех мусульман - и народы, и правительства - сосредоточится на общности религии, а не на различиях. «Мы видим, что наши религиозные знания общие. Наш монотеизм тоже одинаков. Наша концепция обращения к Богу одинакова. Наша концепция пророчества одна и та же. Наши ежедневные молитвы и праздники одинаковы. Наш хадж общий. Наши враги одни и те же. Наши идеалы, цели и интересы взаимно переплетены. Как можно мусульманские народы - шиитов и суннитов - отделять один от другого?»²⁸, вопрошает он, обращаясь к ве-

²⁵ Supreme Leader's Speech at Inauguration of Islamic Awakening and Ulama Conference // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=10574> (дата обращения: 29.04.2013).

²⁶ Leader's Speech to Judiciary Officials. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://english.khamenei.ir/news/1478/Leader-s-Speech-to-Judiciary-Officials> (дата обращения: 27.06.2011).

²⁷ Supreme Leader Meets Officials and Ambassadors of Islamic Countries on the Occasion of Mab'ath // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=10787> (дата обращения: 07.06.2013).

²⁸ Leader's Speech to People of Paveh. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://english.khamenei.ir/news/1570/Leader-s-Speech-to-People-of-Paveh> (дата обращения: 17.10.2011).

рующим. И те, кто разжигают религиозную рознь между шиитами и суннитами, подыгрывают США и сионистам, чья политика и заключается в сохранении раскола уммы и раздробленности исламского мира.

Объединение мусульман должно осуществляться на принципах справедливости, сопереживания и соучастия. «Когда один мусульманский народ счастлив, то и другие мусульманские народы должны быть счастливы. Когда один мусульманский народ в печали, то и остальные должны чувствовать печаль. Когда у одного мусульманского народа проблемы, остальные должны прийти ему на помощь. Это наш долг»²⁹, уверен аятолла.

Отношения между мусульманскими странами не должны строиться на принципах подчиненности или главенства. Аятолла Хаменеи не раз подчеркивал в своих выступлениях, что каждая нация имеет собственные национальные ценности, и, несмотря на общие корни мусульманских народов, нет определенного образца, которому они должны следовать³⁰. «Конечно», продолжал он свою мысль, «мы не претендуем на лидерство среди этих народов. Мы не просим их следовать за нами и учиться у нас. Вовсе нет. Мы не выдвигаем каких-либо требований. Каждый народ ищет свой путь и следует ему, полагаясь на собственные таланты, отличительные черты и способности»³¹. На практике это должно было означать, что Иран не стремиться навязывать окружающим свою политическую модель и диктовать что надо, и чего не надо делать. Иран, по словам аятоллы Хаменеи, является морально - нравственным ориентиром для мусульманских стран.

Исламский мир должен превратиться в самодостаточный центр, когда его зависимость от глобальной экономической системы будет сведена к минимуму. Образцом для подражания призван стать опыт Ирана, который на протяжении нескольких деся-

²⁹ Leader's Address to Participants of International Islamic Unity Conference. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://english.khamenei.ir/news/1426/Leader-s-Address-to-Participants-of-International-Islamic-Unity> (дата обращения: 20.02.2011).

³⁰ Meeting with young Muslims from 73 countries // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=9066> (дата обращения: 23.11.12).

³¹ Leader's Speech to People of Paveh. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://english.khamenei.ir/news/1570/Leader-s-Speech-to-People-of-Paveh> (дата обращения: 17.10.2011).

тилетий находится под санкциями со стороны США и Запада. В концепции аятоллы Хаменеи это получило название «экономика сопротивления». Поясняя принципы ее функционирования, он заявляет: «Мы должны настолько укрепить иранскую экономику, чтобы никакие мировые катаклизмы и никто в мире, - ни Америка, ни какое-либо другое государство, - не посмели никаким своим решением или действием оказать воздействие на нашу страну или жизнь нашего народа, а это и есть экономика сопротивления».

Но это не означает, что Иран, как и исламский мир, должны полностью стать «закрытой» экономикой. Вовсе нет. Иран продолжит участвовать в мировой торговле в той мере, в которой это будет необходимо для удовлетворения потребностей в тех продуктах, который не способна производить иранская экономика. Аятолла уверен, что развитие местного производства выгодно для экономики и прогресса страны, «что окажет позитивное воздействие на решение таких проблем, как занятость населения и повышение качества внутреннего производства»³².

Самодостаточность также предполагает и воспитание в народе чувства самоуважения, уверенности собственных силах и гордости за свою страну. И тут аятолла Хаменеи вновь обращается к наследию Имама, когда говорит, что «Хомейни заронил в сердца людей лозунг «Мы можем»! Это должно было внушить иранцам простую мысль – «страна принадлежит им», а не кому-то другому»³³. Аятолла подвергает жесткой критики подход, насаждаемый в массовом сознании мусульман, в целом, и иранцев, в частности, заключающийся в навязывании идеи о необходимости Запада, в чувстве неполноценности по отношению к Западу³⁴. Иран помнит, продолжает он, что «с начала доминирования западных

³² Грандиозная манифестация паломников и жителей окрестностей священного храма Разави (ДБМ) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://www.leader.ir/langs/ru/index.php?p=contentShow&id=11592> (дата обращения: 21.03.2014).

³³ Leader's Speech on the Occasion of Imam Khomeini's 22nd Demise Anniversary. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://english.khamenei.ir/news/1467/Leader-s-Speech-on-the-Occasion-of-Imam-Khomeini-s-22nd-Demise> (дата обращения: 04.06.2011).

³⁴ Supreme Leader Meets with Teachers and Professors of North Khorasan // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=10017> (дата обращения: 11.10.2012).

держав над страной, они постоянно унижали иранский народ сами и через своих агентов. Они заставляли иранцев поверить в то, что те не способны научно мыслить и развивать науки. Они пытались убедить иранцев в неспособности «самостоятельно стоять на своих ногах». И если и были сделаны какие-либо шаги в развитии науки в Иране, то это было сделано только с помощью европейцев. Заслуга Имама заключается в том, что он смог внушить иранцам дух уверенности в себе и в своих силах»³⁵.

Только создав необходимые предпосылки, можно будет переходить к построению новой, справедливой мировой системы. Для понимания и раскрытия содержания которой представляет особую ценность и значимость выступление аятоллы Хаменеи на 16-ом саммите ОДН в Тегеране, 30 августа 2012 года³⁶.

Свою речь аятолла начал с констатации того факта, что биполярный мир периода Холодной войны и униполярный мир, после распада советского блока, потерпели неудачу. Сегодня мы находимся в переходной стадии к формированию нового миропорядка. Этот новый миропорядок должен основываться на участии всех наций и на равных правах для всех участников. Формирующийся миропорядок будет многополярным. Традиционные силовые блоки заменят группы стран, объединенные общностью культуры и цивилизации. В формирующейся мировой системе, по мнению аятоллы, рычаги мирового управления не должны быть сосредоточены в руках нескольких западных держав. Необходимо создать условия и возможности для гарантированного участия в управлении международными делами всех ее участников, и тогда, эта система будет глобальной и демократической. Это именно то, что требуется всем странам, терпящим прямой или косвенный ущерб от злоупотреблений со стороны нескольких государств.

В данных обстоятельствах, существование в том виде, в котором функционирует СБ ООН, является нелогичным, несправедливым и полностью недемократичным органом власти. С точки

³⁵ ³⁵ Leader's Speech on the Occasion of Imam Khomeini's 22nd Demise Anniversary. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://english.khamenei.ir/news/1467/Leader-s-Speech-on-the-Occasion-of-Imam-Khomeini-s-22nd-Demise> (дата обращения: 04.06.2011).

³⁶ Supreme Leader's Inaugural Speech at the 16th Non-Aligned Summit // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://www.leader.ir/langs/en/index.php?p=contentShow&id=9708> (дата обращения: 30.08.2012).

зрения аятоллы Хаменеи, «это вопиющая форма диктаторства». Фактически, США подчинили своим интересам деятельность данного органа. Они защищают интересы Запада, прикрываясь «правами человека». Они вмешиваются во внутренние дела других стран под лозунгом «защиты демократии». С их точки зрения человечество разделено на первый, второй и третий класс граждан.

Для СБ ООН безопасность Америки и Европы рассматривается в качестве приоритета, тогда как безопасность остального мира расценивается как необязательная. «Добро» и «зло» трактуются односторонне и избирательно. Америка, со своими «союзниками», продвигают свои интересы, навязывая их другим народам мира под прикрытием соблюдения «международного права». При этом они отстаивают свое доминирование в мире, прикрываясь именем «международного сообщества».

Главный вывод, который делает аятолла Хаменеи по итогам своего выступления, сводится к необходимости кардинального реформирования СБ ООН, исходя из складывающейся новой обстановки в мире. И также предлагается всем заинтересованным странам, приступить к обсуждению данного вопроса.

Таким образом, подводя краткие итоги, можно утверждать, что принцип «эдалят» стал концептуальной составляющей всей внешнеполитической доктрины ИРИ, вписавшись в теорию «Исламского пробуждения». Являясь кораническим принципом, «эдалят» позволил Ирану придать своей внешнеполитической доктрине сакральность Корана и провозгласить себя защитником всех угнетенных в их борьбе против угнетателей. В этом плане противопоставление «мостазафин» и «мостакбирин», стало основанием для внешнеполитической деятельности Ирана в регионе и мире в качестве главного критика США, ставшего олицетворением всего «надменного мира». Это позволило Ирану декларировать свою позицию идеологически возглавить борьбу против несправедливости современного мироустройства и выступить одним из инициаторов по формированию нового справедливого миропорядка. Все вышеизложенное позволяет утверждать о превращении ИРИ в одну из влиятельных стран региона и исламского мира, мнение которого вынуждены учитывать и признанные мировые лидеры.

ПАМЯТЬ О КОНФЛИКТЕ ИЛИ КОНФЛИКТЫ ПАМЯТИ

УДК 94 (410) "1603-1714"

АНГЛИЙСКАЯ ГВАРДЕЙСКАЯ КАВАЛЕРИЯ (1660-1714 ГГ.): ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ НА ФОНЕ ЕВРОПЕЙ- СКИХ ПРАКТИК

Д.О. Гордиенко
ФГБОУВО СГИК (Самара)
кафедра истории Отечества
e-mail: stuartssergant@yandex.ru

В статье показан процесс становления европейских регулярных армий XVII - начала XVIII вв. на примере развития подразделений конной гвардии. Английский материал продемонстрирован на фоне европейских практик "века Людовика XIV".

Ключевые слова: регулярная армия, конная гвардия, лейб-гвардия, Карл II, Яков II, Вильгельм III, Людовик XIV.

ENGLISH GUARDS CAVALRY (1660-1714): INSTITUTIONAL DEVELOPMENT ON THE BACKGROUND OF EUROPEAN PRACTICES

D.O. Gordienko
(Samara, Russia)
e-mail: stuartssergant@yandex.ru

The article shows the process of the formation of the European regular armies of the 17th - early 18th centuries on the example of the development of units of the Horse Guards. English material is demonstrated against the backdrop of European practices "the century of Louis XIV."

Key words: regular army, horse guard, Life Guards, Charles II, James II, William III, Louis XIV.

В эпоху развития государства Нового времени и становления регулярных армий в Западной Европе важное значение приобретает гвардия суверена. В это время гвардейским частям отводится роль и лейб-гвардии (телохранителей), несущей службу по охране особы монарха и его резиденции, и войска, доступного для боевого применения в любое удобное для государя время - полевой гвардии. В условиях второй половины XV-начала XVI вв., когда у большинства европейских монархов не было постоянной армии,

или она была крайне малочисленна и медлительна в вопросах, связанных с ее мобилизацией, гвардия была единственным войском, доступным для относительно "быстрого реагирования".

По мере развития регулярных армий, к середине - второй половине XVII в., гвардейские части стали выполнять функцию основного резерва. Однако подобное утверждение с полным основанием может быть отнесено, пожалуй, только к французской военной системе. Людовик XIV, располагая самой многочисленной армией своего времени, постарался увеличить доставшуюся ему от предшественников многочисленную королевскую гвардию. Основу частей конной гвардии составляли четыре роты телохранителей ("гар дю кор"), две роты гвардейской жандармерии (жандармы и шеволежеры), две роты мушкетеров и рота конных гренадеров. С позиции родов оружия телохранители и гвардейская жандармерия были тяжелой кавалерией (кирасирами), мушкетеры и конные гренадеры - драгунами.

Части "военного дома короля" во время войн Короля-Солнца активно применялись как средство усиления и главного резерва армий Франции. На законодательном уровне, в 1671 г. элитные конные части были сведены в три резервные дивизии: первые две были составлены из конной гвардии, в третью вошли роты французской жандармерии. В составе первой дивизии были чины так называемой "синей свиты" (телохранители и конные гренадеры), в составе второй дивизии чины "красной свиты" (жандармы и мушкетеры). Каждая из этих дивизий резервной кавалерии состояла из подразделений тяжелой кавалерии, поддерживаемой ротами легкой кавалерии. Французская жандармерия (как и гвардейская) состояла из рот жандармов и шеволежеров, которые ко второй половине XVII в. по статям лошадей и вооружению друг от друга не отличались и были элитными кирасирами¹.

Таким образом, идея резервной кавалерии была воплощена в жизнь Королем-Солнце, в течение XVIII в. оказывала влияние на развитие военного искусства Европы и завершилась с окончанием эпохи классической линейной тактики в войнах Наполеона. Основываясь на французском опыте (эпохи Старого режима и Империи), по пути увеличения численности гвардии как основного

¹ См., например: *Гордиенко Д.О.* "Меч исполина": Кавалерия Военного дома короля и элитные части армейской кавалерии в эпоху войн Людовика XIV // Самарский научный вестник. 2013. № 4 (5). С. 59-63.

резерва, в мирное и военное время, пошли в XVIII-начале XX вв. Россия и Пруссия (после 1871 г. Германская империя).

В землях, находившихся под властью обеих линий Габсбургов (Испании и Австрии) каких-либо серьезных подразделений конной гвардии не существовало. Австрийская, младшая, линия этой династии обзаведется конными церемониальными, слабой численности, ротами только в XVIII веке. Испанские гвардейцы были полным аналогом английских джентльменов-пенсионеров - маленькая дворянская рота, эскорт короля. Многочисленные конные роты, имеющие в своем названии слово "гвардия" (гвардейские карабинеры генерал-губернатора Милана, например) были привилегированными армейскими частями кавалерии армии композитарной державы испанских Габсбургов². Конная гвардия в Испании появится только после воцарения Филиппа V Бурбона. За образец в данном случае будет взята гвардия французского деда нового испанского короля.

Остальные европейские страны, имевшими сильные регулярные армии (но все же бывшие локальными державами, не дотягивавшими в своей экономической и военной мощи до стандартов французской королевской армии) многочисленными гвардейскими отрядами конной гвардии не располагали. Шведская конная гвардия состояла из знаменитого и характерного для Северной Европы корпуса драбантов - дворянского подразделения, несущего службу, как в конном, так и в пешем строю³. Драбанты были классическими телохранителями своего суверена. Численность чинов этого древнего подразделения, восходящего к первым королям из династии Ваза, колебалась между 128-200 человек, то есть по штатам шведской кавалерии XVII в. их численность была от роты до слабого эскадрона. Интересно, что в шведской и датской традиции, драбанты набирались из офицеров пешей гвардии. Обычно принято считать, что в состав шведской гвардии входил конный полк⁴, который, однако, был все же армейским, его шефом был король и он, соответственно, назывался лейб-полком. Хотя соблазн видеть этот великолепный полк, на

² Hall R. The Spanish Armies in the War of the league of Augsburg 1688-1697. L., 2001. P. 15.

³ Hoglund L.-E. Uniforms of The Swedish Army in the Great Northern War. Stockholm, 1996. P. 34, 17.

⁴ История конницы: в 2 кн. Кн. 1. // Брикс Г. Примечания Брикса к "Истории конницы" Денисона. М., 2001. С. 136, 152.

пике каролинских войн имевшим в своем составе 1600 чинов, в составе королевской гвардии был велик.

Извечные противники шведов, страна, принимавшая активное участие в войнах Вильгельма III, Дания располагала более сильной конной гвардией, нежели шведы. Начиная с 1661 г., после ряда пертурбаций, датская Корона получила в свое распоряжение два подразделения, прошедших путь от роты до полка - конную лейб-гвардию и конную гвардию. Обе этих части давали в сумме менее тысячи бойцов⁵. Полк конной гвардии в начале 1690-х гг. состоял из 6 рот, в которых было 500 человек. Так же датская Корона могла набирать полк конной гвардии в Голштинии, что давало еще 450 бойцов⁶. Датская рота драбантов рассматривалась исключительно как придворное пешее подразделение телохранителей короля.

Соединенные Провинции, которых взаимоотношения с соседями, в первую очередь с Испанией, заставили обзавестись в последней трети XVI-начала XVII вв. первоклассной европейской армией, располагали крайне малочисленной конной гвардией - рота телохранителей штатгальтера. Баварское курфюршество, располагавшее традиционно сильной армией, имело в составе герцогской гвардии к концу XVII в. два конных подразделения: конных карабинеров и конных гренадеров. Кельнский электор (князь церкви и выборщик императора) создал роту мушкетеров, экипированных на французский манер. Курфюрст Палатината обладал ротой Телохранителей (менее 200 человек) и драбантами (13 чинов, скорее церемониальная гвардия на подобие гвардейцев рукава французских королей)⁷. Конная гвардия герцогов Мекленбургских была слабой ротой в 63 чина⁸. Вооруженные силы древнего Кариньянского дома, правившего в Савойе, давших Империи гениального принца Евгения и сумевшие по итогам войны за Испанское наследство выкроить себе королевство Обеих Сардинией,

⁵ *Saperson C.A. The Danish Army 1699-1715. L., 1997. P. 14.*

⁶ *Molesworth R. Viscount. An account of Denmark as it was in the year 1692. Glasgow, 1752. P. 89.*

⁷ *Hall R. War of the Spanish Succession 1701-1714: Electorate Palatine under Elector Johann Wilhelm 1690-1716. L., 2001. P. 9, 79.*

⁸ *Hall R. Mecklenburgs military from 1650 to 1719 including Mecklenburg-Schwerin, Mecklenburg-Strelitz. L., 2003. P. 15.*

имели четыре роты телохранителей (менее трехсот чинов в сумме), копировавших корпус своих французских кузенов⁹.

Конная гвардия Гогенцоллернов (курфюрстов Бранденбурга и герцогов Пруссии) XVII-начала XVIII в. была более многочисленной, чем в других германских государствах: старейшим подразделением считался корпус драбантов, ведущий свою родословную из XVI в. (максимальная численность во второй половине XVII в составляла 300 чинов), в 1692 г. драбанты были переформированы в Телохранителей¹⁰. Фридрих-Вильгельм I, в 1687 г., на закате своего царствования, в подражание Людовику XIV сформировал роту "великих мушкетеров". При его сыне, первом короле Пруссии, в 1709 г. мушкетеры были развернуты в кирасирский жандармский полк. Однако многочисленная конная гвардия прусских королей, стала складываться только ко второй половине XVIII-XIX века. Саксонские курфюрсты располагали одной из сильнейших в германском мире армий. Их конная гвардия состояла из традиционной роты драбантов, которые во второй половине XVII-первой трети XVIII в. не раз меняли название (превращаясь из драбантов в телохранителей, затем становились конной лейб-гвардией). По-своему боевому применению они были конными гренадерами.

В Восточной Европе Польша, которая несмотря на огромные территории и определенные материальные возможности, так и не смогла построить эффективной современной армии, соответствующей духу европейского "регулярства" XVII в., конная гвардия королей так же была малочисленной. В ее состав входили гвардия драбантов, полукавалерийское по своей сути подразделение - чинов несли службу пешими при дворе, для эскортирования государя садились на коней. Так же был отряд гусар, которые, в отличие от классических польских крылатых гусар, были легкой конницей и, своеобразным аналогом французских мушкетеров - в отряд зачисляли аристократическую молодежь, обучавшуюся там азам военного дела¹¹.

В отношении России до Петра I, не смотря на активно идущий в XVII в. процесс строительства регулярной армии (с оче-

⁹ Boeri G.C. The army of the Duchy of Savoy 1688-1713. L., 2001. P. 19.

¹⁰ Kuhn A. Brandenburg - Prussia's Army under King Frederick I. L., 2001. P. 6.

¹¹ Brzezinski R. Polish Armies 1569-1696: In 2 vols. Oxford, 1991. Vol. II. P. 10-11.

видными национальными особенностями), сложно терминологически утверждать о существовании полноценных гвардейских подразделений вообще, и конной гвардии в частности. Считается что первыми гвардейскими частями русской регулярной армии стали полки, так называемой петровской бригады - преображенцы и семеновцы. Появились они в 1683 г., но статус лейб-гвардии получили гораздо позже. Первое конное подразделение петровской гвардии - рота кавалергардов, - было церемониальной частью и, в боевых действиях, вплоть до переформирования кавалергардов при Павле I в кавалергардский полк (битва при Аустерлице), участия не принимало (хотя большая часть чинов были заслуженными боевыми офицерами). По своему статусу и функциям к частям конной гвардии допетровской Руси можно с определенным оговорками отнести так называемых жильцов.

В исторической традиции принято считать, что Англия располагала в Раннем Новом времени первоклассным флотом и посредственной и крайне малочисленной сухопутной армией. Действительно, до Гражданских войн 1640-х гг. страна не имела регулярной армии. Армия Новой модели, созданная победителями Карла I в разгар гражданской войны, стала первым постоянным войском в Трех королевствах (если не считать созданной в 1630-е гг. Ирландской армии наместника Изумрудного острова виконта Уэнтворта). Однако, уже со времен воцарения Генриха VII Англия имела пешую гвардию, дополненную Генрихом VIII в 1509 г. отрядом тяжелой конницы. Часть пеших гвардейцев - йоменов-телохранителей, - для повышения мобильности при эскортировании особы монарха на протяжении всего периода царствования Тюдоров сажали на лошадей, превращая их в аналог драгунов. Тяжелая конница - джентльмены-пенсионеры, - после Генриха VIII применялись скорее как аналог "спутников" римских императоров IV в. или как члены Свиты русских императоров XVIII-XIX вв., но не как отдельное самостоятельное боевое соединение. Собственно, принять участие в полноценной войне джентльмены-пенсионеры смогут только после 1642 года¹².

Победившая сторона в Гражданских войнах - лорд-протектор Оливер Кромвель тоже располагал собственной гвардейской кон-

¹²*Mansel P. Pillars of Monarchy: An Outline of the Political and Social History of Royal Guards 1400-1984. L., Melbourne, N.Y., 1984. P. 10; Tincey J. Edgehill 1642. First Battle of the English Civil War. Oxford, 2001. P. 38.*

ной гвардией - ротой двойной (по сравнению со штатами армейской кавалерией) численности.

Весной 1660 г. в истории Англии началась эпоха Реставрации. Усилиями Карла II, а затем и его младшего брата и наследника Якова II, Англия и "ее королевства" стали на путь строительства постоянной армии - армии, непрерывно существующей по сей день. До конца правления старшего из сыновей Карла I английская регулярная армия была крайне мала по своей численности (по сравнению с "гигантом великого века" - армией Людовика XIV). Однако, поздние Стюарты, скорее всего, осознано, встали на путь превращения гвардейских частей в основной резерв вооруженных сил, доступных Короне. Для Карла и Якова, прошедших вместе с отцом кровавый и трагический путь обеих гражданских войн и борьбы за корону в 1650-х гг., относительно многочисленная гвардия была инструментом большой политики внутреннего, в первую очередь, применения. И действительно, уже на заре Реставрации - в январе 1661 г., гвардия (в том числе конная) совместно с подразделениями лондонского ополчения подавили в зародыше бунт сторонников так называемой Пятой монархии.

С воцарением Карла II были восстановлены прежние части гвардии английских королей - йомены-телохранители и джентльмены-пенсионеры. Первые стали окончательно подразделением, несущим службу телохранителей "священного тела короля", охраняя его кортеж и место пребывания. Джентльмены-пенсионеры превратились в придворную церемониальную гвардию. Эти части стали аналогом французских гвардейцев прево королевского дворца, гвардейцев-привратников, гвардейцев рукава и швейцарской сотни - малочисленных, вполне боеспособных, но все же подразделений дворцовой гвардии, нежели частей, способных выполнять боевые задачи, более глобальные чем личная охрана суверена.

При Карле II начинается процесс создания боеспособных частей королевской гвардии - подразделений, более многочисленных, чем гвардия Тюдоров и Ранних Стюартов и способных действовать на поле боя как небольшое, но вполне самостоятельное войско. Корона обзаводится несколькими полками пешей гвардии (при Карле II и Якове II в состав гвардейской пехоты входило четыре пеших полка, один из которых постоянно дислоцировался в Ирландии) и рядом рот конной гвардии. Институционально старейшие из этих частей появляются в 1656 г., когда Карл, нахо-

дьясь в изгнании и готовясь к возможной борьбе за престол, начал на континенте, на испанские деньги, создавать небольшую армию, в основном из британцев-эмигрантов. Были созданы армейские и гвардейские части. По примеру французских Телохранителей король доверяет своему брату и наследнику престола Якову, герцогу Йоркскому начать формирование корпуса лейб-гвардии: всадников дворянского происхождения, сидящих на крупных лошадях и вооруженных и экипированных так, как в это время (по итогам Тридцатилетней войны) оснащали тяжелую конницу. Всего до Реставрации было образовано две роты лейб-гвардии. Формально эти подразделения были приняты на английскую службу в 1660 году¹³. После Реставрации в состав этого корпуса была включена рота телохранителей фактического диктатора Англии зимы-весны 1660 г. и капитан-генерала (главнокомандующего вооруженными силами) королевства Джорджа Монка, ставшего в июле 1660 г. 1-м герцогом Абемарл¹⁴. К корпусу английской лейб-гвардии примыкала шотландская рота телохранителей, формально бывшая частью шотландской армии¹⁵.

По европейским меркам это был достаточно многочисленный корпус элитной кавалерии - первая рота, затем и остальные две, были доведены до штатного расписания в 200 человек рядовых, шотландская рота как правило насчитывала 120 человек. К концу правления Карла II в составе этого корпуса было 720 нижних чинов. В 1679 г. Карл II создает новый род оружия - в составе английской гвардейской кавалерии были образованы три роты конных гренадеров, сведенных в дивизион, общей численностью 228 бойцов. В вопросах тактического применения роты конных гренадеров были приданы трем английским ротам телохранителей и находились под командованием капитанов этих рот. Таким образом, по французскому образцу, три роты кирасиров были дополнены тремя ротами элитных драгунов. В ходе Исключительного кризиса, когда Корона подвергалась обвинениям в стремлении восстановить королевскую «тиранию» (нападкам подвергался "инструмент тирании" - королевская регулярная армия), Карл II был вынужден распустить конных гренадеров. Однако

¹³ *Trimmen R.* The Regiments of the British Army. L., 1878. P.10.

¹⁴ *Walton C.* History of the British standing army. A.D. 1660 to 1700. L., 1894. P. 2, 6.

¹⁵ *Dalton C.* The Scots army, 1661-1688, with memoirs of the commanders-in-chief: in 2 parts. L., 1909. Part II. P. 3-9.

уже в 1683 г. дивизион был восстановлен. Подводя итоги военного строительства четвертьвекового правления Карла II стоит признать, что "веселый монарх" оставил своему приемнику тысячный корпус гвардейской кавалерии, способной решать задачи непосредственно на поле боя.

С приходом к власти Якова II начинается новый этап в развитии английской армии и королевской гвардии. В конце весны - летом 1685 г. власть воцарившегося монарха была поставлена под угрозу мятежами герцогов Аргайла и Монмута. Последний, Джеймс Скотт, незаконнорожденный сын Карла II, под именем "Якова II" предъявил свои претензии на престолы композитарной монархии Стюартов и собранное им войско (из английских эмигрантов-оппозиционеров, наемников и английских ополченцев) представляло определенную угрозу для настоящего Якова II. На подавление бунтовщиков была брошена королевская армия и в битве при Седжмуре 6 июля 1685 г. мятежный бастард был наголову разбит. В битве отличилась конная гвардия, под личным предводительством командующего королевской армией 2-го графа Февершема¹⁶, - три роты английских телохранителей и армейский кавалерийский полк графа Оксфорда.

Используя угрозу престолу в начале царствования, Яков II активизирует программу увеличения численности регулярной армии, начатую, в более ограниченных масштабах в конце правления его предшественника¹⁷. Помимо увеличения числа полков армейской пехоты и кавалерии, король увеличил численность подразделений гвардейской кавалерии. В 1687 г. корпус Телохранителей был дополнен четвертой английской ротой лейб-гвардии и, соответственно, ротой конных гренадеров. Так же первый из полков армейской конницы (до конца правления Карла II и единственный) "полк Королевской конной гвардии", находившейся с 1661 г. под бессменным командованием Обри де Вера, 20-го графа Оксфорда, был введен в состав гвардейской кавалерии. Яков, таким образом, увеличил гвардейскую конницу отличным кирасирским полком силою в 8 рот (почти 500 человек личного

¹⁶ Станков К.Н. Яков II Стюарт и французские гугеноты в Англии // Актуальные проблемы изучения и преподавания всеобщей в школе и вузе: материалы Международной научно-практической Конференции, г. Рязань, 20-21 апреля 2016 г. / отв. ред. М.В. Жолудов. Рязань, 2017. С. 292-294.

¹⁷ Manning R.B. An Apprenticeship in Arms: The Origins of the British Army 1585-1702. Oxford, 2006. P. 346-347.

состава). Затем в полку была создана девятая рота. Всего гвардейская кавалерия Якова насчитывала почти 1500 нижних чинов, что делало ее второй по численности, после Франции, гвардейской конницей в Европе.

Взошедший в результате Славной революции на престол в Лондоне племянник и зять Якова Вильгельм III Оранский, втянувшись в войну против Якова на кельтских окраинах будущей Великобритании (Ирландия), затем под его правлением Англия вступила в коалиционную войну против Людовика XIV (Девятилетняя война). При Вильгельме, человеке физически слабым, но всю жизнь непрерывно воюющем "короле-воине", английская гвардия подверглась некоторым пертурбациям. В начале 1689 г. была распущена четвертая рота английской лейб-гвардии, в октябре 1693 г. четыре малочисленные роты (по сравнению со штатами рот телохранителей) конных гренадеров были переформированы в роту одинакового с телохранителями состава. Последние с 1689 г. имели в своих рядах по 256 человек всех чинов. Шотландская рота лейб-гвардии в 1691 г. была увеличена до 450 человек (фактически по штатам того времени средний кавалерийский полк)¹⁸. Всего корпус телохранителей и рота конных гренадеров насчитывали в своих рядах немногим менее 1500 человек. Вместе с полком Конной гвардии произведенного в генерал-лейтенанты графа Оксфорда гвардейская конница имела почти 2000 бойцов.

Воцаряясь в Англии, в 1689 г., Вильгельм, человек осторожный и подозрительный, понимая сколь сложное к его персоне отношение у большей части англичан, оставил на английском содержании значительный корпус голландской гвардии (после его смерти, отправленной на родину). Помимо пешей гвардии король располагал ротой голландских телохранителей. Именно голландские гвардейцы и были тем войском, которому Вильгельм III доверял свою охрану, в отличие от англичан - английская пешая и конная гвардия первые годы правления Вильгельма была выдворена из Лондона, а затем, после начала войны с Яковом в Ирландии и формирования английского экспедиционного корпуса для войны с Людовиком XIV, отбыла на театр боевых действий. Именно в войнах Вильгельма английские гвардейцы, впервые после Гражданских войн, приняли активное участие в полномасштабных ев-

¹⁸ English army lists and commission registers, 1661-1714/ Ed. by C. Dalton: in 6 vols. L., 1892-1904. Vol. III. P. 99.

ропейских конфликтах¹⁹. Сражаться английской гвардии пришлось с сильнейшим противником²⁰. В первом крупном сражении, которое коалиционные силы проиграли, в битве при Флёрюсе, английская лейб-гвардия стояла в первой линии союзных войск, приняв на себя удар цвета французской кавалерии²¹.

После смерти Вильгельма в марте 1702 г. и воцарения на престоле Анны I Стюарт, организационные изменения затронули незначительным образом - в составе корпуса телохранителей появилась шотландская рота конных гренадеров: таким образом, гвардия имела в своих рядах четыре роты телохранителей, две роты конных гренадеров и полк конной гвардии, то есть порядка 1 700 отборных кирасиров и 500 элитных драгунов. В таком виде (с соответствующими изменениями штатного расписания) корпус телохранителей просуществовал до 1788 г., когда роты телохранителей и конных гренадеров были сведены в два полка лейб-гвардии²².

В вопросах военного строительства английские короли в эпоху Тюдоров и Стюартов опирались на опыт передовых континентальных государств, в основном на французскую модель. Именно под французским влиянием основал свою гвардию Генрих VII, основываясь на французском опыте его правнук Карл II завел свой корпус телохранителей. Британская конная гвардия второй половины XVII-начала XVIII в. превратилась в грозную силу для своего времени: Корона опиралась на мощный корпус, в котором служили отборные люди (до половины чинов во всех подразделениях конной гвардии были дворянами; роты телохранителей были дворянскими полностью), отменно вооруженные и экипированные, использующие качественный конский материал²³. Конная гвардия королей Великобритании и впредь традиционно оставалась оплотом верности Короне.

¹⁹ Taylor F. The wars of Marlborough, 1702-1709: in 2 vols. Oxford, 1921. Vol. II. P. 383-387.

²⁰ Конница в битве при Мальплаке: Quincy, J. Sevin, comtede. Memoires du chevalier de Quincy: dans 3 volumes. Paris, 1898. Vol. II. P. 351-389.

²¹ Quincy, J. Sevin, comte de. Histoire militaire du règne de Louis-le-Grand, roi de France: dans 7 volumes. Paris, 1726. Vol. II. P. 250_273; Relation de la Batailledonnée Auprès de Fleurus par l'Armée du Roy, le I. Juillet 1690. sous les ordres de M. le Mareschal Duc de Luxembourg. Lyon, 1690. P. 154.

²² Arthur G. The story of the Household Cavalry: in 2 vols. L., 1909. Vol II. P. 478-488.

²³ Magalotti L. Lorenzo Magalotti at the Court of Charles II. His Relazione' Inghilterra of 1668. L., Waterloo, Ontario, Canada, 1980. P. 11.

УДК 94 (73)

ФРАНЦУЗСКИЙ КОЛОНИАЛЬНЫЙ ОПЫТ
В АЛЖИРЕ И ТЕОРИЯ КОНТРПАРТИЗАНСКОЙ БОРЬБЫ
В США В 1960-Е ГОДЫ¹

Д.А. Нестеров

СГСПУ (Самара),
кафедра всеобщей истории,
права и методики обучения
e-mail:dmitriynesterov1994@gmail.com

В данной статье рассматривается колониальный опыт Франции, приобретенный в Алжире, и теория контрпартизанской борьбы в США в 1960-е годы. Анализируются труды представителя французского правительства К.К. Мельника и французского офицера Д. Галулы. Рассматривается влияние их трудов и взглядов на формирование теории контрпартизанской борьбы в США.

Ключевые слова: война в Алжире, теория контрпартизанских операций, французский колониальный опыт, К.К. Мельник, Д. Галула.

**THE FRENCH COLONIAL EXPERIENCE
IN ALGERIA AND THEORY OF COUNTERINSURGENCY IN
THE UNITED STATES IN THE 1960S**

D.A. Nesterov

(Samara, Russia)
e-mail:dmitriynesterov1994@gmail.com

This article examines the colonial experience of France, acquired in Algeria, and the theory of counter-guerrilla warfare in the United States in the 1960s. The works of the representative of the French government, K.K. Melnik and the French officer D. Galula. The influence of their works and views on the formation of the theory of counter-insurgency in the United States is examined.

Keywords: war in Algeria, the theory of counter-guerrilla operations, the French colonial experience, K.K. Melnik, D. Galula.

Вторая половина XX века - это не только эпоха Холодной войны, но и время активных процессов деколонизации в различных регионах Земли. Европейские империи столкнулись с рядом серьезных вызовов, многие из которых вылились в вооруженные

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №17-78-20029).

конфликты - например, в Малайе, Кении, Индокитае, Алжире и других колониальных владениях.

Изучение биографий военных командиров, участников антиколониальных войн показывает их тесную связь с военными США. Колониальные офицеры передавали свои стратегические знания и опыт американским коллегам через различные учебные и консультационные должности в военных университетах США, а также участие в проектах мозговых центров². Прежде всего американских военных интересовало какую выгоду они могут извлечь из этого колониального опыта в сценариях постколониальных конфликтов.

В рамках данной статьи мы остановимся лишь на французском опыте войны в Алжире, представленном работами К.К. Мельника и Д. Галулы. Это связано, во-первых, с тем, что их труды были созданы сразу после окончания военного конфликта. Во-вторых, эти работы показывают взгляд на войну в Алжире с разных сторон: К.К. Мельник занимал высокопоставленный пост в правительстве Франции во время алжирской компании и его сочинения отражают взгляд французского истеблишмента, близкого к генералу де Голлю, а Д. Галула был непосредственным участником событий, полевым командиром и его взгляды отражали позицию нижнего и среднего офицерского звена французской армии. В-третьих, их работы представляют яркий пример того,

² Сотрудничество такого рода часто осуществлялось в рамках проектов корпорации РЭНД. Основные формы передачи знаний и опыта - участие колониальных офицеров в симпозиумах и написание ими специальных меморандумов. Так, в период с 1962 по 1963 годы было проведено 5 международных симпозиумов, в которых приняли участие боевые офицеры США, Британской империи, Франции, Филиппин и Австралии. Как указывалось, в опубликованном материале по симпозиуму апреля 1962 года, его целью было «использование знаний людей о недавнем и непосредственном опыте контрповстанческой деятельности, а также сбор большого объема информации о многообразных аспектах этой недостаточно изученной формы конфликта. Такой прагматичный подход позволит не только лучше понимать прошедшие конфликты, но и прежде всего, даст ценные уроки для будущих военных операций» (Counterinsurgency: a symposium, April 16-20, 1962 / Stephen Hosmer, S. O. Crane. Santa-Monica: RAND Corporation, 2006. P. iii). Подробнее об этом форуме см.: Малкин С.Г., Нестеров Д.А. Колониальный опыт и теория контрпартизанской борьбы в США: симпозиум РЭНД (16-20 апреля 1962 г.) как исторический источник // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6. №. 4. С. 184-188.

как забытые труды³ спустя полвека стали основой современной американской доктрины контрповстанческих операций. Как пишет один из авторов «Полевого устава FM 3-24» генерал Дэвид Петреус «Из многих книг, оказавших влияние на написание полевого устава 3-24, не один из них не был так важен, как «Борьба против повстанцев» Дэвида Галулы». Действительно, французский опыт в Алжире оказал большое влияние на действие США в Ираке и Афганистане в начале 2000-х годов. И рассматриваемая нами тема также будет способствовать лучшему пониманию действий США на Ближнем Востоке.

В рамках данной статьи будут проанализированы работы Константина Константиновича Мельника «Французская компания против ФНО»⁴, «Повстанцы и мятежники в Алжире»⁵, Дэвида Галулы «Борьба против повстанцев: теория и практика»⁶ и «Умиротворение Алжира, 1956-1958 гг»⁷. Все эти источники были созданы в рамках контракта с Управлением перспективных исследовательских проектов Министерства обороны США №SD-79 и при содействии корпорации РЭНД.

Перед тем, как перейти к непосредственному анализу французского опыта в Алжире и его изучения американским истеблишментом следует остановиться на различиях между двумя

³ Они не получили широкого распространения в США, так как у американского истеблишмента вызвали сомнение тень колониализма, лежащая на конфликте в Алжире и использование французами пыток (*Marlowe A. David Galula: His life and intellectual context. Army War Colledge. Strategic Studies Institute. Carlisle Barracks, 2010*). Дело в том, что Дж. Ф. Кеннеди, будучи сенатором от штата Массачусетс выступал ярким противником колониализма и в своей речи 2 июля 1957 года «Империализм - враг свободы» призвал Францию дать независимость Алжиру, а также выступил с осуждением империалистических устремлений Франции. (*John F. Kennedy Speeches. Remarks of Senator John F. Kennedy in the Senate, Washington, D.C., July 2, 1957 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: https://www.jfklibrary.org/Research/Research-Aids/JFK-Speeches/United-States-Senate-Imperialism_19570702.aspx (дата обращения: 14.02.18)*).

⁴ *Melnik C. The French Campaign Against the FLN. RAND Corporation. Santa Monica, 1967. № RM-5449-ISA.*

⁵ *Melnik C. Insurgency and Counterinsurgency in Algeria. RAND Corporation. Santa Monica, 1964. Contract № SD-79.*

⁶ *Galula D. Counterinsurgency warfare: theory and practice. New York, London, 2006.*

⁷ *Galula D. Pacification in Algeria, 1956-1958. RAND Corporation. Santa Monica, 1963. № RAND/M-RM-3878-ARPA.*

главными авторами основных трудов - К.К. Мельником и Д. Галулы. Первый - имел богатый опыт разведывательной деятельности и во время Алжирского конфликта занимал высокие государственные посты, а также выступал посредником при тайных переговорах с лидерами ФНО⁸. Таким образом, К.К. Мельник отражал, прежде всего, взгляд французского истеблишмента на войну в Алжире. Непосредственного участия в военном конфликте он не принимал. Его точка зрения основана на донесениях и разведывательных данных. Отсюда и главное отличие между трудами К.К. Мельника и Д. Галулы - первый анализировал общий ход событий войны в Алжире, стратегию и тактику французского высшего командного состава, решения и мотивы генерала де Голля, состав войск противоборствующих сторон. Д. Галула, напротив, анализирует лишь свой собственный опыт командующего третьей ротой 45-го колониального пехотного батальона, назначенной в район Кабилье.

Различия между этими авторами касаются и рассматриваемой хронологии войны. Так как, Д. Галула служил в Алжире с 1956 по 1958 годы, то именно этот период и рассматривается им. К.К. Мельник, напротив, анализирует события, происходившие с приходом к власти генерала де Голля. Стоит отметить и отношение данных авторов к личности французского генерала - К.К. Мельник не скрывает своих симпатий к генералу де Голлю⁹, и отмечает, что общая концепция введения войны в Алжире принадлежит французскому правителю¹⁰. Большое внимание К.К. Мельник уделяет анализу планов де Голля на проведение войны в Алжире. Во-первых, он планировал разрешить алжирский конфликт политическим путем, включающим в себя экономические и социальные реформы, новые выборы, политическую

⁸ Более подробно см. в интервью К.К. Мельника «Российской газете»: Мельник К.К. Настоящая разведка была только в СССР // Российская газета. 2008. Федеральный выпуск № 4643 (0) // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <https://rg.ru/2008/04/19/melnik.html> (дата обращения: 08.02.2008).

⁹ Симпатии к генералу де Голлю со стороны К.К. Мельника не являются секретом - К.К. Мельник в годы Второй мировой войны участвовал в движении Сопротивления и с приходом к власти де Голля занял пост технического советника премьер-министра Франции, а затем координировал работу французских спецслужб при премьер-министре М. Дебре.

¹⁰ Melnik C. The French Campaign Against the FLN... P. 2.

независимость Алжира при экономическом и социальном сотрудничестве с Францией, а также полную амнистию сдавшимся повстанцам¹¹. Во-вторых, генерал де Голль не планировал отказываться от военного решения проблемы, так как считал, что военные успехи французской армии увеличат его собственную свободу действий и уменьшат риски нового военного переворота¹². Отношение к генералу де Голлю со стороны Д. Галулы не было столь радушным - он с горестью принял новость о принятии конституции 1958 года, отнесся к этому как к своему личному поражению, ушел в отставку и отказался в своей работе «Умиротворение Алжира» анализировать события после прихода к власти генерала де Голля¹³.

Отличается и источниковая база исследований, выполненных К.К. Мельником и Д. Галулой. Первый, имея доступ к засекреченным документам, опирался на официальные документы и донесения. Д. Галула, напротив, опирался в своей работе лишь на собственную память (он не ввел записей во время конфликта) и на книгу Майкла Кларка «Алжир в смятении»¹⁴.

Следует также отметить, что работы К.К. Мельника носят описательный характер о действиях французской армии в Алжире. Д. Галула же описывает свой личный опыт, анализирует свои тактические и стратегические решения (его книга «Умиротворение Алжира» носят в большей степени характер мемуаров), вписывая их в общую концепцию теории контрповстанческой деятельности (это выразилось преимущественно в его работе «Борьба против повстанцев: теория и практика»).

Анализируя работы К.К. Мельника, следует отметить, что он особо подчеркивает большой успех французской стратегии в Алжире, отмечая уничтожение городской сети ФНО в течение нескольких недель и предотвращение террористических актов, направленных на европейское население страны. При этом автор не скрывает методов, которыми этот успех был достигнут - главным из них были пытки. Вот как описывает это сам К.К. Мельник: «Нам не следует обсуждать моральный вопрос о средствах, используемых для получения информации. Пытки не практикова-

¹¹ *Melnik C.* The French Campaign Against the FLN... P. 6-7.

¹² *Ibid.* P. 10.

¹³ *Galula D.* Pacification in Algeria, 1956-1958... P. 239-240.

¹⁴ *Ibid.* P. 2.

лись садистским образом, а с чисто утилитарными мотивами; они позволили спасти человеческие жизни <...> Действительно, следует понимать, что пытки позволили добиться впечатляющих результатов в демонтаже повстанческих сетей»¹⁵. Но при этом репрессии против повстанцев могут на самом деле лишь усилить мятеж. К.К. Мельник призывал «разработать технику применения насилия», которая не будет вызывать негативных последствий¹⁶. Для иллюстрации этого вывода он использует яркий пример спарринга боксера и дзюдоиста. Удары боксера имеют результат только в случае попадания. Если этого не происходит - дзюдоист поворачивает всю силу своего противника против него самого¹⁷.

Ряд современных исследователей относятся к этим словам К.К. Мельника с крайним осуждением¹⁸, но следует отметить, что в рассматриваемое нами время пытки активно применялись колониальными войсками по отношению к повстанцам¹⁹.

Главную цель французского правительства в Алжире К.К. Мельник видел в следующем - сначала нейтрализовать, а затем уничтожить повстанческий аппарат: партизанские отряды, террористические ячейки, административные организации. Политическая цель состояла в том, чтобы заручиться поддержкой мусульманского населения посредством улучшения их экономического, политического и социального положения²⁰.

Вопреки некоторым мнениям, французская армия не разработала новую теорию борьбы с революционными войнами. Необычная тактика, которую так часто использовал генерал де Голль, состояла из импровизаций на месте и некоторых уроков, извлеченных в Индокитае. Особо следует отметить следующее: 1) *Quadrillage* - метод развертывания войск по сетчатой схеме во

¹⁵ *Melnik C. The French Campaign Against the FLN... P. 72.*

¹⁶ *Melnik C. Insurgency and Counterinsurgency in Algeria... P. 146.*

¹⁷ *Ibid. P. 136.*

¹⁸ Например, современный историк Фабиан Клозе: *Klose F. Human rights in the shadow of colonial violence: the wars of independence in Kenya and Algeria. Philadelphia, 2013. P. 119.*

¹⁹ Применение пыток по отношению к повстанцам и террористам не исчезло и в постколониальную эпоху, в связи с чем вспоминаются скандалы, связанные с порядком содержания заключенных в американских тюрьмах Гуантанамо (Куба) и Абу-Грэйб (Ирак).

²⁰ *Melnik C. The French Campaign Against the FLN... P. v.*

всем населенном пункте; 2) специализированные штурмовые силы, призванные уничтожить восставших после того, как они оказались окруженными; 3) специализированные войска командос (в значительной степени состоящие из мусульман), применяющие против ФНО их же собственные стратегии; 4) действия полиции, не подкрепленные юридическими тонкостями²¹.

К.К. Мельник отмечает, что общая концепция введения войны в Алжире принадлежит генералу де Голлю, и она не представляет интерес с точки зрения теории контрпартизанских операций, но является ключом к пониманию событий в Алжире и личности французского лидера²².

Кроме того, К.К. Мельник отмечает, что у всех повстанцев есть свое «святилище». Его уничтожение, хоть и необходимо, но недостаточно. Это принесет свои плоды только в том случае, если оно вступит в соединение с успешным военным наступлением и значительным изменением настроения населения. Помимо этого, нейтрализация должна охватывать весь потенциал «святилища», как военного, так и политического, настоящего и будущего²³.

Переходя к рассмотрению трудов Д. Галулы, следует в начале кратко обратиться к его биографии, так как она определила многие выводы, сделанные им. Окончив французскую военную академию в Сен-Сире в 1940 году, Д. Галула во время Второй мировой войны служил в Северной Африке, Франции и Германии. С 1945 по 1948 год находился в Китае, где лично смог познакомиться с коммунистической партизанской стратегией и тактикой в гражданской войне. В 1948 году Галула участвовал в Специальном комитете Организации Объединенных Наций по Балканам (UNSCOB) во время Гражданской войны в Греции. С 1952 по февраль 1956 года он служил военным атташе во французском консульстве в Гонконге. В 1956 году, в разгар алжирского мятежа, подполковнику Галуле было дано командование над третьей ротой 45-го колониального пехотного батальона, назначенной в район Кабилье. Именно на этой должности он и будет оставаться до конца алжирской войны²⁴. Приглашение Д. Галулы в США с

²¹ *Melnik C. The French Campaign Against the FLN... P. v.*

²² *Ibid. P. 2.*

²³ *Ibid. P. 306.*

²⁴ *Counterinsurgency: a symposium, April 16–20, 1962 / S. Hosmer, S.O. Crane. RAND Corporation. Santa Monica, 2006. P. XIX-XX. С более подробной и детальной биографией Д. Галулы можно ознакомиться в работе*

целью создания им двух трудов по французскому опыту в Алжире и теории контрповстанческих операций не было случайным. Он был одним из немногих военных специалистов, побывавших почти во всех горячих точках, в которых должен был побывать военный теоретик.

Первая работа Д. Галулы «Умиротворение в Алжире» представляет собой подробный отчет о его деятельности в двух обедневших сельских районах Алжира. Стратегия Галулы была направлена на обеспечение безопасности людей, а не на погоню за партизанами. Данный подход стал известен в военных кругах как «ориентированный на население»²⁵. Галула настаивал на том, что целью контрповстанческих операций являются местные жители, а не захват территорий²⁶. Победа в борьбе с повстанцами - это не просто ликвидация повстанческих сил, а «постоянная изоляция повстанцев от населения»²⁷. По его мнению, цель военных действий - предоставление политической властью свободы и безопасности для работы с местными жителями²⁸.

Как отмечает Д. Галула, в одном из районов операций была только одна школа с 60 местами для 20 000 человек. Его план включал в себя возобновление контактов с населением, а также его контроль²⁹. Для этой цели были, в том числе, построены новые школы, а дети из семей, которые не ходили на занятия, регулярно штрафовались³⁰. Подобного рода социальные реформы были необходимы для устранения основополагающих причин революционного брожения.

Эта практика была активно использована американцами. Как отмечает историк Э. Биртл, только в 1967 году американские военные либо построили, либо отремонтировали 31 000 домов, 83 больницы, 180 километров ирригационных систем, 200 церквей, 380 диспансеров, 225 рыночных мест, 72 детских дома, 1 052 шко-

А.А. Коэна: Cohen A.A. *Galula: The Life and Writings of the French Officer who Defined the Art of Counterinsurgency*. Santa Barbara, 2012.

²⁵ *Marlowe A. David Galula: His life and intellectual context*. Army War College. Strategic Studies Institute. Carlisle Barracks, 2010. P. 7.

²⁶ *Galula D. Pacification in Algeria, 1956-1958...* P. xxiv; *Galula D. Counterinsurgency warfare...* P. 58.

²⁷ *Galula D. Counterinsurgency warfare...* P. 54.

²⁸ *Ibid.* P. 63.

²⁹ *Galula D. Pacification in Algeria, 1956-1958...* P. 261.

³⁰ *Counterinsurgency: a symposium, April 16-20, 1962...*P. 77.

лы и более 2 000 скважин, предоставили 10 286 677 медицинских процедур и 41 573 тонн продовольствия и товаров³¹.

Исследования, проведенные в Ираке и на Филиппинах учеными Я. Шапиро и Э. Берманом, а также полковником Дж. Фелтером подтверждают связь между активностью повстанческих отрядов и уровнем безработицы в стране³².

Помимо этого, Д. Галула предупреждает и о двух соблазнах, возникающих вовремя контрповстанческих операций. Правительство, по его мнению, сталкивается с двойственным искушением: либо назначить вооруженные силы исполнителями политических, полицейских, социальных задач, либо назначить их полноправными руководителями если не всей страны, то некоторых районов. Второму соблазну, по мнению Д. Галулы, следует сопротивляться любой ценой³³. Первого же искушения никак избежать нельзя. Солдат должен быть готов выполнять функции пропагандиста, социального работника, инженера-строителя, школьного учителя и медбрата, но только до тех пока он не сможет быть заменен гражданским лицом³⁴.

Успех деятельности Д. Галулы в Алжире объясняется, как его идеями, так и личностными качествами. Он сам отмечает в своей работе, что два французских командира, последовавших его примеру, были застрелены повстанцами³⁵. Действительно, очень часто причиной успеха или неудачи являются вкусы и таланты командира, а не военные доктрины. Например, Д. Галула во время операции в Алжире отказался от передвижений на автомобиле, объезжая территорию на лошади, что стало крайне эффективной мерой³⁶.

Таким образом, в начале 1960-х годов американские военные активно изучали опыт боевых действий европейских колониальных держав, в том числе Франции. При поддержке Министерства

³¹ Birtle A.J. U.S. Army Counterinsurgency and Contingency Operations Doctrine 1942-1976. U.S. Army Center of Military History, CMM Publication 70-3. 2007. P. 397.

³² См. подробнее: *Berman E. Do working men rebel? Insurgency and unemployment in Afghanistan, Iraq, and the Philippines // Journal of Conflict Resolution. 2011. Vol. 55. №. 4. P. 496-528.*

³³ *Galula D. Counterinsurgency warfare... P. 62.*

³⁴ *Ibid. P. 62.*

³⁵ *Galula D. Pacification in Algeria, 1956-1958... P. 163, 208.*

³⁶ *Ibid. P. 37.*

обороны США и корпорации РЭНД были созданы работы К.К. Мельника и Д. Галулы - активных участников войны в Алжире. В своих трудах они проанализировали французский опыт борьбы с повстанцами в Алжире, а также дали ценные рекомендации по общему ведению подобных операций. К ним можно отнести следующие советы:

1) военные действия вторичны по сравнению с политическими;

2) необходимо стремиться к осуществлению социальных преобразований - строительству больниц, школ и других объектов инфраструктуры;

3) необходимо бороться с искушением предоставить военным полноправное руководство страной, или ее районами;

4) военные осуществляют социальные функции только до того момента, когда они смогут быть заменены гражданскими лицами;

5) необходимо, прежде всего, устранить основополагающие причины революционного брожения;

6) необходимо разумно подходить к репрессивным мерам, так как они могут усилить сопротивление населения.

7) психологическая война не способна заменить предыдущие пункты действий. Д. Галула в «Умиротворении Алжира» приводит любопытный факт из своей практики. Следуя рекомендациям психологов, он провел собрание жителей, где провел лекции о гигиене, осуждении Кораном военных действий, о военных успехах французских войск. Результат этого собрания был печальным. Как вспоминал Д. Галула, «разговор с гориллами в зоопарке принес бы больше результатов. Я потерял свое лицо - вот и весь результат»³⁷.

Следует отметить и судьбу, рассмотренных нами источников. Начиная с 1960-х годов и до февраля 2018 года на работы К.К. Мельника в общей сложности ссылались в 36 научных публикациях, из них 34 приходится на 2000-е годы. На труды Д. Галулы в тот же временной промежуток ссылались более 2 130 раз, из них опять же большая часть приходится на 2000-е годы³⁸. Это связано, во-первых, с отношением администрации Кеннеди к действиям Франции в Алжире, а во-вторых, с отказом американ-

³⁷ Galula D. Pacification in Algeria, 1956-1958... P. 54.

³⁸ Все данные приведены на основе электронного ресурса GoogleScholar.

ских правительственных учреждений от контрповстанческих операций после войны во Вьетнаме. Но события начала XXI века, связанные с вводом войск в Ирак и Афганистан, подарили работам Д. Галулы новую жизнь. Его труды были рассекречены и опубликованы большими тиражами, а также стали основой современной американской доктрины контрповстанческих операций.

Работы К.К. Мельника получили меньшее распространение в научных исследованиях, во-первых, по причине их меньшей актуальности, чем труды Д. Галулы (работ, посвященных событиям алжирской компании, создано не мало, а вот мемуарной литературы, а уж тем более книг, отражающих колониальный опыт борьбы с повстанцами гораздо меньше). Во-вторых, причиной меньшей популярности работ К.К. Мельника являются его личные политические убеждения, а именно близость к генералу де Голлю, к которому в США сложилось не очень хорошее отношение. В-третьих, своей известностью Д. Галула должен быть благодарен «Полевому уставу FM 3-24», который вывел французского офицера из небытия. О К.К. Мельнике в этом официальном документе не упоминалось, а значит он выпал из информационного поля, сформированным «Полевым уставом».

Таким образом, рассмотренные нами источники имеют высокую информационную и историческую ценность, позволяющие анализировать не только действия французских войск в Алжире, но и изучение США французского опыта ведения асимметричного конфликта и теории контрповстанческих операций.

УДК 94 (73)

**ВОСПОМИНАНИЯ О БУДУЩЕМ,
ИЛИ КОЛОНИАЛИЗМ В ЭПОХУ ДЕКОЛОНИЗАЦИИ
(«ДИПЛОМАТИЯ КАНОНЕРОК»
В ДОКУМЕНТАХ ЦРУ)¹**

Я.А. Левин

ФГБОУ ВО СГСПУ (Самара)
кафедра всеобщей истории,
права и методики обучения
e-mail: yaroslavlevin1992@mail.ru

В статье описывается влияние Суэцкого кризиса 1956 г. на ЦРУ. Проанализированы методы американской разведки. Изучено влияние оценок разведывательного управления на выработку решений руководством США.

Ключевые слова: Суэцкий кризис; деколонизация; ЦРУ; U-2; Насер; Эйзенхауэр.

**MEMORIES OF THE FUTURE, OR COLONIALISM DURING
THE DECOLONIZATION ERA ("DIPLOMACY OF GUNBOATS"
IN DOCUMENTS OF CIA)**

Y.A. Levin

(Samara, Russia)
e-mail: yaroslavlevin1992@mail.ru

The article describes the impact of the Suez crisis of 1956 on the CIA. The methods of American intelligence are analyzed. The influence of intelligence agency assessments on the development of decisions by the leadership of the United States has been studied.

Key words: Suez Crisis; decolonization; CIA; U-2; Nasser; Eisenhower

Начало Холодной войны и перемены в руководстве ЦРУ способствовали активизации его деятельности, в том числе в таком сложном регионе как Ближний Восток. Американская разведка совместно с британцами приняла самое деятельное участие в свержении премьера Ирана Мохаммеда Моссадыка, всесторонне поддерживала государство Израиль на переломных моментах его

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-78-20029).

укрепления в регионе, а также активно действовала в Южной Америке, Азии и Африке².

Однако не всегда на Ближнем Востоке ЦРУ сопутствовал успех. Хотя точечные операции с приходом Даллеса в целом показали свою эффективность и именно это направление будет одним из приоритетных в годы его руководства ЦРУ, разведка, тем не менее, потеряла в качестве собственно сбора информации. Ярким примером этого стал Суэцкий кризис 1956 года. Само столкновение стало во многом неожиданностью для Белого дома, не в последнюю очередь в связи с оценками, высказанными ЦРУ.

Конфликт был связан с объявленной президентом Египта Гамалем Абдель Насером национализацией Суэцкого канала. Сама национализация стала во многом неожиданностью для Великобритании и Франции и с учётом важности Суэца для обеих стран, было решено при поддержке Израиля попытаться отбить канал или принудить Насера к отмене национализации³.

Хотя правительство Эйзенхауэра получало сведения о стягивании войск Израиля, Франции и Великобритании к границам Египта, разведка изначально убеждала президента Эйзенхауэра, что имеет место скорее акт психологического давления на Гамалю Абдель Насера⁴. Более того, в ЦРУ имелись сведения о секретной встрече в г. Севр, которой разведка не придавала значения⁵. Подозрения увеличились лишь 24 октября, когда посол США в Лондоне сообщил в Вашингтон, что министр обороны Великобритании Уолтер Монктон тайно ушел из кабинета министров, и что его уход связан с решением протестовать против решения прави-

²См. *Weiner T. Legacy of Ashes: The History of the CIA. N.-Y., 2008.*

³ Стоит заметить, что Великобритания и Франция не исключали и даже надеялись на возможность свержения Насера с помощью своих разведок, используя кризис как удобный предлог. Однако такой сценарий всячески оспаривался британской разведкой как крайне маловероятный. (См. *Уолтон К. Британская разведка во времена Холодной войны. Секретные операции МИ-5 и МИ-6. М., 2016. С. 411-426.*)

⁴NARA. RG 263. CIA-RDP79R00890A000700080018-3. Suez Crisis. 6 August 1958. P. 1.

⁵ В докладах ЦРУ были лишь обрывочные сведения о факте неких «тайных переговоров на высшем уровне» без указания конкретных имён и мест. Более того, в донесениях ЦРУ не упоминался Израиль. То есть по версии американской разведки имели место переговоры между Великобританией и Францией. (См. подробнее: NARA. RG 263. CIA-RDP79R00890A000700080018-3. Suez Crisis. 6 August 1958. P. 1-2).

тельства Идена атаковать Египет. Подозрения о том, что готовятся некие действия, увеличились, но Вашингтон, очевидно, не подозревал, что французский премьер-министр Ги Молле, министр иностранных дел Великобритании Селвин Ллойд и премьер-министр Израиля Давид Бен-Гурион уже тайно встречались в Севре в период с 22 по 24 октября и договорились о хитром плане действий против Насера⁶.

Более успешными оказались наблюдения за дислокацией армий сторон с использованием разведывательных самолётов U-2. Возможно, самым впечатляющим показателем возможностей разведывательных самолётов стал тот факт, что, когда британцы и французы начали массированные бомбардировки авиабаз Египта, информация об этом уже была на пути в Вашингтон. 1 ноября U-2 пролетел над авиабазой Альмаза около Каира; по возвращении через 20 минут, он подробно сфотографировал останки тлеющих самолетов. В течение этого 20-минутного интервала англо-французская воздушная армада атаковала базу⁷.

Арт Лундал, возглавлявший фотоинформационный центр ЦРУ, показал фотографии египетского аэродрома «до» и «после» президенту Дуайту Эйзенхауэру в Белом доме на следующий день. Впечатленный, Эйзенхауэр воскликнул: «Разведка за десять минут до удара, теперь это наша цель!» Успех укрепил веру Эйзенхауэра в программу U-2 и дал ему уверенность в том, что он, несмотря на риск, с помощью самолетов может оперативно собирать важную тактическую информацию⁸.

Суэцкий кризис также стал поворотным моментом в том, как использовался U-2. До кризиса миссия заключалась в сборе стратегической разведки в Советском Союзе, причем качественные

⁶ Очень характерно, что ЦРУ даже в своих аналитических работах всячески обходит тему встречи в Севре. Например, в большом аналитическом отчёте под названием «Плащ Мушкетера: стратегический обман во время Суэцкого кризиса 1956 года» встреча в Севре упоминается ровно один раз. В большом сводном отчёте, созданном по следам событий и подвергнутому обширным цензурным правкам в доступной исследователям части встреча в Севре конкретно не упоминается вообще. (См. подробнее: CIA. *Dale-Calhoun R. The Art of Strategic Counterintelligence. The Musketeer's Cloak: Strategic Deception During the Suez Crisis of 1956* [without date]; NARA. RG 263. CIA-RDP79R00890A000700080018-3. Suez Crisis. 6 August 1958).

⁷ CIA. *Pedlow G.W., Welzenbach D.E. The CIA and U-2 Program, 1954-1974*. 1998. Pp. 112-122.

⁸ *Ibid.* Pp. 112-122.

результаты считались более важными, чем ускоренная обработка и анализ изображений. В результате кризиса U-2 должны были выступать как подразделение тактической разведки, создавая подборки фото и видеоматериалов сразу после посадки для мгновенной обработки, толкования аналитиками и отправки к политикам в Вашингтоне⁹.

Тем не менее, исходя из документов, вполне логичен вывод, что ЦРУ пыталось нивелировать провал разведки с помощью сбора тактической информации. Успехи в сборе и анализе тактической информации продемонстрировали Белому дому шаткость положения. Наряду с победными реляциями Израиля, который к тому моменту добился успехов на Синайском полуострове, это ставило Эйзенхауэра в неудобную ситуацию¹⁰.

Активно включившийся в поддержку Насера Советский союз помогал Египту сократить отставание в технике от коалиции. Активные действия советской дипломатии и агрессивная риторика Н.С. Хрущёва подвигали Эйзенхауэра к решению отказаться от поддержки действий Великобритании, Франции и Израиля. Однако именно данные разведки стали решающим фактором. Госсекретарь Джон Фостер Даллес в беседе с Алленом Даллесом отмечал, что «британцы и французы утягивают нас во тьму». Данные слова были произнесены вскоре после получения информации о новых поставках оружия для Египта из СССР¹¹. Согласно документам ЦРУ «существовала реальная опасность вмешательства СССР в конфликт», более того, данное вмешательство грозило «затянуть конфликт на годы»¹².

⁹ CIA. *Pedlow G.W., Welzenbach D.E. The CIA and U-2 Program.* Pp. 112-122.

¹⁰ *Ергин Д. Добыча: Всемирная история борьбы за нефть, деньги и власть.* М., 2011. С. 830; *Чернявский Г.И., Дубова Л.Л. Эйзенхауэр (ЖЗЛ).* М., 2015. С. 337.

¹¹ *Andrew C. For The President's Eyes Only: Secret Intelligence and the American Presidency from Washington to Bush.* London, 1995. P. 228.

¹² Кроме собственно тактической информации на взгляды Белого дома сильно влияла и информация о политических воззрениях Гамаля Абдель Насера. Пришедший к власти благодаря фактической финансовой помощи США, преданной через Кермита Рузвельта Насер, который в документах оценивается как «политик скорее националистического, нежели левого толка». Это же в основном подтверждала и британская разведка, столкнувшаяся с политическим давлением кабинета Энтони Идена. Однако, дабы оправдаться в глазах США от МИ-5 и МИ-6 постоянно шла информация о связях Насера с коммунистами. Учитывая данные ЦРУ ни к чему кроме дополни-

В итоге США отказались от поддержки Великобритании и Франции. На чрезвычайной сессии Генеральной ассамблеи ООН Соединённые Штаты были в числе стран, требовавших немедленно прекратить агрессию в Египте. Итогом этой сессии стала подготовка миротворческого корпуса для размещения в Египте, чего с трудом удалось добиться генеральному секретарю ООН Дагу Хаммершёльду. Также именно на основании данных разведки Эйзенхауэр фактически надавил на Бен-Гуриона вынудив Израиль покинуть Синайский полуостров. В обмен американский лидер обещал обеспечить проход для израильских судов через Тиранский пролив и скорректировать ситуацию с Суэцким каналом, в прочем большей частью безуспешно. Суэцкий кризис продемонстрировал коренные перемены в международной политике. Никогда раньше так остро не сталкивались колониальные интересы европейских держав и США¹³. В свою очередь для разведки США этот кризис стал большим уроком. Уже после него, несмотря на сохранение «особых отношений» Аллен Даллес потребовал усилить работу по Европе и более того, особое внимание уделять ближайшим союзникам Америки. Таким образом, авантюра Великобритании, Франции и Израиля привела к усилению работы ЦРУ по новым направлениям¹⁴.

тельного раздражения Эйзенхауэра это не привело. (См. подробнее: *Уолтон К.* Указ. соч. С. 417; NARA. RG 263.CIA-RDP79R01012A009800030005-8. The Outlook for Egypt and the Nasser Regime. 12 November 1957).

¹³ Кроме этого, по окончании кризиса ЦРУ делало вывод, что «тяга» Насера к СССР может усилиться, поскольку он расценивал отсутствие реальной помощи США и заминку в принятии кабинетом Эйзенхауэра решений как предательство. С учётом и без того сложных отношений свержение Насера становилось «вероятным крайним вариантом развития событий». (См. подробнее: *Ibid.* The Outlook for Egypt and the Nasser Regime. 12 November 1957. Pp. 2-3).

¹⁴ *Kinzer S.* The Brothers: John Foster Dulles, Allen Dulles, and Their Secret World War. N.-Y., 2013. Pp. 240-242.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ПАМЯТЬ
И АСИММЕТРИЧНЫЕ КОНФЛИКТЫ
В ИРАКЕ И АФГАНИСТАНЕ В 2000-Е ГГ.¹

С.Г. Малкин

СГСПУ (Самара)

кафедра всеобщей истории,

права и методики обучения

e-mail: s.g.malkin@mail.ru

В статье анализируется роль институциональной памяти британской армии как колониального института (опыт ее применения в эпоху империй) в выборе стратегии союзников (Великобритания и США) по урегулированию асимметричных конфликтов в Ираке и Афганистане в начале 2000-х гг.

Ключевые слова: институциональная память, асимметричный конфликт, британская армия, колониальный институт, Ближний и Средний Восток.

INSTITUTIONAL MEMORY
AND ASYMMETRIC CONFLICTS
IN IRAQ AND AFGHANISTAN IN 2000-S

S.G. Malkin

(Samara, Russia)

e-mail: s.g.malkin@mail.ru

In article the role of institutional memory of the British army as colonial institute (experience of its application during an era of empires) in the choice of strategy of allies (Great Britain and the USA) on settlement of the asymmetric conflicts in Iraq and Afghanistan at the beginning of the 2000-s is analyzed.

Key words: institutional memory, asymmetric conflict, British army, colonial institute, Near and Middle East.

В 2016 г. исполнилось ровно сто лет знаменитому соглашению Сайкса-Пико, во-многом заложившему сотрясаемые в наши дни основы политической конфигурации Ближнего Востока, что делает обращение к наследию европейских империй все более актуальным, учитывая, что «наследие империй не только бремя, но,

¹Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №17-78-20029).

в определенных случаях, и ресурс, которым можно умело воспользоваться во благо будущего развития»².

В этой связи неудивительно, что британская армия является предметом пристального интереса не только среди профессиональных историков. Предпринимавшиеся с ее помощью усилия по поддержанию порядка на окраинах империи и в метрополии многими рассматриваются в качестве эталонного образца применения вооруженных сил в борьбе с инсургентами. Такая роль, характерная для британской армии в эпоху глобальных империй, свидетельствует о необходимости нового понимания не только ее истории, но и наследия в практической плоскости - переосмысления опыта удержания и контроля периферии с опорой на армию. И, прежде всего, речь идет об институциональной памяти британской армии как колониального института в свете асимметричных конфликтов с участием Великобритании и США на Ближнем и Среднем Востоке в начале XXI века.

Действительно, многое из того, что американские и британские стратеги и эксперты предлагали Вашингтону в части организации «антиповстанческих операций» в Ираке и Афганистане в 2000-е гг., явилось результатом обращения к британскому колониальному опыту (хотя характер, системность и аналитическая глубина этого поиска ответов в прошлом вызывают вопросы и провоцируют достаточно оживленную полемику в экспертных кругах). Более того, указывалось, что одна из основных проблем армии США в регионе - отсутствие в ее институциональной памяти богатого опыта асимметричных конфликтов по аналогии с тем, который имеется у британских коллег. Даже опыт войны во Вьетнаме Пентагон, как утверждалось, предпочел скорее забыть, чем тиражировать.

Соответственно, основные направления усилий американских военных в рамках контрпартизанской борьбы на Ближнем и Среднем Востоке в начале XXI в. - политика населения (контроль и сотрудничество), политика знания (разведка и культурное знание) и политика безопасности (полицейские операции и военные меры) - внешне вполне соотносились с британскими колониаль-

² Наследие империй и будущее России / Под ред. А.И. Миллера. М.: Новое литературное обозрение, 2008. С. 6.

ными практиками³. Основной вопрос состоит в том, предпринимались ли попытки вместе с формой перенять и их содержание?

Один из важнейших аспектов того, что аналитики считают британской стратегией контрпартизанской борьбы - минимальное использование вооруженных сил (главным образом для поддержки действий гражданских властей в рамках политики умиротворения)⁴. Принцип «минимума силы», кроме того, тесно связан с двумя другими - взаимодействием военных и гражданских властей и соблюдением законности (юридических процедур) при проведении «антиповстанческих операций».

В начале XXI в., в связи с военными кампаниями в Афганистане и Ираке, стратегическое мышление американских и британских военных и экспертов обнаружило разнообразие оценок этого краеугольного принципа контрпартизанской борьбы «на британский лад» (на взгляд его апологетов). С одной стороны, это стратегия «масляного пятна» генерала Дэвида Петреуса, изложенная в новом полевом уставе армии и морской пехоты США «FM 3-24», принятом в 2006 году. С другой стороны, раздавались предложения увеличить численность воинского контингента США только в Ираке до полумиллиона человек, и даже звучали утверждения того, что британцы в действительности далеко не всегда сами следовали принципу «минимума силы» в своей колониальной политике⁵.

При этом некоторые работы в этой связи демонстрируют прямую связь между англо-американским экспертным сообщест-

³С точки зрения преемственности колониального опыта европейских держав и современной политики США на Ближнем Востоке и в Центральной Азии в области политики населения см.: *Roy R.C. Population Control and Small Wars. PhDThesis. Kingston, 2013.* Подробнее о политике знания с точки зрения представителей Пентагона: *Jager S.M. On the Uses of Cultural Knowledge. U.S. Army War College. Strategic Studies Institute. Carlisle Barracks, 2007.* О преемственности (и ее отсутствии) в области политики безопасности между Великобританией и США см., напр.: *Mumford A. From Belfast to Basra: Britain and the «Tri-partite Counter-Insurgency Model». PhDThesis. University of Warwick, 2009.*

⁴ На доктринальном уровне первым этот принцип достаточно четко обозначил Чарльз Гвинн в соответствующем образе названной главе «Принципы и доктрина»: *Gwynn C. Imperial Policing. London, 1934. P. 10-33.*

⁵Например: *Boer C.B. Myths and Realities of Minimum Force in British Counter insurgency Doctrine and Practice. Thesis. Naval Postgraduate School. Monterey, 2013.*

вом и американской стратегической культурой. Примечательно, что сомнения в соответствии современных представлений о принципах «британского пути» контрпартизанской борьбы историческим фактам получили наибольшее распространение и обоснование именно в британском экспертном сообществе (отдельные представители которого связаны с военными учебными заведениями Великобритании), что заставляет по-иному взглянуть на характер его влияния на американское стратегическое мышление и институциональную память армии по обе стороны Атлантики в свете поиска путей преодоления асимметричных конфликтов на Ближнем и Среднем Востоке с участием западных держав в начале XXI века⁶.

Разоблачение мифа о «британском пути» контрпартизанской борьбы стало характерным для стратегического мышления в США начиная с 2007-2008 гг., на фоне заметного ухудшения обстановки в Ираке и Афганистане с точки зрения уровня террористической угрозы и безопасности в целом. Как свидетельствуют документы, обнародованные в 2010 г. на сайте «Wikileaks», разочарование в способности британцев обеспечить стабильность в своих зонах ответственности в Ираке (в районе города Басра) и в Афганистане (в провинции Гельменд) и, следовательно, в релевантности их колониального опыта и возможности опереться на институциональную память британской армии в поисках решения асимметричных конфликтов, охватило самые высокие круги военно-политической элиты США - от командовавшего в то время силами международной коалиции в Афганистане генерала Дэна Макнейла, до министра обороны США Роберта Гейтса⁷.

⁶ *Anderson D.* Histories of the Hanged. London, 2005; *Elkins C.* Imperial Reckoning: The Untold Story of Britain's Gulag in Kenya. New York, 2005; *Bennett H.* The Other Side of the COIN: Minimum and Exemplary Force in British Counterinsurgency in Kenya // *Small Wars and Insurgencies*, 18 (4), 2007. P. 638-664; *Thornton R.* «Minimum Force»: A Reply to Hew Bennett // *Small Wars and Insurgencies*, 20 (1), 2009. P. 215-224; *Bennett H.* Minimum force in British counterinsurgency // *Small Wars and Insurgencies*, 21 (3), 2010. P. 459-475; *Lloyd N.* The Amritsar Massacre and the Minimum Force Debate // *Small Wars and Insurgencies*, 21 (2), 2010. P. 382-403; *Mumford A.* Punctuating the Counterinsurgency Myth. Britain and Irregular Warfare in the Past, Present and Future. U.S. Army War College. Strategic Studies Institute. Advancing Strategic Thought Series. Carlisle Barracks, 2011.

⁷ *Bayly M.J.* COINing a New Doctrine: Challenging a Military Culture. Paper submitted for a panel on «Ethical, Methodological, and Auto-Biographical Ten-

При этом вопрос о соответствии численности американского контингента в Ираке «британскому пути» контрпартизанской борьбы весьма быстро стал важной частью дискуссии о стратегии США на Ближнем Востоке в рядах американской военно-политической элиты и экспертного сообщества. Среди призывавших увеличить численность войск в регионе до полумиллиона человек были как военные, так и представители корпорации РЭНД, связанные с созданной Конгрессом «Группой по изучению Ирака». Выступая с таким заведомо невыполнимым требованием, одни оправдывали свои военные промахи, а другие стремились заставить правительство отказаться от контрпартизанской борьбы в пользу решения иракской проблемы через сделку с Ираном, который, поддерживая местных курдов и шиитов, по-прежнему оказывает заметное влияние на расстановку сил в Ираке.

В этой связи правительственные и независимые эксперты в последнее время все чаще обращают внимание на то, что в своей колониальной политике в ситуации кризиса Лондон реагировал решительно. Так, общая численность британских войск на Ближнем Востоке и в Закавказье к августу 1919 г. составляла 225 тыс. Еще до 40 тыс. солдат и офицеров в 1919-1921 гг. находилось в Ирландии, чтобы удержать ее в составе королевства и погасить пожар гражданской войны. Государственной казне эти военные расходы только в 1919-1920 финансовом году обошлись в 18 млн. ф.ст. При этом в январе 1920 г. кабинет Дэвида Ллойд-Джорджа утвердил государственный бюджет с дефицитом в 473 млн. ф.ст. Только на подавление восстания арабских племен в Месопотамии в 1920 г. власти потратили до 60 млн. ф.ст. - в разы больше, чем на подготовку восстания шейха Мекки Хусейна при активном участии знаменитого Лоуренса Аравийского.

Более того, военные, порой, чуть ли не открыто претендовали на роль колониальных администраторов. Так, в британской Малайе во время чрезвычайного положения в 1948-1960 гг. - едва ли не самый популярный пример успешности «британского пути» контрпартизанской борьбы в устах его пропагандистов - эту проблему решили через слияние функций военной и гражданской властей в руках сэра Джерарда Темплера (пост с такими же пол-

sions in Counter-Insurgency» at the annual British International Studies Association Conference, Manchester, 27-29 April 2011.

номочиями советник правительства Южного Вьетнама в первой половине 1960-х гг. сэр Роберт Томпсон, курировавший до этого разведку в Малайе, предлагал учредить и в этой стране).

На самом деле в кризисных ситуациях британское колониальное правление часто было прямым, а обращение к собственному опыту - не всегда таким последовательным, каким оно предстает в трудах британских классиков литературы об «антиповстанческих операциях» и их апологетов на берегах Атлантики. Уильям Шихэн и Чарльз Тоуншенд, занимающиеся изучением Войны за независимость Ирландии 1919-1921 гг. (и другими схожими конфликтами в Британской империи), обращают внимание на то, что свой ирландский и палестинский опыт межвоенной поры по обеспечению безопасности и восстановлению порядка британцы попросту проигнорировали после 1945 г. (несмотря на аналогичные проблемы сначала в Палестине, а потом и в Северной Ирландии) хотя и составили подробное описание обеих кампаний (оба документа хранятся в Национальном архиве Великобритании, став достоянием историков, а не военных стратегов)⁹.

С другой стороны - вне зависимости от того, принимался ли приобретаемый опыт в расчет в дальнейшем, - выступление британской армии в качестве колониального института (не только инструмента по проведению «антиповстанческих операций») было часто связано с формированием «архива» колониального знания об окраинах империи и участием в социальной инженерии («умиротворение» и «цивилизация»), не характерной для армии США, но декларируемой при помощи таких эвфемизмов, как «демократия» и «либерализм», в Юго-Восточной Азии, на Ближнем и Среднем Востоке. Соответственно Лондон, в отличие от Вашингтона, решал проблемы умиротворения окраин, используя саму империю, содействуя переселению мятежного населения и рекрутированию его представителей в армию (что означало активное сотрудничество с представителями местных элит). В современных условиях глобального информационного пространства (глобализации, как таковой) эти меры часто лишены практического смысла.

⁹ Record of the Rebellion in Ireland. 1922-1923 // The National Archives. War Office 141/94; Military Lessons of the Arab Rebellion in Palestine. 1936 // The National Archives. War Office 191/70.

Но насколько в таком случае британский опыт уникален и/или воспроизводим, особенно если учесть, что Лондон не смог использовать малайский опыт успешно в Северной Ирландии во время «беспорядков» 1968-1998 гг., как и опыт контрпартизанской борьбы в целом - на юге Ирака в рамках военной миссии в 2003-2009 гг. (последний британский солдат покинул Ирак в 2011 г.)? Несмотря на попытку министерства обороны Великобритании представить опыт участия армии в стабилизации положения в Северной Ирландии в 1969-2006 гг. в рамках операции «Стяг» как положительный, практически все комментаторы обратили внимание на то, что, в конечном счете, добиться поражения т.н. «Временной Ирландской республиканской армии» военным так и не удалось, несмотря на все усилия по снижению уровня насилия в провинции до «приемлемого» (именно такое определение предложили авторы «Анализа военных операций в Северной Ирландии», подготовленного в недрах британского Генерального штаба)¹⁰. Аналогичным образом в отчетах комитета обороны британского парламента о результатах военной миссии в Ираке в 2003-2009 гг. власти в завуалированной форме признали опыт, приобретенный военными в Ольстере, неподходящим для ближневосточной специфики¹¹.

Таким образом, исторический анализ и рассекреченные в 2012 г. по Акту о свободе информации документы, проливающие свет на некоторые особенности применения и поведения британской армии в условиях асимметричных конфликтов в эпоху деколонизации в Малайе и Кении (использование крупных войсковых соединений и масштабное применение насилия по отношению к гражданскому населению) показывают, что речь идет о попытках воспроизвести такую версию британского колониального опыта, которой на самом деле не было. В этой попытке выдать желаемое за действительное военные и эксперты в Великобритании и США говорили и говорят об уроках, которые в их интерпретации предстают в качестве идеальной модели и поэтому, мягко говоря, далеко не во всем соответствуют исторической истине. По мнению Хью Беннета, одного из ревизионистов представлений о колони-

¹⁰ Operation Banner. An Analysis of Military Operations in Northern Ireland. Prepared under the direction of the Chief of the General Staff. Army Code 71842.

¹¹ Mumford A. From Belfast to Basra: Britain and the «Tri-partite Counter-Insurgency Model». PhD Thesis. University of Warwick, 2009. P. 291-352.

альном опыте Лондона, идея британского превосходства в деле эффективной организации контрпартизанской борьбы являлась «не в последнюю очередь комфортной компенсацией имперского упадка»¹².

¹² *Bennett H. Minimum force in British counterinsurgency... P. 469.*

**НОВЫЙ ПЁРЛ-ХАРБОР: ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ
И АМЕРИКАНСКИЙ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИС-
КУРС
В ЭПОХУ АСИММЕТРИЧНЫХ КОНФЛИКТОВ¹**

С.О. Буранок

ФГБОУ ВО СГСПУ (Самара)
кафедра всеобщей истории,
права и методики обучения
e-mail: witch-king-1@mail.ru

В статье анализируется образ Пёрл-Харбор в США в XXI в. Основное содержание статьи – это анализ связи между пропагандой, политикой, идеологией, СМИ и общественным мнением, а также использования в США результатов этого взаимодействия.

Ключевые слова: Тихоокеанская война, Пёрл-Харбор, 9/11, общественное мнение.

**NEW PEARL-HARBOR: HISTORICAL MEMORY
AND AMERICAN FOREIGN POLICY DISCOURSE
IN AN ERA OF ASYMMETRIC CONFLICTS**

S.O. Buranok

(Samara, Russia)
e-mail: witch-king-1@mail.ru

The article analyzes the image Pearl Harbor in the U.S. in XXI. The main content of the article has analysis of the link between propaganda, politics, ideology, media and public opinion, as well as the use by United States results of this interaction.

Key words: Pacific War, Pearl Harbor, 9/11, public opinion.

В современных исследованиях, посвященных международным отношениям, достаточно востребованным направлением является изучение специфики внешнеполитического дискурса, под которым, как правило, понимается продукт политико-академического сообщества, выраженный в тексте (в широком понимании) и ориентированный на анализ международных процессов в социально-историческом, национально-культурном, конкрет-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 17-78-20029).

ном ситуативном контексте с учетом характеристик и намерений коммуникантов².

Исследования по определению специфики дискурса строятся на основе выявления и раскрытия, функционирующих в данном дискурсе вербально-знаковых элементов, каждый из которых выполняет определённые задачи по формированию национальной языковой картины современного мира. Наиболее часто в поле зрения исследователей попадают метафоры как ключевой элемент национальной ментальности³. Применительно к американскому внешнеполитическому дискурсу, метафоры изучаются в контексте определенных двухсторонних отношений: российско-американских, американо-кубинских, японо-американских, американо-китайских.

Вместе с тем, в современном внешнеполитическом дискурсе США существуют не только принципиально значимые метафоры, но и устоявшиеся образы прошлого, актуализация которых используется для объяснения, понимания и, отчасти, формирования международной ситуации. Как правило, такие концептуальные структуры включают в себя целый набор метафор, символов и образов, глубоко укоренившихся в национальном самосознании. Одним из важнейших подобных элементов является концепт «Новый Пёрл-Харбор». Его уникальность заключается в том, что он используется как для «внутреннего потребления» (политический дискурс), так и для внешнего.

Метафора «Новый Пёрл-Харбор» появилась в американском политическом лексиконе очень давно - практически сразу после

² Ярославцева Я.А. Специфика внешнеполитического дискурса // Филология и культура. 2015. № 4. С. 185; Макарычева М.Г. Дискурс как предмет изучения в международной политике // Вестник Нижегородского государственного университета - Серия Социальные науки. Выпуск 1. 2006. С. 567; Иохим А.Н. Специфика формирования внешнеполитического дискурса // Политика и общество. 2014. № 9. С. 1140.

³ Lakoff G. Metaphorical Thought in Foreign Policy: Why Strategic Framing Matters. Washington, 1999; Shimko K. Metaphors and Foreign Policy Decision Making // Political Psychology. 1994. Vol. 15, No. 4. P. 655-671; Campbell S. The Role of Metaphors in U.S. Foreign Policy: Global Leadership and the Carter Administration // American International Journal of Social Science. 2015. Vol. 4. P. 1-10; Brenner P. The power of metaphor: Explaining U.S. policy toward Cuba // Diplomatic History. 2010. № 2. P. 439-445; Будаев Э.В., Чудинов А.П. Зарубежная политическая метафорология: Екатеринбург, 2008.

нападения Японии на США 7 декабря 1941 г. среди американских политиков, военных и прессы возникли опасения, что трагедия может повториться. Уже в период Второй мировой войны словосочетание «новый Пёрл-Харбор» использовалось для характеристики сражения у Куантана (гибель британских кораблей «Принс оф Уэлс» и «Рипалс»), сражения у о. Саво, нападение на Сидней. После войны почти каждый президент США обращался к теме «нового Пёрл-Харбора» в годовщины и, особенно, юбилеи нападения. Но подлинная актуализация данного политического концепта произошла после 11 сентября 2001 года.

Уже в день терактов в Нью-Йорке журналисты CNN, ведущие репортажи с места событий уверенно говорили, что случился новый Пёрл-Харбор⁴. А из политиков первым мысль, что 11 сентября это «второй Пёрл-Харбор» высказал Чарльз Хейгел (сенатор республиканец от Небраски). Его короткая реплика по поводу связи Пёрл-Харбор и терактов была уже 11 сентября растиражирована многими газетами⁵. В подтверждение слов сенатора часть газет США опубликует в этот же день коллажи с фотографиями горящих башен-близнецов и горящего Пёрл-Харбор⁶. А «Toledo Blade» (Огайо) максимально разовьет данную тему, напечатав большую статью воспоминаний ветеранов о Пёрл-Харбор, подобрав практически идентичные цитаты: «Увидев пожары и дым в Нью-Йорке и Вашингтоне, я вспомнил, как это было на Гавайях»; «Случилось ужасное. Всё точно так же как в Пёрл-Харбор»; «Огонь и дым. Я знаю, что чувствую сейчас люди». В заключение статьи ветераны высказали уверенность, что нация поднимется на борьбу с терроризмом так же как 60 лет назад поднялась на борьбу с Японией.

Получается, что события 11 сентября практически мгновенно воскресили в исторической памяти общества США образ Пёрл-Харбор, что приводит не только к новому всплеску интереса к военному прошлому, но и началу процесса внесения через СМИ изменений в традиционный образ 7 декабря (до этого самым узнаваемым образом Пёрл-Харбор в США был разрушенный линкор

⁴ Terrorism at key U.S. targets could put already shaky economy at risk. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: http://money.cnn.com/2001/09/11/economy/wtc_econ/ (дата обращения: 23.02.2018).

⁵ Herald-Journal. 2001. September 11. P. 19; St. Louis Post-Dispatch. 2001. September 11. P. 8; Dallas Morning News. 2001. September 11. P. 3; Chicago Sun-Times. 2001. September 11. P. 2.

⁶ Deseret News. 2001. September 11. P. 1.

«Аризона», после 2001 г. - дым и пожары над островом Форд). Под влиянием 11 сентября, а также образов, созданных фильмом Майкла Бэя, Пёрл-Харбор начинает рассматриваться в США уже не как день позора, а как трагедия отдельных людей.

В юбилей нападения - 7 декабря 2001 г. американские СМИ уже представляют общественности новый, изменённый образ Пёрл-Харбора. Причём, некоторые издания, например, в «New York Times» очень точно не только подмечают новые черты данного образа, но и пишут о причинах изменений. Автор центральной статьи Кори Лам констатирует, что внимание к Пёрл-Харбору пытались вернуть с помощью сериалов, оскароносных фильмов, но интерес быстро проходил, и только 11 сентября сделало ветеранов Пёрл-Харбор снова нужными: «всем хотелось знать, как они пережили первый великий подлый удар по Америке»⁷. В статье проводятся множественные параллели между 7 декабря и 11 сентября с выводом, что «Пёрл-Харбор стал определяющим моментом в мировой истории, сделав США мощнейшей державой на планете», тоже самое, по мнению журналистов, произойдёт и после 11 сентября. А слова ветеранов приводятся как доказательство подобных выводов.

Похожие идеи озвучивает в годовщину нападения «Christian Science Monitor Magazine» - 11 сентября как Пёрл-Харбор заставили американцев потерять чувство безопасности и заставили США вступить в войны. Особенность данной статьи в том, что Пёрл-Харбор описывается фразами из выступления президента Буша 11 сентября⁸.

Второй важной чертой нового образа 7 декабря стало целенаправленное игнорирование причин нападения. Ни в печатных, ни в электронных СМИ в юбилей нападения не только не анализируются причины, но даже не упоминаются⁹. Всё ограничивается объяснением - Япония напала на США, т.к. деспотизм всегда нападает на демократию, зло на добро. В таком упрощённом подходе можно заметить, как воздействие фильма М. Бэя, так и речи Джорджа Буша от 11 сентября, где причины атаки были обозначены как: «Америка стала целью нападения, потому что мы яркий

⁷ New York Times. 2001. December 7. P. 22.

⁸ Christian Science Monitor Magazine. 2001. December 7. P. 1.

⁹ Pittsburgh Press. 2001. December 7. P. 1; Honolulu Star. 2001. December 7. P. 1.

маяк свободы и возможностей в мире. И никто не воспрепятствует тому свету сиять»¹⁰. Обозначение сходства между 7 декабря и 11 сентября, а также замалчивание темы о причинах Пёрл-Харбора подводит американскую общественность к выводу, что и в причинах терактах разбираться не стоит - президент их уже назвал. Этим же достигался ещё один эффект: постоянные, почти ежедневные сравнения терактов и Пёрл-Харбора убеждали общественность, что и реакция государства в обоих случаях должна быть одинаковой.

Другой новой чертой в образе Пёрл-Харборе, лежащей уже не на поверхности информационного поля - стали настойчивые упоминания и цитирование ветеранов Пёрл-Харбора, а не документов и выводов комиссий по расследованию нападения (их было 9 и до 60-ой годовщины Пёрл-Харбор служили важнейшей базой как исторических трудов, так и всех выступлений, и юбилейных речей о нападении). Причём, цитаты ветеранов в каждом издании подбираются таким образом, чтобы были максимально похожи на фильм Майкла Бэя и образ 11 сентября¹¹. И обязательно среди слов «выживших в Пёрл-Харбор» есть два-три предложения об их восприятии терактов. Это ещё раз не только напоминает общественности об идентичности восприятия двух катастроф, но и совершенно нивелирует роль комиссий по расследованию причин.

В центр общественного внимания пресса США помещает проблему человека, а не проблему ответственности и вопрос «почему и как это произошло?»¹² Поэтому, создание в конце 2001 г. президентской комиссии по расследованию 11 сентября не удивило СМИ и общественность, хотя деятельность президентской комиссии судьи Робертса (по расследованию Пёрл-Харбора в начале 1942 г.) была признана Конгрессом в 1945 г. откровенно фальсификаторской. Но в конце 2001 г. в обществе США об этом не вспоминают, ровно, как и о самом факте работы специальных комиссий. Всё это способствует тому, что после 11 сентября и юбилея нападения на Пёрл-Харбор из внимания общества и СМИ исчезает целый комплекс наиболее актуальных, даже злободневных проблем изучения 7 декабря: ответственность за катастрофу в Пёрл-

¹⁰ San Francisco Chronicle. 2001. September 12. P. 1, 3.

¹¹ Oakland Tribune. 2001. December 7. P. 4, 6; Titusville Herald. 2001. December 7. P. 1.

¹² Суржик Д.В. У истоков американской пропаганды // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer. 2012. Т. 271. № 8. С. 84-91.

Харбор, предупреждения о будущей атаки, роль президента, администрации и военных в создании условия для катастрофы. Легко заметить, что всё эти же вопросы задавались и применительно к терактам 11 сентября. Исчезает и термин в варианте «второй Пёрл-Харбор» - он быстро трансформировался в американском внешнеполитическом дискурсе в «новый Пёрл-Харбор».

Для понимания его роли и специфики необходимо рассмотреть, прежде всего, основное содержание данного концепта и выявить набор наиболее устойчивых внешнеполитических ситуаций, когда чаще всего происходит актуализация этой метафоры.

Первую и самую долгую жизнь исследуемая метафора получила в самом начале холодной войны, когда с рубежа 1949-1950 гг. в обществе США появился «страх нового, атомного, Пёрл-Харбора»¹³. Как отмечают американские исследователи С. Шрафстеттер и С. Твэйг: «После испытания СССР атомной бомбы в 1949 г., опасения неожиданного нападения превратились в постоянный страх»¹⁴. Но содержание метафоры «новый Пёрл-Харбор» в таком - «ядерном» контексте характерно, главным образом, для эпохи холодной войны¹⁵. В современных публикациях о международных отношениях такой вариант употребляется лишь в ретроспективном плане. Причём спектр употребления данного словосочетания был чрезвычайно широкий: от «жёлтой прессы» до президента, что говорит о глобальном распространении и значении метафоры в американском обществе.

Последствия эксплуатации метафоры «Новый Пёрл-Харбор» политиками и прессой в годы Холодной войны очень быстро сказались на работе американских спецслужб, на особенностях военно-политического планирования. Так, в феврале 1976 г. со страниц издания «Burlington Free Press» генерал Вернон Вальтерс использовал «атомный Пёрл-Харбор» для защиты ЦРУ от «нападок прессы», заявив, что благодаря ЦРУ США в данный момент информированы как никогда, а информация, знания - это сила способная предотвратить «атомный Пёрл-Харбор» со стороны СССР или Ки-

¹³ Oakes G. *The Imaginary War: Civil Defense and American Cold War Culture*. New York, 1995. P. 124.

¹⁴ Schrafstetter S., Twigge S. *Avoiding Armageddon: Europe, the United States, and the Struggle for Nuclear Nonproliferation, 1945-1970*. New York, 2004. P. 212.

¹⁵ Davies P. *Intelligence and Government in Britain and the United States: A Comparative Perspective*. Washington, 2012. P. 302.

тая¹⁶. Заявление генерала создало масштабную секретную переписку между ЦРУ (в лице директора Джорджа Буша) с представителями армии США, ВВС, Конгресса¹⁷. Выводы и представителей вооруженных, и ЦРУ были одинаковые: при планировании будущих операций в странах третьего мира необходимо учитывать возможность «атомного Пёрл-Харбора». Об этом же, но на основании других источников, пишет историк Норманн Полмар: разведывательные полеты самолета U-2 над СССР, Китаем, Северной Кореей, Вьетнамом, в том числе имели цель - предотвратить возможный «атомный Пёрл-Харбор»¹⁸.

О другой стороне этого же вопроса писал в июне 1976 г. «Executive Intelligence Review», что Институт политических исследований США подготовил доклад об очередной «теории заговора»: экономическая элита США может спровоцировать или прямо подготовить «ядерный Пёрл-Харбор», что бы потом обвинить в нём СССР или Кубу - ради ужесточения внутривластной ситуации в стране¹⁹. Кроме того, журнал обвинял корпорацию РЭНД в проведении секретных исследований о вероятности террористического или атомного Пёрл-Харбора.

Можно заключить, что сам процесс моделирования асимметричных конфликтов в США в эпоху Холодной войны был тесным образом связан с феноменом «атомного Пёрл-Харбора». И пресса, и документы ЦРУ показывают, что эксплуатация метафоры активно шла и для «внутреннего потребителя»: наглядно демонстрируя обществу успехи спецслужб и их задачи в современном мире.

Но здесь комментаторы и эксперты часто совершают методологическую и терминологическую ошибку, обозначая «атомный Пёрл-Харбор» как синоним полномасштабного нападения СССР на США. Однако упомянутые документы ЦРУ показывают, что взгляд на проблему был гораздо шире и включал в себя просчитывания возможной атомной атаки на США (или американские атомные объекты) со стороны самых разнообразных противников:

¹⁶ Burlington Free Press. 1976. 02.24. P. 1.

¹⁷ CIA-RDP79M00467A002700150019-7; CIA-RDP79M00467A002700050015-2; General CIA Records; CIA-RDP91-00901 R000700050005-4.

¹⁸ Polmar N. *Spyplane: The U-2 History Declassified*. New York, 2001. P. 1-3; 232-233.

¹⁹ Executive Intelligence Review. 1976. Vol 3. № 22. P. 18.

от Китая, до арабского мира. Именно поэтому, жизнь метафоры «атомный Пёрл-Харбор» с окончанием Холодной войны не завершилась, а преобразилась: уже в качестве «нового Пёрл-Харбора».

В XXI веке, после событий 11 сентября, «новый Пёрл-Харбор» хотя и получает стойкую ассоциацию с террористическими актами, но не исчезает из актуального инструментария экспертов-политологов и международных, становясь важной частью процесса моделирования, как внешней политики, так и внутренней. Необходимо отметить, что одной из характеристик очень масштабной и разнообразной категории «новый Пёрл-Харбор», по-прежнему остаётся его «ядерный вариант», который особенно актуализировался в период 2016-2017 гг. в связи с корейской ядерной программой. Эти упоминания стали чрезвычайно частыми - можно уже говорить о существовании еще одного подварианта Пёрл-Харбора - северокорейского. Апофеозом развития данной ситуации стали две публикации в крупных американских газетах «Los Angeles Times» 10 ноября 2017 г. и «Chicago Tribune» 1 декабря 2017 г., где метафора «новый Пёрл-Харбор» прошла полный цикл эволюции - перестав быть метафорой.

ИСТОРИЯ, ВЛАСТЬ И МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ

УДК

ИЗ ИСТОРИИ ВОСПРИЯТИЯ НАСЛЕДИЯ ЯНА ГУСА В РУССКОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ (ПИСЬМА М.И. БАЛАКИРЕВА И. КОЛАРЖУ)

А.Н. Галямичев

СГУ им. Н.Г. Чернышевского
кафедра всеобщей истории
e-mail: galyamichev57@mail.ru

В статье рассматривается переписка между выдающимся русским композитором М.И. Балакиревым и профессором Пражского университета И. Коларжем, возникшая в связи с подготовкой возведения в Праге памятника Яну Гусу. М.И. Балакирев выступает против этого проекта, обосновывая мысль о необходимости канонизации Яна Гуса православной церковью. Письма М.И. Балакирева представляют собой яркое свидетельство восприятия наследия Гуса частью русского общества начала XX века.

Ключевые слова: Ян Гус, русское общество начала XX века, М.И. Балакирев.

FROM THE HISTORY OF PERCEPTION OF THE JAN HUS'S HERITAGE IN RUSSIAN HISTORICAL MEMORY (LETTERS OF M.I. BALAKIREV TO I. KOLAŘ)

A.N. Galyamichev

(Saratov, Russia)
e-mail: galyamichev57@mail.ru

The article discusses the correspondence between the outstanding Russian composer M.I. Balakirev and Professor of the University of Prague I. Kolař, which arose in connection with the preparation of the construction of the monument to Jan Hus in Prague. M.I. Balakirev opposes this project, justifying the idea of the need to canonize Jan Hus by the Orthodox Church. The letters M.I. Balakirev represent clear evidence of the perception of the heritage of Hus part of the Russian society of the early twentieth century.

Keywords: Jan Hus, Russian society of the early twentieth century, M.I. Balakirev

Ян Гус и гуситское движение начиная с середины XIX века заняли особое место в исторической памяти русского народа.

Восприятие гуситских событий было тесно связано с широким распространением в русском обществе славянофильских и панславистских идей. В их русле русскими историками-славистами была разработана оригинальная концепция истории гуситского движения, которая видела в нём попытку восстановления в чешских землях православия, принесённого в страну ещё учениками святых Кирилла и Мефодия, оттеснённого внешним торжеством западного христианства в X веке, но продолжавшего существовать в сокровенных тайниках духовной жизни чешского народа в течение последующих столетий¹.

Большое значение для широкого распространения славянофильской концепции истории гуситского движения в России имел выход в свет книги видного учёного А.Ф. Гильфердинга². В своём труде ученый обосновывал мысль о том, что логическим завершением гуситского движения было признание гусизма верным по своим основополагающим принципам вероисповеданием Константинопольской церкви во время контактов, завязанных гуситами с восточной церковью в 1452 г., а, следовательно, мысль о тождестве гусизма и православия.

Работы историков-славянофилов способствовали появлению среди части русского общества надежд на переход чехов в православие через воспоминания о беспримерном духовном подвиге Яна Гуса. Своей кульминации эти настроения достигли во время работы Славянского съезда, состоявшегося в Москве и Санкт-Петербурге в 1867 г. в преддверии 500-летия со дня рождения Яна Гуса, которое широко отмечалось в 1869 году.

Один из поборников идеи возвращения чехов в лоно православия, выдающийся русский поэт Ф.И. Тютчев писал в августе 1869 г. в стихотворении «Чехам от московских славян»:

Примите Чашу! Вам звездой
В ночи судеб она светила

¹ См.: *Лантева Л.П.* Русская историография гуситского движения (40-е годы XIX в.-1917 г.). М., 1978. С. 27-100.

² *Гильфердинг А.Ф.* Гус. Его отношение к православной церкви. СПб., 1871.

И вашу немощь возносила
Над человеческой средой.
О, вспомните, каким она
Была вам знаменьем любимым
И что в костре неугасимом
Она для вас обретена.
И этой-то великой мзды,
Отцов великих достоянья,
За все их тяжкие труды,
За все их жертвы и страданья,
Себя лишать даете вы
Иноплеменной дерзкой ложью,
Даете ей срамить, увы,
И честь отцов, и правду Божью!
И долго ль, долго ль этот плен,
Из всех тягчайший, плен духовный,
Еще сносить ты осужден,
О чешский люд единокровный?
Нет, нет, недаром благодать
На вас призвали предки ваши,
И будет вам дано понять,
Что нет спасенья вам без Чаши.
Она лишь разрешит вконец
Загадку вашего народа:
В ней и духовная свобода,
И единения венец.
Придите ж к дивной Чаше сей,
Добытой лучшей вашей кровью,
Придите, приступите к ней
С надеждой, верой и любовью³.

На рубеже 1860-1870-х гг. была предпринята попытка отчасти воплотить эти идеи на практике: предполагалось, что в ходе на-

³ Тютчев Ф.И. Чехам от московских славян // Тютчев Ф.И. Полное собрание стихотворений / Сост., подгот. текста и примеч. А.А. Николаева. Л., 1987. С. 247-248.

чавшегося переселения чехов на Волынь последние перейдут в православие через гуситство как переходное вероисповедание⁴.

Хотя славянофильская концепция истории гуситского движения подверглась в 1860-е-1880-е гг. критике⁵, в том числе и со стороны русских православных историков церкви⁶, у неё оставалось немало приверженцев. Некоторые из них поднимали вопрос о канонизации Яна Гуса как святого в Русской Православной церкви.

К числу последних принадлежал, в частности, выдающийся русский композитор, глава «Могучей кучки» М.И. Балакирев.

Сохранились интересные свидетельства восприятия композитором личности и учения Яна Гуса. Они представлены в опубликованных в 1929 г. А.В. Флоровским письмах М.И. Балакиреву к профессору Карлова университета в Праге, видному чешскому слависту, преподавателю русского и других славянских языков Й. Коларжу (1830-1910)⁷.

Побудительным мотивом к написанию писем стало, по видимому, объявление о втором конкурсе на создание памятника Яну Гусу в Праге, решение о строительстве которого было принято ещё в 1890 г. (в 1891 г. был проведён первый конкурс, но признанный тогда лучшим проект В. Аморта не был реализован).

М.И. Балакирев подвергает резкой критике это решение, которое, как он полагал, принижало значение жизненного подвига Яна Гуса. Он писал: «У Вас готовится событие, которое чрезвычайно огорчит меня, как и всех верующих. Ваши неверующие ни во что интеллигенты хотят поставить монумент на Тынской площади великому христианскому мученику Иоанну Гусу, и таким образом хотят приравнять его к Радецкому⁸, Карлу IV-му,

⁴ См.: Вацулик Я. Отношение Русской Православной Церкви к чешским иммигрантам Волынской губернии (1870-1888 гг.) // Славянский сборник. Саратов, 2018. Вып. 16 (в печати).

⁵ См.: Лаптева Л.П. Указ. соч. С. 101-136.

⁶ Там же. С. 183-214.

⁷ См.: Из писем М.А. Балакирева к проф. Иос. Коларжу. Приложение к статье: Флоровский А. Ян Гус в русской оценке (Справка из истории чешско-русских отношений) // Научные труды Русского Народного Университета. Прага, 1930. Т. III. С. 41-44.

⁸ Йозеф Радецкий (1766-1858) — видный австрийский военачальник и государственный деятель, граф, выходец из чешской дворянской семьи.

Петру Великому, Наполеону I-му и другим им подобным. — Было бы величайшим поруганием для святого мученика ставить его на одну доску с так называемыми героями, сделавшими каплю добра и истребившими массу людей. — В память святых создают церкви, часовни (по Вашему каплицы), а не монументы»⁹.

Единственно достойным вариантом увековечения памяти Гуса представлялось М.И. Балакиреву строительство храма, которому должна была предшествовать канонизация Яна Гуса. Свои надежды он связывал с существовавшей в Праге начала XX века общине приверженцев православия, которая обрела бы со строительством нового храма краеугольный камень своего будущего: «В интересах покоя и единодушия было бы желательно, чтобы Ваши безбожники отказались от своего кощунственного проекта¹⁰ поставить памятник Гусу на Тынской площади, так как такое намерение их *неверное*¹¹ вызовет страшное и резкое междоусобие среди самих чехов, а также и насильственное вмешательство властей. Осуществление моего проекта не вызвало бы подобного междоусобия, так как чехам католикам было бы безразлично, что какое-то *другое* вероисповедание, ими презираемое, соорудило бы на Бетлемской улице¹² церковь во имя святых мучеников, считаемых ими — католиками — за злых еретиков»¹³.

Строительству храма должна была, однако, предшествовать канонизация Гуса: «... *справедливость требует причисления Гуса к святым мученикам*, и на меньшем нельзя помириться! Но как это сделать? Конечно, за этим следует обратиться не к Римской церкви, а к *той*, которая по рассмотрении представленного ей чехом Константином Ангеликом Гуситского исповедания нашла его «*здоровым и удобоприемлемым*». Следовательно, за прославлением святых мучеников чешских Иоанна и Иеронима следует обратиться к церкви Константинопольской, матери всех Православных

⁹ Из писем М.А. Балакирева к проф. Иос. Коларжу. С. 41-42.

¹⁰ Орфография оригинала.

¹¹ Здесь и далее курсив М.И. Балакирева.

¹² Улица в Праге, на которой находилась Вифлеемская часовня, где проповедовал Ян Гус.

¹³ Из писем М.А. Балакирева. С. 44.

церквей, и другого способа нет и быть не может в решении этого вопроса...»¹⁴

М.И. Балакирев отдаёт себе отчёт в том, что решение такой задачи встретит на своём пути весьма труднопреодолимые препятствия: «К прискорбию, наша дипломатия настроена теперь в пользу возможных уступок в пользу Австрии, Турции и Германии, ради сохранения мира, а потому — если русскому священнику в Праге сделается известным это предложение, то он немедленно донесёт о нём в Петербург, а там уже дипломатия примет *все меры*, чтобы *сковать* волю Константинопольского патриарха ради того, чтобы канонизацией чешских мучеников не огорчить австрийское правительство...»¹⁵

Тем не менее, он настойчиво обращается к своему чешскому корреспонденту с предложениями оказать содействие идее канонизации Гуса и возведения в его честь памятника в Праге, вдохновляясь верой в помощь Божественного провидения: «Вы может быть устращаетесь *величия* той картины, которая может рисоваться Вашему воображению при удаче предлагаемого мною проекта, и подумаете: возможно ли нам, маленьким людям, совершать такие грандиозные дела? Что мы маленькие люди — это несомненно, но Бог не в силе, а в правде...»¹⁶.

В профессоре И. Коларже он видел «человека всегда исполненного христианскими чувствами и чуждого римского фанатизма» и искренне полагал, что знакомство с книгой А.Ф. Гильфердинга (сначала М.И. Балакирев советовал И. Коларжу ознакомиться с ней, а затем — отправил по почте) превратит чешского профессора в ревностного поборника идеи канонизации Гуса православной церковью.

По всей вероятности, И. Коларж не в полной мере оправдал надежды М.И. Балакирева, а заложение первого камня в основание памятника Яну Гусу на Староместской площади в Праге положило конец этой тематике переписки. М.И. Балакирев подвёл её итог следующим образом: «Из сегодняшних газетных телеграмм узнал я, что наконец сегодня совершилось давно ожидаемое у Вас торже-

¹⁴ Из писем М.А. Балакирева. С. 43.

¹⁵ Там же. С. 43.

¹⁶ Там же. С. 43.

ство. Великий христианский мученик Иоанн Гус развенчан в отечестве своём в политические деятели, и ему воздвигают не церковь, а *памятник*»¹⁷.

Дошедшие до нас письма являются свидетельством того, какое важное место занимало наследие Яна Гуса в русской общественной и религиозной мысли в начале XX века. По признанию М.И. Балакирева, «с той поры, как вернулась ко мне вера в Бога, я молюсь о прославлении святых мучеников Иоанна и Иеронима¹⁸». Речь может, таким образом, идти о восприятии гуситства как явления родной истории. О том, что подобного рода восприятие истории гуситского движения в России было присуще не только М.И. Балакиреву, ярко свидетельствуют отклики русской общественности на 550-летие трагической гибели Яна Гуса, пришедшееся на тяжелейший для России 1915 год¹⁹.

¹⁷ Из писем М.А. Балакирева. С. 44. Построенный по проекту скульптора Л. Шалоуна памятник был торжественно открыт 6 июля 1915 года.

¹⁸ М.И. Балакирев имеет в виду магистра Пражского университета Иеронима Пражского, друга и соратника Яна Гуса, сожжённого по решению Констанцкого собора.

¹⁹ См. подробнее: *Галямичев А.Н.* 500-летие со дня трагической гибели Яна Гуса и русское общество // Известия Саратов. ун-та. Новая серия. 2015. Т. 15. Серия История. Международные отношения. Вып. 2. С. 39-42.

УДК

III ОТДЕЛЕНИЕ: ЗАМЫСЕЛ И ФИНАЛ ОХРАНИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

О.Ю. Абакумов

Поволжский институт управления
им. П.А. Столыпина, филиал РАНХиГС,
научно-организационный отдел
e-mail: abakumovoy@mail.ru

В статье рассматриваются идеологические установки и практическое воплощение идей Николая I по обеспечению государственной безопасности и поддержания общественного порядка на примере деятельности III Отделения. Показаны наиболее значимые результаты охранительной, наблюдательной, контрольной деятельности политической полиции с точки зрения ее руководства и отмечено, что в общественном мнении это ведомство было крайне не популярно и ассоциировалось с практикой административного произвола и внесудебных репрессий.

Ключевые слова: III Отделение, политическая полиция, корпус жандармов, агентурный надзор, общественное мнение, освободительное движение, политические репрессии.

THE THIRD DEPARTMENT: CONCEPTION AND COMPLETION OF CONSERVATIVE PROJECT

O.Y. Abakumov

(Saratov, Russia)
e-mail: abakumovoy@mail.ru

The article considers the ideological principles and practical implementation of ideas of Nicholas I to ensure public safety and maintain public order on the example of the Third Department. It showed the most significant results of conservative, supervision and control activities of political police on the opinion of its administration, and noted that in the public opinion this authority was extremely unpopular and associated with the practice of administrative arbitrariness and non-judicial repression.

Key words: Third Department, political police, public opinion, liberation movement, political repression

Указ 3 июля 1826 г. «О присоединении Особенной Канцелярии Министерства Внутренних дел к Собственной Его Величества Канцелярии» определил полномочия III Отделения весьма лако-

нично, по-сути, отнеся к сфере его деятельности «все распоряжения и известия по всем вообще случаям высшей Полиции»¹.

Первый главноуправляющий III Отделением и шеф корпуса жандармов А.Х. Бенкендорф в своих мемуарах подчеркивал намерение императора «всеми способами ... вырвать корни тех злоупотреблений, которые проникли в аппарат управления, и которые стали явными после раскрытия заговора, обогрившего кровью его вступление на престол». Определенные Николаем I главные задачи: «организовать действенное наблюдение, которое со всех концов его обширной империи сходилось бы к одному органу» и обеспечить «защиту угнетенных и наблюдения за заговорами и недоброжелателями», предопределили выбор А.Х. Бенкендорфа для создания новой системы надзора. Сам он признавал: «Я не был готов к исполнению такого рода службы, о которой у меня было самое общее представление»². В этом утверждении есть определенная доля лукавства.

В апреле 1826 г. А.Х. Бенкендорф представил Николаю I проект об устройстве высшей полиции³, в котором, напоминая о «страшном заговоре» 14 декабря 1825 г., указывал на необходимость немедленных и скорых действий («организовать новую полицейскую власть по обдуманному плану, приведенному как можно быстрее в исполнение»). В этом плане упоминалась и перлюстрация, которая «действует постоянно и обнимает все пункты империи»), и агентура, «склонная к наживе» и потому нередко служащая «за и против правительства», и добровольные доносители («злодеи, интриганы и люди недалекие, раскаявшись в своих ошибках или стараясь искупить свою вину доносом, будут, по крайней мере, знать, куда им обратиться»). Прописано было в документе и положение жандармов, «рассеянных во всех городах России и во всех частях войска», - людей «честных и способных, которые часто брезгают ролью тайных шпионов, но, нося мундир, как чиновники правительства, считают долгом ревностно исполнять эту обязанность».

В общих чертах даже определены принципы организации и корпоративного управления: необходимо, чтобы полиция «подчинялась системе строгой централизации, чтобы ее боялись и

¹ ПСЗРИ. 2-е собр. Т. 1. № 449.

² Бенкендорф А.Х. Воспоминания 1802-1837. М., 2012. С. 342.

³ Проект г.-а. Бенкендорфа об устройстве высшей полиции // Русская старина. 1900. Т. 104 С. 615-616.

уважали», полиция должна «приобрести нравственную силу, которая во всяком деле служит лучшей гарантией успеха», правда, даже внутри такой высоконравственной структуры «не следует особенно доверять кому бы то ни было». Интересно отметить, что если руководитель создаваемой полиции должен был обладать буквально ангельскими качествами, привлекавшими к нему «честных людей, которые пожелали бы предупредить правительство о каком-нибудь заговоре или сообщить ему какие-нибудь интересные новости», то второе лицо – правитель канцелярии должен был руководствоваться вполне земными интересами («Личная выгода и опасение лишиться чрезвычайно доходного места будут ручательством в верности»). А.Х. Бенкендорф понимал, что «Тайная полиция почти немыслима, честные люди боятся ее, а бездельники легко осваиваются с нею», поэтому указывал, что решение вопроса в принципе потребует «зрелого обсуждения» и анализа реальной практики.

Как видим именно охранительные мотивы, идеи политического контроля для обеспечения государственной безопасности подтолкнули генерала к размышлениям о рациональной организации политического надзора.

О своей новой сфере деятельности А.Х. Бенкендорф писал: «Я немедленно принялся за работу и, с Божьей помощью, вскоре усвоил мои новые обязанности и принялся осуществлять их к удовлетворению императора и без осуждения общественным мнением. Я был вполне счастлив, имея возможность делать добро, оказывать услуги многим людям, вскрывать много злоупотреблений и, особенно, предотвращать много несчастий»⁴.

Готовя служебную инструкцию для офицеров корпуса жандармов, А.Х. Бенкендорф руководствовался желанием императора «утвердить благосостояние и спокойствие всех в России сословий, видеть их охраняемыми законами и восстановить во всех местах и властях совершенное правосудие»⁵. Символический жест Николая I, вручившего главе высшей полиции белый платок со словами: «Чем более отрешь слез этим платком, тем вернее будешь служить моим целям!»⁶, в переложении на язык должност-

⁴ Бенкендорф А.Х. Воспоминания. С. 343.

⁵ Инструкция графа Бенкендорфа чиновнику III отделения // Русский архив. 1889. № 7. С. 396.

⁶ Шильдер Н. К. Император Николай I. Его жизнь и царствование. СПб., 1903. Т. I. С. 467.

ной инструкции предписывал: «Обратить особенное ... внимание на могущие произойти без изъятия во всех частях управления и во всех состояниях и местах злоупотребления, беспорядки и законопротивные поступки», а так же наблюдать, «чтобы спокойствие и права граждан не могли быть нарушены чьей-либо личной властью или преобладанием сильных лиц, или пагубным направлением людей злоумышленных». Жандармам предписывалось содействовать прекращению «беззаконных и бесконечных тяжб», доводить «глас страждущего человечества до престола царского», отыскивать «бедных и сирых, служащих бескорыстно верой и правдой» для оказания им «возможного пособия», а в лицах заблудших - поселять «стремление к добру и возвести их на путь истинный прежде, нежели обнаружить гласно их худые поступки пред правительством»⁷.

Насколько удачным и реалистичным был жандармский проект охраны государственной безопасности и общественного спокойствия, просуществовавший до 1880 г.? Обратимся к официальным документам и рассмотрим собственно «жандармскую» точку зрения

В «Обзоре деятельности 3 Отделения с.е.и.в.к. и корпуса жандармов за 25 лет (1826-1850)» отмечалось, что хотя высшая полиция, «составляет малую часть в общем государственном правлении», но ей принадлежит важная роль, так как она, «с одной стороны, ведает важнейший предмет – безопасность престола и спокойствие государства, а с другой устроена по собственной мысли его величества, развита по его личным указаниям и имеет обязанность, между прочим, следить за общим мнением и толками на счет правительства»⁸. Шеф жандармов А.Ф. Орлов отмечал, органическое соответствие III Отделение духу эпохи и замыслу его учредителя: «Его императорское величество передал этому новому учреждению собственный свой высокий характер: строгость - против всякого важного преступления, великодушие в отношении поступков по чему-либо извинительных, снисхождение к неизбежным слабостям человеческим и милости на все, заслуживающее похвалы или награды»⁹.

Еще через четверть века, шеф жандармов А.Л. Потапов в «Обзоре деятельности III Отделения Собственной Вашего Импера-

⁷ Инструкция графа Бенкендорфа чиновнику III отделения. С. 396-397.

⁸ ГАРФ. Ф. 109. СА. Оп. 3. Д. 533. Л. 2.

⁹ ГАРФ. Ф. 109. СА. Оп. 3. Д. 533. Л. 2об.

торского Величества канцелярии за 50 лет. 1826-1876 гг.», делая ретроспективный экскурс, отмечал основные вехи развития высшей полиции и главные достижения в деле обеспечения безопасности государства. Подчеркнув, что круг деятельности III Отделения за прошедшие годы оставался почти без изменения (за исключением того, что с 1828 по 1865 гг. в его ведении находилась театральная цензура), он отметил, что политическая полиция «постоянно обращала преимущественное внимание на те вопросы, которые вследствие каких-либо обстоятельств, получали преобладающее значение, и расширяло те стороны своей деятельности, которые в данное время получали особенную важность»¹⁰.

Политическая ситуация при создании III Отделения была достаточно стабильной: «... когда следствие раскрыло всех участников преступного покушения и приговор суда выделил из их общества, то спокойствие было обеспечено надолго»¹¹. Поскольку отдельные события, тревожившие общественное спокойствие, носили исключительный характер, деятельность отделения была направлена на «внимательное и всестороннее изучение современного положения России и на раскрытие тех сторон государственной и народной жизни, которые не соответствовали потребностям страны или могли, хотя бы в далеком будущем, угрожать ей спокойствию». Тем самым наблюдение получило значение «истинно государственное»¹².

На первое место шеф жандармов поставил крестьянский вопрос: «Третье отделение обстоятельно изучало его [крепостного населения] бытовые условия, внимательно следило за всеми ненормальными проявлениями крепостных отношений и пришло к убеждению в необходимости, даже в неизбежности отмены крепостного состояния»¹³. Правда знаменитая фраза о том, что «крепостное состояние есть пороховой погреб под государством»¹⁴ была включена в отчет 1839 г., и понадобилось почти 20 лет, чтобы этот важнейший вопрос тронулся с места. Упомянут в «Обзоре...» и рабочий вопрос: говорится об учреждении под председа-

¹⁰ III отделение с.е.и.в. канцелярии о себе самом // Вестник Европы. 1917. № 3. С. 91.

¹¹ Там же.

¹² Там же. С. 92.

¹³ III отделение с.е.и.в. канцелярии о себе самом. С. 94.

¹⁴ Россия под надзором. Отчеты III отделения. 1827-1869. М., 2006. С. 202.

тельством генерал-майора корпуса жандармов графа Бугсгевдена особой комиссией для исследования быта рабочих и открытия в столице больницы для чернорабочих. Обращалось внимание и на роль III Отделения в определении и регламентации положения раскольников. Высшая полиция считала необходимым строго наблюдать, чтобы они «не совращали кого-либо в раскол, не разводили скитов, не скрывали беглых и вообще не уклонялись от обязанностей своих к правительству и местным властям» и полагала «вредным и противным духу нашего правительства стеснять их в отправлении богослужения и лишать церквей и священников»¹⁵.

III Отделение «следило за всеми, даже малейшими изменениями в духе и настроении войска и заботливо относилось не только к возвышению его нравственного достоинства, но и к его материальным интересам и удобствам»¹⁶. В частности указывалось на необходимость отмены наказания шпицрутенами, «унизительного не только для воинского, но и для человеческого достоинства»¹⁷.

«Зорко следило» III Отделение и за «ошибками и злоупотреблениями» администрации, уведомляя о них министров и в особо важных случаях императора¹⁸.

Политическая полиция наблюдала за деятельностью польских эмигрантов обосновавшихся в Западной Европе и одновременно получала «точные сведения о внутреннем политическом положении иностранных государств, о деятельности и направлении различных политических партий, о силе и настроении правительства и об отношении их к России»¹⁹. После европейских беспорядков 1848 г., внутри России усилилось наблюдение за иностранцами, был затруднен ввоз и распространение иностранных книг, «усилено наблюдение за ходом воспитания в России, за литературою и особенно за журналистикою». Внимание полиции было обращено на деятельность первых русских «выходцев» - П.В. Долгорукова, И.Г. Головина, М.А. Бакунина, А.И. Герцена. С началом правления Александра II именно эмигранты, по мнению

¹⁵ III отделение с.е.и.в. канцелярии о себе самом. С. 96.

¹⁶ Там же. С. 96-97.

¹⁷ Там же. С. 97.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. С. 93.

высшей полиции», употребляли все усилия, чтобы «возбудить волнение умов в России»²⁰.

С началом правления Александра II, «III Отделение энергично указывало на необходимость скорейшего разрешения крестьянского вопроса», «сочувственно относилось» к деятельности первых мировых посредников, а при введении в действие Положения 19 февраля 1861 г. «следило за беспристрастным и правильным ходом дела и постоянно обращало особенное внимание на те уклонения от закона, которые извращали высочайшую волю»²¹. Реализация Земской реформы «вызвала расширение наблюдений, так как земские собрания первое время нередко выходили из предназначенного им круга действия и вступали в неуместные пререкания с администрацией»²².

Серьезно повлияла на политическую полицию Судебная реформа: со времени введения Судебных уставов 20 ноября 1864 г., III Отделение «в видах укрепления авторитета новых судебных учреждений, приняло за правило невмешательство в дела, имеющие характер спорный и потому подлежащая судебному рассмотрению». Весьма частые исключения из этого правила касались дел семейных, рассмотрение которых даже новыми судами не всегда приводило к решению, «которое вполне соответствовало бы самой строгой справедливости и сколько-нибудь примиряло ссорящихся между собою»²³.

Несовершенство законодательства, невозможность формального развода, зачастую делало сожителство супругов «невозможным и даже опасным» и в этих условиях III Отделение становилось «единственным прибежищем для терпящей стороны» и принимало для ее защиты «экстренные меры»²⁴.

Тенденциозность жандармских суждений хорошо видна на примере оценки Высочайше утвержденных правил «О порядке действий чинов корпуса жандармов по исследованию преступлений». В «Обзоре...» отмечалось, что «Судебные Уставы 20 ноября 1864 г. не исключили дел по государственным преступлениям из общего порядка судопроизводства, Третье Отделение полагало необходимым и на производство по ним дознаний, доселе вхо-

²⁰ III отделение с.е.и.в. канцелярии о себе самом. С. 103, 106.

²¹ Там же. С. 111, 113-114.

²² Там же. С. 114.

²³ Там же. С. 115-116.

²⁴ Там же. С. 117.

дившее в круг его обязанностей, распространить общий следственный порядок». На основании правил 19 мая 1871 года, III Отделение не принимало уже «прямого участия в производстве дознаний по государственным преступлениям и ограничивается наблюдением за его ходом и сообщением необходимых, имеющихся в делах Отделения сведений»²⁵. Н.А. Троицкий специально изучавший жандармскую практику приходит к диаметрально противоположным выводам, считая, что закон 19 мая 1871 г. «согласно которому производство дознаний о политических делах отныне передавалось жандармам, хотя формально и под наблюдением чинов прокуратуры, [этот закон], призванный сделать дознание более оперативным и менее церемонным, стал ширмой для прикрытия традиционного жандармского беззакония»²⁶.

Рассуждая о влиянии «тлетворных революционных идей» на молодежь, шеф жандармов в «Обзоре...» упоминал каракозовскую, нечаевскую организации, последовавшее за тем «хождение в народ», свидетельствовавшие о существовании обширного тайного общества, «задававшего целью ниспровержения существующего порядка и водворения анархии»²⁷.

В тоже время III Отделение даже в юбилейном отчете фактически расписывалось в своей бессилии обеспечить выполнение своей главной задачи — обеспечения государственной безопасности: «Только обширное, правильно организованное, повсеместное наблюдение могло бы зорко следить за всеми действиями подобного общества и своевременно раскрывать малейшие попытки пропаганды. Между тем Отделение не располагает ничем подобным, и более или менее удовлетворительное наблюдение существует только в Петербурге»²⁸. Последующие террористические акции лишь подтвердили эти слова.

Заканчивался обзор, обращением к истокам: «Твердо помятуя завет августейшего своего Учредителя — отирать слезы несчастным, Третье Отделение постоянно ходатайствовало о помиловании или облегчении участи тех из государственных и политиче-

²⁵ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 221. Д. 16. Л. 33об. Далее цитируется неопубликованная часть «Обзора...»

²⁶ Троицкий Н.А. Царские суды против революционной России. Политические процессы 1871-1880 гг. Саратов, 1976. С. 99.

²⁷ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 221. Д. 16. Л. 42об.

²⁸ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 221. Д. 16. Л. 44.

ских преступников, которые оказывались достойными Монаршего милосердия, об обеспечении существования семейств виновных и о помещении детей их в казенные учебные заведения. Нередко даже случалось, что во время самого производства дел семействам прикосновенных лиц, терпевшим крайность, а также и сами виновным, по освобождении из заключения, оказываемы были значительные денежные пособия»²⁹.

Как ни старалось руководство политической полиции показывать эффективность и прозорливость внутриимперского и заграничного надзора, значимость аналитической работы III Отделения, оправданность превентивных мер идеологического противостояния разрушительным теориям, востребованность для административного решения вопросов, не проработанных законодательством, многие функции этого учреждения к концу 1870-х гг. уже утратили свое значение. Нравственный контроль, моральное воздействие на заблудших, попечительная забота о страждущих, надзор за злоупотреблениями должностных лиц давно отошли на второй план и были забыты, пропустив вперед административные механизмы политических репрессии, основанные не на законе, а на негласных сведениях, инструкциях, повелениях.

6 августа 1880 г. императорским указом была ликвидирована Верховная распорядительная комиссия, а вместе с ней упразднялось и III Отделение. Его функции переходили к Департаменту государственной полиции, создаваемому в составе Министерства внутренних дел.

Реакция на обнародованный указ в российском обществе была восторженной. «Московские ведомости» писали о падении учреждения «давно потерявшего смысл»: «оно ничего не предупредило, ничего не пресекло и зло с которым оно призвано было бороться не только не уменьшалось, но возрастало и усиливалось»³⁰. Петербургский «Голос» объявлял, что издан указ «огромной важности», который свидетельствует о «высоком доверии самодержавной власти к своему народу, о прекращении чрезвычайных мер к восстановлению порядка в государстве, об успокоении общества, взволнованного неслыханными доселе преступлениями»³¹.

По признанию «Нового времени» реорганизация полиции «является громадной государственной реформой, все последст-

²⁹ ГАРФ. Ф. 109. Оп. 221. Д. 16. Л. 45-45об.

³⁰ Московские ведомости. 1880. № 222. 12 августа. С. 1.

³¹ Голос. 1880. № 218. 9 (21) августа. С. 1.

вия которой трудно объяснить в настоящее время»: «Исполняется заветное желание каждого русского гражданина, чтобы верховная власть стояла лицом к лицу с народом, без посредства тайных канцелярий»³².

Публицисты обратились к истокам, прямо указывая на органическую близость к давно отжившей николаевской системе управления. «Московские ведомости» говорили о том, что III Отделение «имело смысл, когда всякое проявление мысли было на Руси под строжайшим запретом, когда не требовалось разбирать и различать мнения, когда вся задача ограничивалась пресечением всякого умственного движения. Но оно стало аномалией с той минуты как был признан принцип свободы в нашей народной и общественной жизни, и когда мнению в делах политических было даровано право гражданства»³³.

Касаясь истории преобразования тайных канцелярий, начиная с екатерининских времен до эпохи Николая I, «Новое время» отмечало, что «у правительства имелась по-видимому полезная цель: создать корректив административному произволу и заменить отсутствие правосудия, не существовавшую гласность и молчавшее общественное мнение наблюдением агентов более или менее независимых и поставленных в прямое соотношение с высшей администрацией». Полезные результаты были минимальными: «но смена нескольких негодных чиновников, укрощение слишком жестоких помещиков и заступничество за женщин, преследуемых с корыстными и другими целями мужьями и родными, не в состоянии были примирить население с учреждением, основанием которому служило недоверие к этому населению и действия которого, по их совершенной бесконтрольности, могли истолковываться в какую угодно сторону»³⁴.

Особый вред этого учреждения «Московские ведомости» видели в том, что «Принадлежа к той системе, которая отрицала всякую свободу жизни и уже потеряла свою силу, учреждение это вносило собою только смуту и ложь в жизнь, при ее изменившихся условиях. Ему было подозрительно и противно всякое движение национального духа, всякое независимое мнение, всякая самостоятельная мысль; за то под его сенью привольно и успешно возникали и развивались всякие анти-патриотические стремле-

³² Новое время. 1880. № 1596. 8 августа. С. 1.

³³ Московские ведомости. 1880. № 222. 12 августа. С. 1.

³⁴ Новое время. 1880. № 1596. 8 августа. С. 1.

ния» Тем самым «оно давало ход всему растлевающему, всякой апатии, всякому безверию, всякой политической безнравственности». Кроме того, «оставляя молодые умы на жертв злоумышленной пропаганде и иногда само, вызывая среди их волнения посредством своих agents provocateurs, оно разбрасывало раздраженных и озлобленных людей по всей стране и ими наполняло ее захолустья. Бессильное для борьбы со злом, оно было через чур сильно в подавлении благотворных движений жизни и вредило всего более тому чему якобы служило»³⁵.

Надзаконный, внеправовой характер этого учреждения являлся политическим анахронизмом. «Голос» писал: «Ничто так не противоречит нормальным условиям гражданской жизни в современном государстве, как административный произвол, сосредоточенный в руках стоящего выше закона учреждения, когда права и честь самого благонамеренного гражданина могут быть нарушены по одному усмотрению. Даже в том случае, если это учреждение пользуется своею властью со строгою умеренностью, оно уже тяготеет над обществом одним своим существованием». Итог работы печален: «Оно не смогло предупредить ни одного из страшных преступлений, ... и не помешало развиться на нашей почве революционной организации»³⁶. Следом редакция вновь обратилась к теме административного произвола — краеугольного камня фундамента политического сыска: «Это не была диктатура открытая, прямая, вызванная ясными, всеми понимаемыми обстоятельствами. Это была диктатура скрытая, делающая вид, что действует по закону, даже создающая для себя закон, вроде известного закона 19 мая 1871 года. Закон был на устах, завелся даже юрисконсульт при III Отделении, но каждый чувствовал, что законная почва все более и более выходит из под ног. Каждый, в то же время, чувствовал ноту неискренности, проходившую через все действия этого «по закону действовавшего» незаконного учреждения»³⁷. Лицемерие, ложь не могли быть основанием правого дела.

По утверждению «Нового времени» сложилась система, которая «состояла в прискорбном смещении в разряд государственных преступлений не только преступных деяний анархической революционной партии... но и каждого проявления оппозиции

³⁵ Московские ведомости. 1880. № 222. 12 августа. С. 1.

³⁶ Голос. 1880. № 218. 9 (21) августа. С. 1.

³⁷ Там же.

правительству и даже простого выражения недовольства на действия администрации, столь естественного в стране обширной, молодой и далеко не устроенной»³⁸. И теперь, когда «вредная бесполезность для государства», этого учреждения стала очевидна «Тайная полиция в смысле руководителя внутренней политики, с лицом во главе, которое имеет ежедневный доступ к государю и по своему положению первенствует перед всеми другими органами правительства, такая канцелярия похоронена теперь действительно навсегда»³⁹.

³⁸ Новое время. 1880. № 1596. 8 августа. С. 1.

³⁹ Там же.

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ «БЕЛОЙ РЕВОЛЮЦИИ» В РАБОТАХ МОХАММЕДА РЕЗА-ШАХА ПЕХЛЕВИ

Э.Б. Боев

МРОО «Общество молодых иранистов»

e-mail: sogdak@yandex.ru

В настоящей статье рассматриваются идеологические взгляды последнего иранского шаха Мохаммеда Реза Пехлеви на цели и задачи «революции шаха и народа» в Иране, осуществлявшейся шахиншахским правительством в 1963-1979 годах. Особое внимание уделено анализу используемого шахом при реализации «белой революции» понятийного аппарата и определению роли и места проводившихся правительством реформ в общем контексте политического курса династии Пехлеви.

Ключевые слова: «белая революция»; монархический Иран; Мохаммед Реза-шах Пехлеви.

IDEOLOGICAL BASIS OF «THE WHITE REVOLUTION» IN THE WORKS OF MOHAMMED REZA SHAH PAHLAVI

E.B. Boev

(Nizhny Novgorod, Russia)

e-mail: sogdak@yandex.ru

This article examines the ideological views of the latest Iranian Shah Mohammed Reza Pahlavi on the goals and objectives of the "Revolution of the Shah and the People" in Iran, carried out by the Shahanshah government in 1963-1979. Particular attention is paid to the analysis of the conceptual apparatus used by the Shah in implementing the "White revolution" and determining the role and place of the reforms carried out by the government in the general context of the political course of the Pahlavi dynasty.

Key words: "White revolution"; monarchical Iran; Mohammed Reza Shah Pahlavi.

Одной из составных частей идеологии государственного национализма в Иране в 1960-1970-х годах являлась идеологическая концепция «Белой революции шаха и народа», осуществлявшейся в стране вплоть до падения монархии в ходе Исламской революции. Следует отметить, что возникновению идеи «белой революции» предшествовала глубокая идеологическая и культурная полемика в интеллектуальном сообществе

Ирана по вопросу различных путей развития страны. Так же, как в 1920-1930-х годах, в 1960-1970-х годах в Иране происходила острая идейная борьба между сторонниками западного пути развития («западниками») и сторонниками антизападной концепции, выступавшими за опору на национальные традиции в качестве единственного допустимого варианта реформирования иранского общества¹. Главным дискуссионным пунктом этой полемики стало отношение к «вестернизации». При этом светская интеллигенция, отличавшаяся своей прозападной позицией, вступила в резкую полемику со сторонниками сохранения религиозных традиций.

В 1960-е годы возникло немало различного рода теорий антизападной направленности, отстаивавших идеи «культурного наследия» и «особого исторического развития» страны. Среди них значительной популярностью пользовались антизападнические идеи Джелала Ал-е Ахмада, который утверждал, что только возрождение политической роли раннего шиизма может привести к обеспечению подлинного развития Ирана. Ал-е Ахмад обосновывал необходимость совершения военного переворота, целью которого являлось наделение шиитского духовенства функциями контроля над народом. Книга Ал-е Ахмада «Западничество» (*перс.* «Гарбзадеги»), выпущенная им в 1962 году, была отнесена шахскими спецслужбами к категории особо опасных для существующего режима.

Однако Ал-е Ахмад был далеко не единственным, кто связывал будущее Ирана с исламскими нормами. Среди светских исламистов следует отметить работы Мехди Базаргана. В начале 1960-х годов он публикует книгу «Граница между религией и политикой», посвященную интерпретации ислама как религиозной идеологии, которая не должна была иметь откровенно политического характера. Базарган не отрицал развитие капиталистической экономики, но при этом настаивал на необходимости ее избавления от различных пороков, присущих западному обществу. В качестве инструмента оздоровления экономики и государственной жизни Базарган называл возврат к равенству и справедливости истинного ислама - к так называемому «тоухид-

¹ Дорошенко Е.А. Шиитское духовенство в двух революциях: 1905-1911 и 1978-1979 гг. М.: Институт востоковедения РАН, 1998. С. 167.

ному исламу». Причем движущей силой перехода общества к исламским ценностям, по мнению Базаргана, должна была стать прогрессивная интеллигенция, способная правильно интерпретировать коранические требования. Возврат к исламской идеологии Базарган понимал как возврат к истинной национальной культуре и истинной национальной самобытности иранцев².

Другой светский исламист, Али Шариати, был религиозным идеологом леворадикального типа, разделявшего ценности бесклассового общества и социальной справедливости³.

В условиях роста идеологической активности в обществе, в том числе популярности традиционных исламистских концепций развития Ирана, Мохаммед Реза-шах Пехлеви признавал важность разработки философских основ проводимого им и его государственным аппаратом экономического и политического курса. При этом оптимальным вариантом представлялось применение против идеологических противников режима их же оружия, прежде всего, в форме использования сходного понятийного аппарата и эффективной пропагандистской кампании. Противники шаха и его курса должны были предстать в глазах общества, с одной стороны, врагами прогресса Ирана, с другой стороны - противниками национальных иранских традиций. Планы шаха были реализованы в форме концепции «белой революции шаха и народа», сформулированной в начале 1960-х годов. «Белая революция» шаха Мохаммеда Реза Пехлеви укрепляла «западников», но в то же время шла вразрез с позициями антишахской либеральной оппозиции. Вместе с тем, она выступала против идей исламистов, но в целом не расходилась с позициями собственного пути развития Ирана в его националистической интерпретации.

Позиция шаха при формировании концепции «белой революции» заключалась в том, что он считал возможным приспособление достижений Запада в технологической сфере, в экономике и политической системе общества к традиционной культуре иранской цивилизации и выступал, таким образом, за синтез традиций Запада и Востока в форме построения «Великой цивили-

² Дорошенко Е.А. Указ соч.С. 168.

³ Там же. С. 169.

лизации»⁴. Шах следующим образом объясняет смысл понятия «Великой цивилизации», ставшего основополагающим в ходе всей последующей реализации идей «белой революции»:

«Что такое Великая цивилизация? Это использование лучших достижений человеческого знания с целью обеспечения самой лучшей степени материальной и духовной жизни всего общества. Цивилизация, в которой совмещены новые достижения науки, промышленности и технологии с высокими духовными ценностями и с развитыми принципами общественной справедливости. Цивилизация, основанная на честности и человечности, в рамках которых каждый человек, пользуясь полным материальным благосостоянием, имеет максимальное социальное обеспечение и обширное духовное и нравственное богатство. Очевидно, что каждый народ мира имеет право добиваться достижения такой цели, и мы искренне желаем, чтобы такие усилия во всем мире были успешными, так как данные усилия осуществляются в интересах самой честной миссии человеческого сообщества. Что же касается нас, то мы более всего имеем в виду обеспечение благосостояния иранского общества. Если наша Великая цивилизация будет интересной и привлекательной, то, безусловно, она выйдет за пределы наших границ, и в этом случае другие народы должны будут обсуждать ее»⁵.

Таким образом, Мохаммед Реза-шах Пехлеви претендует на глобальную, универсальную роль разработанной им теории. Далее следует более развернутое объяснение концепции реализации идеи «Великой цивилизации»:

«Для достижения Великой цивилизации мы должны в соответствии с традиционным иранским мировоззрением совместить лучшие достижения своей национальной культуры и цивилизации с лучшими достижениями мировой культуры и цивилизации, и в этой связи нам следует воздерживаться от всяких пристрастий и недальновидностей. Ни одна из наций, на любом

⁴ Сотниченко А.А. Великие реформаторы: Мохаммед Реза Пехлеви // Казак на персидском троне. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: <http://www.idelo.ru/508/23.html> (дата обращения: 5.05.2014).

⁵ محمد رضا پهلوی. تمدن بزرگ. Мохаммед Реза Пехлеви. К великой цивилизации («Тамадон-е бозорг»). Тегеран: Издательство Центра по исследованию политической культуры периода Пехлеви, 1977(1356). С. 248.

этапе ее развития, не может считать себя независимой от материальных и духовных достижений других наций, поскольку человеческая цивилизация в целом основана на постоянном обмене идеями и достижениями. Если в прошлом некоторые цивилизации хотели оградить себя стенами, и это всегда терпело поражение, в Иране подобное никогда не осуществлялось. Наоборот, особая способность к сочетанию различных культур и цивилизаций и к объединению их самых лучших достижений с целью создания более полного и более глобального сочетания, всегда являлась динамичным и сильным фактором иранской цивилизации, и это то, что служит основой для представлений о Великой цивилизации завтрашнего Ирана»⁶.

Утверждения шаха позволяют говорить не только о намерении экспортировать в Иран технологические достижения других цивилизаций, в первую очередь, западной, но и заимствовать иностранные достижения в культурной сфере:

«В ходе эволюции данной цивилизации, опираясь на национальные материальные и духовные ценности, мы должны воспользоваться самыми высокими достижениями науки и техники других народов, и, тем не менее, использовать их цивилизационные и культурные достижения в том виде, который считаем для себя подходящим. Мы, как умный и развитый народ, должны поделиться с другими народами успехами своей цивилизации, не отказываясь от использования их цивилизационных достижений. Нам необходимо использовать развитые технологии и науку промышленно развитых стран мира (и заодно нам нужно стремиться догнать их в своем развитии). Но в тоже время нам необходимо воздерживаться от проникновения неподходящих элементов других цивилизаций в наше общество и распространения в нем нравственных, общественных и политических проблем. Мы должны быть чрезмерными националистами, но в положительном значении, а не в негативном, враждебном и пристрастном понимании»⁷.

⁶ محمد رضا پهلوی. تمدن بزرگ. Мохаммед Реза Пехлеви. К великой цивилизации...С. 248-249.

⁷Там же. С. 249.

Приведенные рассуждения шаха говорят об избирательном подходе к восприятию иностранного опыта, в первую очередь, в политической сфере. Становится понятно, что определенные ценности западной цивилизации, такие, например, как политические права и свободы, не подходили для шахиншахской власти. При этом шах настаивает на исключительно иранской сущности концепции построения «Великой цивилизации»:

«Великая цивилизация Ирана происходит из глубины иранской истории и цивилизации, из всех ценностей, усилий, мыслей, талантов, торжественных материальных и духовных побед иранского народа за тысячелетнюю историю. Безусловно, корни данной цивилизации следует искать в торжественной основе истории Ирана и её вечных критериях... Наша Великая цивилизация не является внезапным и молодым явлением, а основывается на устойчивой преемственности этих принципов и критериев, на которых была основана духовная идентичность иранского общества, от самого начала иранской истории до сегодняшнего дня»⁸.

Что же касалось будущей политической системы Ирана периода «Великой цивилизации», то здесь позиция шаха была однозначной: «Политический строй Ирана времени Великой цивилизации при поддержке и общем обеспечении шахиншахского строя будет основан на трех принципах: национальная независимая политика, защита безопасности и суверенитета страны и мирная политика на международном уровне»⁹.

Таким образом, следует полагать, что концепция «Великой цивилизации», ставшая основой для реализации курса «белой революции», по своей сути, служила укреплению института шахиншахской власти в новых социально-политических, экономических и международных условиях, в которых оказался Иран к началу 1960-х годов, и представляла собой синтез «западнических» идей и идей шовинистического характера об исключительности и превосходстве иранской цивилизации. При этом условно «запад-

⁸ محمد رضا پهلوی. تمدن بزرگ. Мохаммед Реза Пехлеви. К великой цивилизации.... С. 250.

⁹ Там же. С. 251.

нические» идеи были призваны завуалировать стремление династии упрочить собственное положение в стране.

Само название инициированной шахом программы реформ говорило о стремлении шахиншахского правительства нанести идеологический удар по радикальной оппозиции, стоявшей на революционных позициях - от марксистов до исламистов. Использование термина «революция» позволяло лишить лагерь оппозиции возможности монопольного права на использовании данного термина в своей политической программе. Кроме того, критика проводившихся шахом реформ в ходе «белой революции шаха и народа» со стороны оппозиции давала возможность шахским пропагандистам применять к своим противникам ярлык «контрреволюционеров», представлявшихся обществу в качестве врагов не только шахской власти, но и всего иранского народа.

С подачи шаха в пропагандистский багаж шахиншахского строя проникает такой термин, как «реакция», которым ранее пользовались исключительно представители оппозиционных кругов. Данный термин применяется для обозначения любой критики в адрес проводимых правительством «революционных реформ». Понятие «красная реакция» использовалась для определения левой оппозиции, «черная реакция» - для обозначения оппозиционного духовенства. Иногда для усиления пропагандистского эффекта применялся термин «красно-черная реакция» с целью формирования в обществе представления о существовании «заговора» против шахской революции со стороны единого фронта «врагов Ирана» как внутри страны, так и за ее пределами¹⁰. При этом сам список внутренних и внешних врагов революции не расшифровывался, что позволяло достаточно гибко использовать пропагандистские шаблоны в зависимости от контекста ситуации.

Практическое воплощение идей «белой революции шаха и народа» началось в период подготовки к общенародному «референдуму 6 бахмана», инициированному шахиншахским правительством 26 января 1963 года. В январе 1963 года на обще-

¹⁰ Школьников Б.А. Иран в конце 50-х - начале 60-х гг. XX в.: Социально-экономические и политические предпосылки «белой революции». М.: Наука, 1985. С. 61.

народный референдум были вынесены первые «шесть пунктов белой революции», к которым в дальнейшем добавлялись остальные. Ниже приводится полный список пунктов «белой революции» (в порядке реализации):

1) о проведении земельной реформы на основе закона, ограничивающего имения помещиков в стране землями одной деревни;

2) о национализации земель;

3) о продаже государственных фабрик и заводов для финансирования земельной реформы;

4) об изменении закона выборов в палаты Национального совета - меджлис и сенат, в том числе о введении избирательного права для женщин;

5) об участии рабочих в прибылях предприятий;

6) о создании «Корпуса просвещения» для борьбы с неграмотностью в сельской местности;

7) о создании «Корпуса здравоохранения» для оказания медицинской помощи сельскому населению;

8) о создании «Корпуса внедрения» новых современных методов ведения сельского хозяйства;

9) о создании «домов справедливости» - общественных судов для рассмотрения и решения мелких тяжб и споров;

10) о национализации водных источников;

11) о принятии программы реконструкции города и деревни с целью повышения уровня жизни населения;

12) о расширении собственности рабочих в промышленности;

13) о борьбе со спекуляцией и коррупцией;

14) о бесплатном обучении в средних и высших школах;

15) о бесплатном питании детей до двухлетнего возраста;

16) о всеобщем социальном страховании, включая сельское население страны¹¹.

Первые шесть пунктов получили одобрение в ходе референдума 1963 года, после чего в ходе второго этапа «белой революции» к ним были добавлены следующие шесть. На третьем этапе

¹¹ *Halliday F.* Iran: Dictatorship and Development. Harmondsworth: Penguin, 1979. P. 36.

«белой революции» в программу реформ до конца 1975 года были добавлены пять последних пунктов¹².

Как отмечал шах, «если все наши усилия будут предприниматься на таком же уровне, как сегодня, и не случится никакого непредусмотренного происшествия, выходящего за пределы наших возможностей, то в этом случае мы в течение ближайших 12 лет создадим надёжную инфраструктуру в промышленной, сельскохозяйственной, технологической и строительной сферах и достигнем современного уровня развития Западной Европы. Численность населения нашей страны достигнет 45-50 миллионов человек, т.е. будет равной численности населения современной крупной европейской страны, и мы окажемся в начале периода Великой цивилизации. Затем, в следующие 12-13 лет, мы, используя все свои ресурсы, будем контролировать основные направления благоустройства и развития страны, создадим новые возможности для формирования нашей экономической, промышленной и человеческой мощи, и, двигаясь по этому пути, будем находиться в ряду самых развитых стран мира. Тогда наше население, в соответствии со статистическими расчетами, составит примерно 65 миллионов человек, т.е. больше, чем в современных Франции, Англии, Германии и Италии...»¹³.

В условиях приближавшейся Исламской революции Мохаммед Реза-шах Пехлеви был уверен в верности избранного им курса развития страны. Он утверждал: «Революция, которая началась 15 лет назад в нашей стране, была решающей и успешной потому, что она имеет устойчивую основу, состоящую из вечных ценностей. Моя роль в качестве конструктора и командующего революцией в её развитии стала успешной только потому, что она согласуется с неизменными принципами, лежащими в основе данных ценностей. Исполнение этой роли шахом Ирана является результатом разумного желания народа. Пока так

¹² Демин А.И. *Общественные преобразования и основные тенденции социально-экономического и внутривластного развития Ирана // Иран. Очерки новейшей истории.* М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1976. С. 339.

¹³ *Pahlavi, Mohammed Reza Shah. The White Revolution of Iran.* Tehran: Imperial Pahlavi Library; First Edition, 1967. P. 153.

происходит (и так оно и будет), согласие шаха с народом будет гарантией развития революции»¹⁴.

Особое место в реализации программы «белой революции шаха и народа» отводилось шахиншахскому строю, который в работах Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви выступал в качестве основы иранской цивилизации как таковой. В качестве исходной предпосылки незыблемости шахской власти фигурировал тот факт, что монархия была единственной формой правления в Иране на протяжении всей его истории. По мнению Мохаммеда Реза Пехлеви, шахиншахский строй Ирана с первого дня своего существования был связан с иранской национальной идентичностью, и «его непрерывность и укрепление ...являются чудом истории»¹⁵. Необходимо ответить, что в качестве идеологического обоснования природы шахской власти шах использует обращение к доисламскому наследию Ирана. Мохаммед Реза Пехлеви использует такие понятия, как «особый дух», «исключительность иранского народа» и «вечные ценности Ирана»¹⁶.

В первую очередь под «вечными ценностями» понимаются монархические традиции шахской власти, составляющие неотъемлемую часть иранского национального духа. Шах отмечает, что «...понятие «шахиншахский» имеет духовный, философский, идеальный и моральный аспекты... и относится к душе народа. В иранской культуре понятие «шахиншахский» означает географическую и политическую единицу Ирана плюс национальную идентичность и все те неизменные ценности, создавшие данную национальную идентичность. Поэтому важные преобразования и изменения будут успешны в стране только в том случае, если они будут осуществляться в рамках шахиншахского строя и, соответственно, основных принципов и законов»¹⁷. Данные взгляды шаха нашли свое выражение в таких действиях шахиншахского правительства, как организация грандиозных

¹⁴ محمد رضا پهلوی. تمدن بزرگ. Мохаммед Реза Пехлеви. К великой цивилизации... С. 268.

¹⁵ Там же. С. 269.

¹⁶ Pahlavi, Mohammed Reza Shah. Mission for My Country. London: Hutchinson & Co. Ltd, 1960. P. 76.

¹⁷ محمد رضا پهلوی. تمدن بزرگ. Мохаммед Реза Пехлеви. К великой цивилизации... С. 273-274.

торжеств, посвященных 2500-летию иранской монархии в 1971 году, а также кратковременное введение нового летоисчисления - «шахиншахской эры» с 1976 года.

С точки зрения Мохаммеда Реза Пехлеви, в качестве проводников, обеспечивающих реализацию идеалов шахиншахского строя, должны выступать образовательные и культурные центры, средства массовой информации страны и партия «Растахиз». Эти институты несут колоссальную ответственность, несоизмеримую с ответственностью любых других политических и государственных организаций¹⁸.

Таким образом, с точки зрения Мохаммеда Реза-шаха Пехлеви основная идеологическая цель «белой революции шаха и народа» заключалась, с одной стороны, в обосновании всесторонней модернизации иранского общества, с другой стороны - в укреплении шахиншахского строя в качестве базовой основы иранской цивилизации. Идеологическая основа «белой революции» представляла собой синтез модернизма и иранского национализма, основанного на концепциях исключительности иранской цивилизации и уникальности иранской монархии. Тем самым «белая революция шаха и народа» органично вписывалась в концепцию иранской государственно-националистической идеологии периода Пехлеви.

¹⁸ Persian Kingship in Transition. Conversations with a Monarch Whose Office Is Traditional and Whose Goal Is Modernization. N.Y: American universities field staff, Inc., 1968. P. 183.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И «ЛОКАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ»

УДК [94+342.542.5](470.44/.47)I18I

МАССОВЫЕ АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КРЕСТЬЯН НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ (1840-1860-е гг.)

М.В. Булычев

СГУ им. Н.Г. Чернышевского,
кафедра отечественной истории
и историографии
e-mail: bulychev.m@yandex.ru

В статье анализируются массовые источники по истории государственных крестьян Нижнего Поволжья. Наибольший статистический материал содержится в отчётах палат государственных имуществ, которые хранятся в государственных архивах Астраханской, Самарской и Саратовской областей. Много разнообразных сведений содержится в отчётах губернаторов, которые отложились в 1281 фонде Российского государственного исторического архива (Москва). Анализ документов фондов 379 и 381 того же архива позволяет рассмотреть финальный этап массовых миграций государственных крестьян в Заволжье.

Ключевые слова: Нижнее Поволжье, XIX век, источниковедение, архивные источники, государственные крестьяне.

THE MASS ARCHIVAL SOURCES ON THE HISTORY OF STATE PEASANTS OF THE LOWER VOLGA REGION (1840-1860)

M. V. Bulychyev

(Saratov, Russia)
e-mail: bulychev.m@yandex.ru

The article analyzes mass sources on the history of the state peasants of the Lower Volga region. The largest statistical material is contained in the reports of the chambers of state property, which are stored in the state archives of the Astrakhan, Samara and Saratov regions. A lot of various information is contained in the reports of the governors, which were postponed in 1281 funds of the Russian State Historical Archive (Moscow). Analysis of the documents of the 379 and 381 funds of the same archive allows us to consider the final stage of mass migrations of state peasants in the Trans-Volga region.

Keywords: Lower Volga region, XIX century, the state archives, state peasants, source study.

В истории Нижнего Поволжья 1840-1860 гг. известны тем, что в этот период в аграрном секторе экономики начинают развиваться капиталистические отношения, прежде всего там, где удельный вес крепостных в структуре населения был невелик. На этот же период приходится завершение массовых переселений в регион крестьян, в подавляющем числе государственных. Поэтому для исследователей, занимающихся, прежде всего, историей крестьянства, миграционными процессами, аграрной историей региона этого периода, важно выявить и изучить массовые источники, позволяющие черпать из них разнообразные сведения о жизни и проблемах государственных крестьян, которые, по сведениям X-ой ревизии 1858 г., составляли около 40% душ мужского пола Саратовской губернии, около 59% - Николаевского и Новоузенского уездов Самарской губернии и более 61% осёдлого населения Астраханской губернии¹.

Повсеместные неурожаи в России, холерная эпидемия и связанные с её последствиями крестьянские волнения, рост малоземелья и недоимочности крестьян - всё это, на фоне сложной социально-политической европейской обстановки начала 1830-х гг., заставило правительство Николая I приступить к изменениям в системе управления казённой деревней. С целью подготовки такой реформы был образован ряд секретных комитетов². Однако, их деятельность и противоречивые предложения не получили поддержки у императора. В 1836 г он предложил П.Д. Киселеву возглавить проведение реформы казённой деревни, рассматривая её как первоначальное звено в решении крестьянского вопроса в целом.

В течение 1836-1837 гг. V отделение Собственного его императорского величества канцелярии, главным управляющим которого был назначен П.Д. Киселев³, подготовило проект учреждения но-

¹ Российский государственный исторический архив (далее - РГИА). Ф. 571. Оп. 6. 1858 г.; Д. 1023. Л. 124 об.-129; 135 об.-138; 342 об.-347 (подсчёт процентов мой - М.Б).

² См.: *Семевский В.В.* Крестьянский вопрос в царствование императора Николая I. СПб., 1888. С. 22.

³ *Воронов И.И.* Министерство земледелия в эпоху Николая I (1837-1856). // Вестник Оренбургского государственного университета. 2013. № 12. С. 22-23.

вого министерства, а также программу его деятельности. В мае 1837 г. П.Д. Киселев передал Николаю I «Предварительные сообщения преобразования управления государственными имуществами», которые вскоре были утверждены императором. В том же году Киселев возглавил новое министерство государственных имуществ.

Центральные органы созданного министерства начали действовать немедленно после издания 26 декабря 1837 г. именного указа Сенату об учреждении особого Министерства государственных имуществ⁴. Прежние казённые (как они чаще всего упоминаются в источниках) крестьяне и некоторые другие, более мелкие группы (например, свободные хлебопашцы), стали, под общим названием «государственные крестьяне», управляться новым административным органом. Государство стремилось унифицировать методы управления крестьянством, убрав мелкие сословные перегородки, разделявшие отдельные категории государственных крестьян.

К попечительству нового министерства относились и калмыки, кочевавшие в Астраханской губернии и Кавказской области. Вначале они были в ведении министерства внутренних дел. В 1835 г. было утверждено «Положение об управлении калмыками», согласно которому учреждалась должность главного попечителя, председательствовавшего в Совете управления калмыцким народом. Кандидат на эту должность предлагался астраханским военным губернатором и по представлению министра внутренних дел утверждался высочайшим указом. В понятие «попечительство» над этим населением империи министерство включало самые разнообразные юридические, полицейские, хозяйственные, финансовые и культурные задачи⁵. Главными попечителями калмыцкого народа назначались уже опытные чиновники. Первым на эту должность был назначен А.М. Фадеев, в дальнейшем один из первых управляющих саратовской палатой государственных имуществ и будущий саратовский губернатор⁶. А 23 апреля 1847 г. было утверждено новое «Положение об управлении калмыцким наро-

⁴ Полное собрание законов Российской империи: Собрание 2-е (далее – ПСЗ-II). СПб. Т. 12, № 10834.

⁵ ПСЗ-II. Т. 10. № 7560 а.

⁶ См.: Булычев М.В. Губернатор Фадеев и его знаменитое потомство // Памятники Отечества, 1998. № 39. Сердце Поволжья. С. 31.

дом», по которому Совет управления калмыцким народом был заменён отделением при астраханской палате государственных имуществ, а обязанности главного попечителя перешли к управляющему астраханской палатой государственных имуществ⁷.

Местные органы управления государственными крестьянами - губернские палаты, открывались постепенно. Переписку с саратовским губернатором об открытии в губернии палаты П.Д. Киселев начинает уже в декабре 1838 года⁸. Саратовская палата открылась одной из первых - 1 января 1839 года⁹. Торжество, посвященное её открытию подробно описал А.Ф. Леопольдов: «1 января 1839 г, кроме общего торжества, какое обыкновенно происходит везде в Российской империи, ознаменовано у нас событием, важным в летописях Саратова. В этот день была открыта в Саратове Палата государственных имуществ. По открытию палаты присутствовали тайный советник Денфер, бывший здесь по случаю ревизии губернии, губернатор Бибииков, чиновники военные и гражданские. Вся церемония происходила с благовенной важностью, которая действовала на умы присутствующих, невольно увлекая их к великой мысли сего преобразования»¹⁰. По своей структуре саратовская палата государственных имуществ ничем не выделялась среди других губернских палат. Во главе палаты был поставлен управляющий, а в её составе было учреждено два отделения - хозяйственное и лесное. Первое сосредотачивало в себе дела по попечительству над государственными крестьянами и по заведению государственными землями и оброчными статьями, второе управляло лесными казенными угодьями¹¹. Деятельность палаты была самой разнообразной. Она занималась вопросами наделения землей, размещением переселенцев, управлениями окружными ведомствами, рассмотрением конфликтов государственных крестьян с помещиками, проведением размежевания земель, установ-

⁷ ПСЗ-II. Т. 22. № 21144, 21153.

⁸ Государственный архив Саратовской области (далее - ГАСО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 227, 228.

⁹ Леопольдов А. Ф. Исторический очерк Саратовского края. М., 1848. С. 153.

¹⁰ Там же.

¹¹ Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. М., 1946. Т. 1. С. 527.

лением опеки над наделами умерших крестьян, взиманием оброчных платежей, проведением рекрутских наборов и т. п.

В том же году состоялось открытие Астраханской палаты государственных имуществ. С организацией в Заволжье в 1851 г. Самарской губернии (в которую вошли два саратовских уезда - Николаевский и Новоузенский), появилась и самарская палата государственных имуществ¹².

24 ноября 1866 г. принят закон «О поземельном устройстве государственных крестьян в 36 губерниях», по которому за сельскими обществами сохранялись земли, находившиеся в их пользовании на правах «владения» (прямого пользования)¹³. Закон дополнила изданная вскоре инструкция 31 марта 1867 г., которая оговаривала четкое содержание «владенных записей»: «В них должны быть определены как пространство и границы предоставляемых во владение каждого сельского общества государственных крестьян земель и угодий, так и количество причитающейся, за владение сими землями и угодьями, оброчной подати»¹⁴. После выдачи государственным крестьянам владенных записей губернские палаты перестали управлять государственными крестьянами. Главной задачей их оставалась эксплуатация и распродажа казенных земель, лесов, недр.

Таким образом, период управления палатами государственными селениями оказался коротким, но от этой администрации осталось большое количество разноплановых документов. Деятельность палат государственных имуществ отложилась в фондах современных областных архивов: Ф. 27 Государственного архива Саратовской области¹⁵, Ф. 794 Государственного архива Астраханской области (далее ГААО)¹⁶, Ф. 112 Центрального государственного

¹² Третий заволжский, самый южный, уезд - Царевский отошёл к Астраханской губернии.

¹³ ПСЗ-II. Т. 41. № 43888.

¹⁴ Там же, № 44418.

¹⁵ Саратовское губернское управление земледелия и государственных имуществ Главного управления землеустройства и земледелия (8184 ед. хр., 1839 - 1918 гг.).

¹⁶ Астраханское управление земледелия и государственных имуществ (2947 ед.хр., 1803-1919 гг.).

ного архива Самарской области¹⁷. Именно здесь будет сосредоточен основной массив источников.

Как часть структуры государственного управления, вновь созданные палаты должны были ежегодно отчитываться о своей деятельности. Отчёты писались по определённой стандартной структуре, что позволяет сравнивать многие ежегодные показатели, выявляя тем самым динамику развития. Отчёты написаны хорошим писарским подчерком, что облегчает чтение этих весьма содержательных источников. Объёмы отчётов различные, порой более 350 листов. Сохранность отчётов в фондах неодинаковая. В ГАСО сохранились почти все отчёты, начиная с 1841 года. Имеются отчёты в Самаре. В астраханском архиве имеются в наличии отчёты только за несколько лет. Отсутствие их может, в определённой степени, восполняться материалами журналов заседаний палаты, другими сохранившимися делами.

Прежде всего, отчеты палат государственных имуществ позволяют судить об изменениях в структуре палаты и составе чиновничества. В саратовской палате по штату было положено 66 чиновников, что, по мнению управляющего палатой было недостаточно по причине «многочисленности служебных предметов». Поэтому, по данным 1844 г., в палате сверх штата находилось 23 человека. По мере открытия вакансий они замещались на классные должности, или определялись в число канцелярских служащих¹⁸.

До конца 1850 г. в ведении палаты в пределах обширной тогда губернии было 9 округов государственных крестьян: Саратовско-Вольский, Петровско-Сердобский, Балашовский, Аткарский, Кузнецко-Хвалынский, Николаевский, Новоузенский, Царевский и Царицыно-Камышинский¹⁹. В окружных управлениях по штату было положено 55 чиновников. Судя по отчётам, чиновников не хватало, поэтому иногда на их место принимали вольнонаёмных писцов. Сверх штата, по сведениям того же 1844 г., здесь был лишь

¹⁷ Самарская палата государственных имуществ (1844 ед. хр., 1840-1868 гг.).

¹⁸ ГАСО. Ф. 27. Оп. 1 Д. 375. Л. 1 об.-2.

¹⁹ После отдачи Заволжья в состав Самарской и Астраханской губерний их численность сократится до 6. Поэтому с 1851 г. в делах фонда отложились сведения только по правобережным округам.

один человек в Петровско-Сердобском управлении «по причине обширности округа и делопроизводства»²⁰. Наиболее многочисленный штат служащих был в низшем звене управления - волостных и сельских управах. По данным за 1844 г. было утверждено в должностях волостных и сельских начальников 2671 человек²¹. Самая большая текучесть кадров была в этом же низшем звене управления. Основная причина - несоответствие занимаемым должностям. Только в 1844 г. было уволено: за нетрезвую жизнь и за нерадение - 50, за беспорядки и противозаконные поступки с преданием следствию - 20, предано суду - 11 человек²².

Интересны сведения палат государственных имуществ о хозяйственных занятиях крестьян, о попытках чиновников палаты внедрять административным нажимом всяческие нововведения, многие из которых или не приживались²³, или отторгались крестьянским обществом, как, например, попытка внедрить посев картофеля, который, судя по отчётам, впоследствии всё-таки сеялся на крестьянских полях²⁴, или о создании учебных ферм по примеру Луганской образцовой фермы, образованной ещё в 1825 году. Две из них были учреждены на территории Саратовской губернии: в Новоузенском уезде - Юго-Восточная (для Нижнего Поволжья и Северного Приуралья) и в Саратовском уезде - Мариинская при Мариинской колонии питомцев Воспитательного дома (для северной части Саратовской губернии и соседней Пензенской). Они были призваны «принести пользу образованием моло-

²⁰ ГАСО. Ф. 27. Оп. 1 Д. 375. Л. 2 об.

²¹ Из них: волостных голов - 62 (по столько же было писарей, заседателей, помощников писарей), добросовестных волостных расправ вдвое больше - 124; сельских старшин - 300, старост - 375, сборщиков податей - 300, писарей - 300, смотрителей запасных магазинов - 300, добросовестных сельских расправ - 724. Почти все должности занимали государственные крестьяне. Так, из 62 должностей волостных писарей они занимали 50. См.: ГАСО. Ф. 27. Оп. 1 Д. 375. Л. 3.

²² Там же. Л. 3 об.

²³ Например, попытка орошения поля, засеянного зерном. См.: Там же. Д. 582. Л. 96 об.

²⁴ В отчёте палаты за 1841 г. имеются сведения о том, что 686 крестьян Петровского, Кузнецкого, Сердобского уездов были привлечены к следствию за неповиновение при посеве картофеля. См.: Там же. Д. 197. Л. 29 об.

дых крестьян» и распространять опыт «улучшенных хозяйств»²⁵. Однако, эти учреждения, не имея значительной финансовой поддержки со стороны правительства, не могли оказать какого-либо заметного влияния на экстенсивные крестьянские хозяйства. Пропускная способность организованных при фермах курсов обучения ведению передовых способов хозяйствования была не велика. В 1845 г. на Юго-Восточной ферме в первый набор было принято всего лишь 39 воспитанников.

Помимо управления государственными крестьянами, палата отвечала за сдачу свободных казённых земель в аренду. Действительно, в многоземельной Саратовской губернии аренда казённой земли предпринимателями и крестьянами уже давно была широко распространённым явлением. Так, в 1826 г. здесь находились в «оброчном содержании» около 10 % территории губернии, причем свыше 74% арендуемых земель пришлось на слабозаселенное Заволжье²⁶. По мере его заселения, площадь оброчных земель неизбежно сокращалась, что вело к росту платы за аренду и стремлению кратковременных арендаторов получить максимальную выгоду, которую здесь давали, главным образом, посеvy яровой пшеницы, быстро истощавшие почву. Поэтому одной из забот чиновников палаты было наблюдение за выполнением арендаторами тех правил пользования землёй, которые были разработаны управляющим саратовской палатой Бодиско. В отчёте палаты госимущества за 1845 г. эти правила подробно излагаются²⁷. Правила очень сложны и нет сведений о том, что они выполнялись на практике.

Немало сведений о государственной деревне можно извлечь и из ежегодных отчётов губернаторов. Для составления губернских отчётов палаты государственных имуществ поставляли свою статистику. Отдельные экземпляры отчётов губернаторов имеются в областных архивах (в ГАСО за всю первую половину XIX в. имеется лишь неполный черновой вариант отчёта губернатора за 1858 г). Поэтому за этими источниками необходимо обращаться в

²⁵ РГИА. Ф. 1281. Оп. 4. 1845 г.; Д. 17. Л. 19 об. (подсчёты мои – М.Б.).

²⁶ См.: Булычев М.В. Социально-экономическое развитие Саратовского края в первой половине XIX века. Саратов, 1990. С. 19.

²⁷ ГАСО. Ф. 27. Оп 1. Д. 422., Л. 103-104 об.

Российский государственный исторический архив, где в фонде Совета министра внутренних дел (Ф. 1281) отложилось большинство отчётов всех губернаторов.

В 1837 г. в общем наказе гражданским губернаторам был утверждён более чёткий, по сравнению с предыдущим, формат отчёта о состоянии губерний. Предусматривалось, что ежегодно, к 1 марта, отчёты гражданских губернаторов за минувший год должны были доставляться царю, а копии - военным губернаторам и в министерство внутренних дел²⁸. В 1842 г. губернаторам, специальным циркуляром, было указано на неполноту и неточность включаемых в отчёты сведений, «излишнее и бесполезное многословие». К циркуляру прилагался образцовый отчёт и статистическое приложение в виде 27 ведомостей²⁹. Эта форма значительно расширила и уточнила включаемый материал, в том числе по государственным крестьянам (посевы и урожаи, привоз и продажа товаров на сельских ярмарках, промышленные заведения в сёлах и др.). Имеются сведения о голодных и неурожайных годах, редко - о крестьянских волнениях. Так, в 1850-1851 гг. массовыми выступлениями были охвачены пять селений т.н. «мариинских питомцев», которых, указом 18 ноября 1851 г., лишив некоторых привилегий, полностью приравнивали к государственным крестьянам. Крестьяне «оказали неповиновение» даже прибывшему губернатору, а затем и назначенным им начальникам «из отставных воинских чинов». Конец волнениям положило полученное 23 апреля 1852 г. «высочайшее разрешение к окончательному их переселению в отдаленные губернии партиями»³⁰.

Для того чтобы рассмотреть как развивался последний, финальный этап колонизации Заволжья исследователю необходимо провести анализ документов и некоторые других фондов РГИА. Фонд департамента государственных имуществ Министерства финансов (Ф. 379) содержит большое количество дел, раскрывающих механизм переселений, проблемы, с которыми сталкивались переселенцы до образования министерства государственных

²⁸ См.: Дятлова Н.П. Отчёты губернаторов как исторический источник // Проблемы архивоведения и источниковедения. Материалы научной конференции архивистов Ленинграда. 4-6 февраля 1964 г. Л., 1964. С. 229.

²⁹ Там же. С. 230.

³⁰ РГИА. Ф. 1281. Оп. 5. 1852 г.; Д. 95. Л. 56-58.

имущества³¹. В некоторых делах имеется масса конкретных сведений: списки партий переселенцев, с обозначением их имущества³², подробные сведения обо всех новых поселениях в Заволжье к 1835 г.³³ и т.п. В фонде канцелярии министра земледелия (Ф. 381) отложились дела, дополняющие материалы губернских палат, показывающие деятельность министерства по контролю переселений и обустройству прибывающих на новых местах³⁴.

Министерство П.Д. Киселева сразу же вынуждено было заняться основным наболевшим вопросом в жизни государственной деревни - вопросом о земле. Основной выход в разрешении этого вечного вопроса министерство видело в переселении части земледельческого населения на окраины, что позволило бы ослабить остроту проблемы, не затрагивая помещичьего землевладения. Нижнее Поволжье и после образования министерства государственных имуществ продолжало оставаться одним из основных объектов колонизации. По сведениям бывшего саратовского губернатора Ф.Л. Переверзева в заволжской части Саратовской губернии в середине 1830-х гг. оставались еще свободными 5 639 788 дес. казенных земель³⁵. Это было больше земельного фонда основных заселявшихся губерний - Ставропольской, Оренбургской, Екатеринославской, Таврической и Херсонской. Со времени открытия нового министерства до 1849 г. в Саратовскую губернию прибыло 20 003 души мужского пола переселенцев, а в 1849 г. - 177 душ³⁶. За время с VIII (1834 г.) по X (1858 г.) ревизии все население Саратовского края возросло почти на 38%³⁷.

К переселению крестьяне допускались лишь при условии принятия мер по обеспечению их продовольствием в пути и на месте прибытия (о чем настаивал Ф.Л. Переверзев уже в 1832 г. и что, впрочем, на практике происходило далеко не всегда даже по-

³¹ РГИА. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1502.

³² Там же. Д. 1171. Л. 20-22.

³³ Там же. Д. 1439.

³⁴ Там же. Ф. 381. Оп. 2. Д. 269, 523.

³⁵ Там же. Ф. 379. Оп. 1. Д. 1502. Л. 7 об.

³⁶ ГАСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 719. Л. 131.

³⁷ Подсчитано по: Булычев М.В. Крестьянская колонизация Саратовского края в конце XVIII - первой половине XIX века и ее последствия. Саратов, 2004. С. 69-70.

сле 1843 г.). На обзаведение семенным фондом, рабочим скотом, орудиями труда и постройку жилища выдавались ссуды, частично безвозвратные. Новосёлы получали также ряд льгот: 6-летнюю от воинского постоя, 8-летнюю от уплаты податей и отправление повинностей и 3-летнюю от рекрутской повинности. Переселенцы освобождались от платежа за перевоз через реки и от других подобных сборов³⁸.

При личном знакомстве с положением дел в Саратовской губернии П.Д. Киселев, учтя предложение одной из проверяющих комиссий, создал при палате государственных имуществ должность попечителя над переселенцами. Новому чиновнику поручалось следить за правильностью наделения крестьян землей, постройкой их домов, снабжения скотом, орудиями труда, семенами, а в административно-судебном отношении переселенцы были поставлены, как и все государственные крестьяне, в зависимость от местных волостных и окружных управлений. Новую должность занял коллежский секретарь Грузинов³⁹. Вскоре этот опыт был обобщён указом 8 ноября 1843 г., которым при палатах государственных имуществ Саратовской, Оренбургской, Кавказской губерний временно были открыты, «по умножавшемуся числу дел по переселению крестьян», особые отделения по оброчным статьям и межеванию⁴⁰. В Саратовской губернии начальником отделения стал тот же Грузинов, переименованный советником палаты государственных имуществ. На основании этих правил и распоряжений осуществлялась правительственная колонизация в последующие годы.

В некоторых делах излагаются конкретные сведения о крайне тяжёлом положении переселенцев, о мерах, предпринимаемых палатами к решению возникающих проблем. В Саратовское Заволжье присылались проверяющие условия переселений комиссии, выезжал и сам П.Д. Киселев. Реальное положение дел с обустройством мигрантов в Заволжье было далеко от идеала, обозначенного инструкциями министерства. Так, в 1842 г. оренбургская и саратовская палаты государственных имуществ жаловались на

³⁸ ПСЗ-II. Т. XVIII, № 16718.

³⁹ РГИА. Ф. 381. Оп. 2. Д. 523. Л. 152.

⁴⁰ ПСЗ-II. Т. XIX. № 17296 а.

коллеги из Тулы, которые отказывались высылать копии с ревизских сказок о переселенцах, тем самым затрудняя их утверждение на новых территориях. Комиссия в Саратовской губернии приняла решение оставить крестьян на местах проживания на условии отбывания рекрутской повинности и уплаты недоимок по прежним местам жительства. Это решение было утверждено комитетом министров и императором.

Довольно точно охарактеризовала состояние переселенцев комиссия под руководством ответственного министерского чиновника, действительного статского советника Райского, действовавшая здесь в 1843 году⁴¹. Комиссия находилась в Заволжье более полугода, обследовав до 200 селений⁴², принимая на месте экстренные решения.

Непривычный, суровый климат, низкое качество питьевой воды, бедность, тяжёлые жилищные условия и другие неурядицы приводили к чрезвычайно высокой смертности среди новоселов. Вымирали целые семейства, в иных оставались только сироты. Возможностей оказать действенную врачебную помощь палата государственных имуществ не имела. Пытаясь хотя бы облегчить положение выживших, саратовская палата в начале 1844 г. представила министру записку, в которой рекомендовала провести внеочередную частную ревизию податного населения, так как четвертая часть всех ревизских переселенческих душ вымерла, а в некоторых партиях прибывших - даже половина. Оставшимся в живых приходилось выплачивать подати и за себя и за умерших до очередной ревизии, что было непосильным бременем для новоселов и вело к росту недоимок. П.Д. Киселев «огорчился», но решение этого вопроса не входило в его компетенцию. Комиссия же Райского ограничилась общим пожеланием увеличить штат лекарей и дала поручение одному из чиновников устроить в 7 селениях, особенно страдавших от недостатка воды, 22 колодца⁴³. Ми-

⁴¹ Отчет комиссии и её предложения, а также ответная реакция министерства отложились в документах РГИА (Ф. 381. Оп. 2. Д. 523).

⁴² ГАСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 317. Л. 9 об.

⁴³ В данном случае саратовская палата достаточно быстро отреагировала на жесткое требование комиссии и самого министра исправить упущение: в том же году в Николаевском и Новоузенском уездах при новых селениях было сделано 18 колодцев и 5 плотин (ГАСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 317. Л. 11).

нистр также распорядился назначить по лекарю в Николаевский и Новоузенский уезды и построить лечебницу при Юго-восточной учебной ферме, как центрального лечебного пункта новых поселений. Но третий департамент министерства, который должен был реализовывать распоряжение министра, задержал его выполнение. Решить на месте все проблемы даже такой солидной и влиятельной комиссией было невозможно. Поэтому Райский настоятельно рекомендовал приостановить переселения в Саратовскую губернию. Министр был того же мнения и приказом от 24 февраля 1843 г. приостановил на год все новые переселения. Но это распоряжение продолжало действовать и впоследствии. Наделялись землёй только те крестьяне, которые уже начали процесс переселения. Этап массовых переселений в Нижнее Поволжье к началу 1850-х гг. фактически завершился. В 1850 г. переселения уже не разрешались⁴⁴. Характерно, что до 1849 г. саратовским крестьянам переселяться в другие губернии не дозволялось (за исключением сектантов). А в этом году было разрешено переселить в «Киргизскую степь» 323 семейства в 1099 душ м. п., которые все выехали, да ещё было готовых отправиться 984 души⁴⁵.

Когда анализируются массовые источники, то наиболее ценными для исследователя являются статистические приложения к отчётам губернаторов и палат государственных имуществ, содержащие систематические сведения о посевах и урожаях хлебов, количестве скота, промышленных и торговых заведений и т.п. В ряде случаев эти приложения являются единственным массовым источником. Конечно, можно поставить вопрос о степени достоверности статистических данных. Этому типу источников присущи основные недостатки статистики данного периода⁴⁶.

Наиболее достоверны сведения о продаже паспортов крестьянам, отлучающимся из своих сёл на заработки, о крестьянах, перешедших в другие сословия, о количестве раскольников, арестантов, пойманных бродягах, о казённых недоимках и оброчных статьях, о разделе спорных земель, выделении дополнительных

⁴⁴ ГАСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 817. Л. 126.

⁴⁵ ГАСО. Ф. 27. Оп. 1. Д. 719. Л. 138-138 об.

⁴⁶ Литвак Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX-начала XX в. М., 1979. С. 161-186.

земельных участков, о строительстве лечебниц, церквей и мечетей, о выборах и утверждениях мулл. Эти сведения наиболее близко затрагивали функции администрации, поэтому тщательно контролировались. Менее точны, но близки к реальности сведения о числе официальных переселенцев, о проживающих в селениях государственных крестьян лиц иной сословной принадлежности, о хлебных запасах продовольствия, о пожарах, падеже скота, о вмешательстве администрации в семейные конфликты⁴⁷.

Сбором же сведений об оборотах на ярмарках, о заводах и фабриках, о числе разного скота, о посевах и урожае занимались волостные правления. Потом эти сведения обобщались в управлениях округов и поступали в палату. Для административной практики эти сведения имели весьма опосредственное значение, да и перепроверить их было невозможно. Б.Г. Литвак, анализировавший точность губернаторских отчётов, считал, что эти показатели имели «сомнительную достоверность»⁴⁸. Но чем шире сопоставимые периоды, тем меньше заметны отдельные неточности. Поэтому, обобщенный за ряд лет (обычно - пятилетний), цифровой материал отчётов в целом даёт достоверные сведения о тенденциях развития отдельных отраслей сельского хозяйства, промышленности и торговли. Ведь в ряде случаев эти документы являются единственными источниками многих статистических сведений. Без обращений к отчётам палат государственных имуществ и губернаторов, как историческому источнику, невозможно решение многих проблем хозяйственной и общественной жизни крестьян региона.

⁴⁷ Например: ГААО. Ф. 794. Оп. 1. Д. 83 «Дело об установлении супружеской верности в жизни и поступках крестьян Агапии и Лариона Филипповых и Е. Мусырева», решавшееся три года.

⁴⁸ Литвак Б.Г. О достоверности сведений губернаторских отчётов XIX века // Источниковедение отечественной истории. Сб. статей. М., 1977. С. 141-143.

УДК

КРЕСТЬЯНСТВО, КРЕСТЬЯНСКАЯ ОБЩИНА И ДУХОВЕНСТВО В ПОВОЛЖЬЕ ВО ВРЕМЯ СТОЛЫПИНСКОЙ АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ

А.В. Воронежцев.

СГТУ имени Гагарина Ю.А.

e-mail: voronezhtsev2007@mail.ru

В статье на основе материалов государственного архива Саратовской области исследуется проведение столыпинской аграрной реформы в нерусских деревнях Саратовской губернии. Автором предпринята попытка выявить факторы, оказавшие влияние на отношение крестьянства к реформе.

Ключевые слова: столыпинская аграрная реформа, Крестьянский поземельный банк, община, крестьянство, земские начальники, правительственные репрессии, Союз русского народа, история Саратовского края.

THE PEASANTRY, THE PEASANT COMMUNE AND THE CLERGY IN THE VOLGA REGION DURING THE STOLYPIN LAND REFORM

A.V. Voronezhtsev

(Saratov, Russia)

e-mail: voronezhtsev2007@mail.ru

The article examines the implementation of the Stolypin land reform in the non-Russian villages of the Saratov Governorate based on the materials of the state archive of the Saratov region. The author made an attempt to identify factors that influenced the attitude of the peasantry towards reform.

Keywords: The Stolypin land reform, The Peasants' Land Bank, the peasant commune, peasantry, zemstvo bosses, State repression, The Union of Russian People, history of the Saratov region

Столыпинская аграрная реформа была наиболее последовательным и значительным по политическим и экономическим последствиям преобразованием после первой российской революции. Несомненно, что она проводилась на подготовленной почве и имела своих сторонников и противников. Реформе посвящено немало исследований, но, как правило, в них анализируется позиция всего российского крестьянства, без учета его национальной составляющей, в то время как крестьянство в ряде губерний, в том числе и Саратовской, было многонациональным.

По данным первой всеобщей переписи населения России 1897 г., наиболее значительными по численности национальными группами в Саратовской губернии, исключая русских, были немцы (6,9%), украинцы (6,2%), мордва (5,2%), татары (3,9%) и чувашаи (0,6%). В губернии проживало 2 405 829 чел., в том числе немцев - 166 528 чел., мордвы - 123 893 чел., татар - 94 693 чел. и чувашей - 14 403 человек. Немцы проживали преимущественно в Камышинском (свыше 44%), а также в Аткарском (5,1%) и Саратовском (6,7%) уездах, мордва, татары и чувашаи - преимущественно в Вольском, Кузнецком, Петровском и Хвалынском уездах, составляя в совокупности 38% населения Кузнецкого и 43,8% населения Хвалынского уездов³³¹. Сельские поселения этих народов, в особенности немцев, носили по преимуществу моноэтнический характер.

К 1911 г. татары (107 000 чел.) проживали компактно в 59 селах 4 уездов, мордва (140 000 чел.) - в 82 селах 5 уездов, немцы (189 585 чел.) - в 58 колониях 4 уездов, чувашаи (17 000 чел.) - в 15 селах 4 уездов. Имели смешанный национальный состав 11 сел, в том числе 6 - с русско-мордовским населением, по одному - с русско-татарским, мордово-чувашским, татаро-чувашским и т.д.³³².

Интеграция не славянского населения оставалась слабой, особенно немцев. Этому препятствовала замкнутость сельских обществ, зачастую базирующаяся на традициях, конфессиональной и языковой общности. Немцы исповедовали протестантизм и католицизм, татары - ислам, мордва и чувашаи - православие. Практически все, кроме украинцев, знали плохо русский язык³³³.

По данным первой всеобщей переписи населения России 1897 г. владели русским языком 11,6% немцев, 10,4% чувашей, 8,8% мордвы

³³¹ Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897. Т. XXXVIII. Саратовская губерния. СПб., 1904. С. 78-81.

³³² Список населенных мест Саратовской губернии. Саратов, 1911. (Подсчет мой - А.В.). О немецких колонистах см.: *Воронежцев А.В.* Поселяне-собственники Саратовской губернии и столыпинская аграрная реформа // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. М., 1996. С. 220-231.

³³³ *Минх А.Н.* Саратовский уезд // Саратовский сборник: Материалы для изучения Саратовской губернии. Саратов, 1882. Т. 2. С. 239-240; *Чекалин Ф.Ф.* Племенной состав и история населения Кузнецкого уезда // Саратовский сборник: Материалы для изучения Саратовской губернии. Саратов, 1881. Т. 1. С. 350; Государственный архив Саратовской области (далее ГАСО). Ф. 865. Оп. 1. Д. 28. Л. 2-5; Ф. 135. Оп. 1. Д. 7049. Л. 48.

и 1,3% татар³³⁴. Ситуация со знанием русского языка в дальнейшем не улучшилась. Так, штаб Казанского военного округа в 1915 г. не раз получал сообщения из фронтовых частей, что многие нижние чины из татар не владеют русским языком, а понимают его не более 15% пополнения, что мобилизованные мордва и чуваша совершенно не понимают русский язык³³⁵. Забегая вперед, отметим, что в апреле 1911 г. Хвалынская уездная землеустроительная комиссия обратилась в губернскую комиссию с просьбой ходатайствовать перед Главным управлением земледелием и землеустройством об издании закона 14 июня 1910 г. о землеустройстве на татарском языке, «признавая весьма необходимым и полезным ознакомить татарское население» уезда с законом. По ее словам, Казанская губернская типография на просьбу о высылке брошюр с законом на татарском языке ответила отказом³³⁶.

На 1886 г. татарам принадлежало более 90 000 дес. земли. При поселении они были наделены четвертями, размер которых колебался от 0,54 до 4,5 дес. К концу XIX в. земельные отношения в татарской деревне были запутаны. Часть земли находилась в общинном владении, часть - в наследственном. Она распределялась по личным мужским душам, как и в ряде мордовских и чувашских сел. Земля татарами преимущественно сдавалась в аренду. Современник указывал, что для татарских общин была характерна «полная хозяйственная несостоятельность»³³⁷. Другой исследователь отмечал, что татары мало занимаются земледелием: «для удовлетворения своих кочевых наклонностей избирают передвижную мелочную торговлю, так называемое тарханство»³³⁸. Часть татар занималась отхожими промыслами. К 1913 г. 243 человека из 4-х татарских сел Кунчеровской волости Кузнецкого уезда были на заработках свыше 10 лет³³⁹. Мордва Кузнецкого уезда была по преимуществу земледельцами и кустарями³⁴⁰. Необходимо отметить, что 9 татар-

³³⁴ Первая всеобщая перепись... С. 100-101.

³³⁵ Приказы по Казанскому военному округу за 1915 год. Казань, 1915. С. 1501, 1503.

³³⁶ ГАСО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 496. Л. 17-17 об.

³³⁷ Сборник статистических сведений... С. 87.

³³⁸ Чекалин Ф.Ф. Указ. соч. С. 350.

³³⁹ Кротков А.А. Панисламизм и пантюркизм среди мусульманского населения Саратовской губернии // Народы Саратовского Поволжья: история, этнография и современность. Саратов, 2006. С. 123.

³⁴⁰ Чекалин Ф.Ф. Указ. соч. С. 350.

ских сел Кузнецкого уезда, 5 татарских и 1 мордовское село Хвалынского уезда были беспередельными³⁴¹.

В отчете Саратовского отделения Крестьянского поземельного банка за 1912 г. отмечалось, что при отмене крепостного права дарственники (15,7% всех крестьян) получили нищенские наделы, в среднем по 1,6 дес. на ревизскую душу, остальные бывшие помещицкие крестьяне - по 3,4 дес., государственные - по 7,9 дес. К 1905 г. в среднем по губернии на 1 мужскую душу приходилось 4 дес., что, по мнению банка, означало «кормовой участок», который не может обеспечить повинности крестьян. Для пропитания и уплаты повинностей его размер в Саратовской губернии должен был составлять 7–8 дес. земли на душу³⁴². Хотя упомянутые национальные группы относились к государственным крестьянам, тем не менее, аграрное движение получило их поддержку. Население части мордовских и татарских сел приняло активное участие в массовом уничтожении помещицких усадеб в 1905 году³⁴³.

Именно массовое крестьянское движение заставило правительство взять курс на уничтожение общины, на насаждение личной земельной собственности вместо общинного землевладения. Основная тяжесть по проведению реформы на местах легла на земских начальников. Они должны были разъяснять крестьянам основные положения аграрного закона, а также принимать решения о выделе желающих из общины, в том числе и вопреки мнению большинства. Между тем, в губернии давно существовали проблемы с подбором кандидатов на должности земских начальников. В 1910 г. губернатор сообщал в Министерство внутренних дел (далее МВД), что в 1906–1907 гг. сменилось до 60% земских начальников. По его словам, новые начальники, «большой частью молодые люди с малым служебным опытом, с трудом знакомились со сложным указом 9 ноября (1906 г. - А.В.)»³⁴⁴.

В 1912 г. в губернии насчитывалось 70 начальников, 9 из них имели высшее, 47 - среднее и 14 - ниже среднего образование. 35 начальников ранее служили в армии. 55 были потомственными дворянами, из них 21 не имел имущественного ценза в губернии, и 15

³⁴¹ ГАСО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 5797. Л. 19, 28, 31, 33, 42, 46.

³⁴² ГАСО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 2658. Л. 165–165 об.

³⁴³ ГАСО. Ф. 421. Оп. 1. Д. 2930. Л. 104, 114, 117, 120, 127, 137, 139, 145.

³⁴⁴ ГАСО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 10531. Л. 1 об.

не принадлежали к дворянству, из них 14 без имущественного ценза в губернии³⁴⁵.

Действия земских начальников довольно слабо контролировались вышестоящими учреждениями и нередко носили произвольный характер. Например, земский начальник 4 участка Кузнецкого уезда Городецкий в споре двух сельских обществ чувашского села Неверкино из-за местонахождения базара в 1909 г. поддержал одну из сторон, арестовал и сместил сельского старосту, а уполномоченных другого общества отправил для наказания к становому приставу. Начальник Саратовского губернского жандармского управления (далее СГЖУ) сообщал губернатору, что Городецкий «человек чрезвычайно нервный и вследствие этого у него часто происходят столкновения с крестьянами»³⁴⁶. О начальнике 4 участка Камышинского уезда жандармы в феврале 1914 г. сообщали, что он оказывает «давление при выборах должностных лиц, за которых просил земского начальника кто-нибудь из находящихся с ним в хороших отношениях». Они же отмечали, что сбор им податей граничит «со злоупотреблениями»³⁴⁷. Начальник 6 участка Саратовского уезда, в который входили и немецкие колонии, установил в 1911 г. особый порядок сходов в летний период: два раза в месяц в предпраздничные дни. В остальное время сходы допускались только с его разрешения. В итоге непрременный член Саратовской уездной землеустроительной комиссии (далее УЗК) с огромным трудом смог созвать сход в колонии Ягодная Поляна для решения вопроса о реформе³⁴⁸.

В отдельных случаях давали о себе знать и дворянские амбиции. Так, земский начальник 4 участка Кузнецкого уезда решил не выполнять распоряжение губернатора, которым предписывалось руководствоваться циркуляром Департамента окладных сборов Министерства финансов от 31 декабря 1910 года. Последний предлагал при необходимости выделять в помощь податным инспекторам волостных старшин для проверки торгово-промышленных предприятий в сельской местности, принадлежавших привилегированным лицам. Земский начальник заявил, что «как дворянин и гражданин своего отечества»³⁴⁹ он не может допустить оглашения циркуляра, которым предприятия дворян, «в числе коих есть лица

³⁴⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8850. Л. 15 об.-16.

³⁴⁶ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8234. Л. 75-76.

³⁴⁷ ГАСО. Ф. 53. Оп. 1. 1914 г. Д. 10. Л. 243-244.

³⁴⁸ ГАСО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 5434. Л. 63-65.

³⁴⁹ Так в тексте.

высокообразованные, титулованные, состоящие часто в придворных чинах», будут под контролем волостного старшины, «иногда бывшего крепостного, часто неграмотного и не всегда трезвого». По его мнению, такой циркуляр, как ошибочно принятый, могут отменить, так как он низводит права дворянства до уровня прав крестьянства и может посеять «смуту в умах»³⁵⁰.

Рассмотрение жалоб крестьян на сельских должностных лиц в случае покровительства им земских начальников, как правило, затягивалось и заканчивалось безрезультатно. Например, группа колонистов Сплавнухи пожаловалась в губернское присутствие на волокиту с расследованием проступков сельских старосты и писаря. Присутствие с 1 мая 1913 г. по 17 января 1914 г. 5 раз запрашивало земского начальника о ходе дела. Наконец, 6 февраля тот ответил, что староста ни в чем не виноват, что благодаря ему «усилилось укрепление, так что в этом отношении старостой я доволен». По поводу обвинений писаря в скупке и перепродаже земли начальник заметил, что «ничего предосудительного нет, ибо он никому ущерба не делает, а зарабатывает лишнюю копейку для своего многочисленного семейства; человек он трудящийся и также старающийся осуществить закон 14 июня 1910 г.». Жалоба была отклонена³⁵¹.

Жалобы на земских начальников не всегда были безопасны, показывая тем самым лишний раз крестьянам их бесправие и зависимость от земских начальников. Так, в 1911 г. начальник 2 участка Кузнецкого уезда приказал крестьянам Старого Кряжима исправить мост на земле крестьянского товарищества. Приговор общества с отказом земский начальник разорвал, ударил кандидата в старосты (староста к тому времени находился под арестом). Исправник для подавления «бунта» выслал 12 стражников, которые арестовали уполномоченных общества³⁵². В 1914 г. татары из Старой Кулатки Хвалынского уезда подали жалобу на начальника 6 участка Срывалина, обвинив его в защите волостного старшины, виновного в подлоге документов в 1913 году. Одновременно к губернатору попало анонимное письмо с обвинением Срывалина и его родственников во взяточничестве: «... не только срывает, а нещадно со всех дерет, ... а еще больше чрез брата и свою гражданскую жену... Срывает всем, начиная с яйца и кончая лошадью». Из расследования неперменного члена губернского присутствия выяснилось, что жалоба та-

³⁵⁰ ГАСО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 5430. Л. 385–387 об., 390–390 об.

³⁵¹ ГАСО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 7085. Л. 1–9.

³⁵² ГАСО. Ф. 53. Оп. 1. 1911 г. Д. 10.

тар на старшину поступила Срывалину 30 мая 1913 г. Осмотр волостного правления он так и не произвел. Рассмотрение дела вначале назначил на 26 ноября, затем перенес на 31 марта 1914 г. Решение составил лишь 17 апреля, а для его объявления вызвал жалобщиков в село, находившееся в 20 верстах от Старой Кулатки. Расследование вел поверхностно, тем не менее, дело за недоказанностью прекратил. Слухи о взяточничестве брата и жены оказались «правдоподобны». В итоге жалоба была оставлена без последствий, а Срывалину было указано «на допущенную неправильность в действиях». Позже Саратовская судебная палата обвинила 8 жалобщиков в возрасте от 51 до 71 года в оскорблении земского начальника и приговорила к денежному штрафу в 2 руб. каждого с заменой, при отсутствии денег, арестом на один день³⁵³.

Не внушала доверия и полиция. Нарушения прав крестьян оставались нормой повседневной жизни. Так, в сентябре 1908 г. начальник СГЖУ сообщал губернатору, что пристав 6 стана напился с сыном хуторянина и, проезжая через село со стражником, избил нагайкой 4-х крестьян за то, что они не встали при его проезде. Войдя в дом одного из них, он избил больную жену хозяина дома и сломал ей два ребра³⁵⁴. Помощник начальника СГЖУ по Вольскому, Хвалынскому и Кузнецкому уездам подполковник Козлов в своем донесении нелицеприятно отозвался об уездном исправнике Мироновиче: «Вольск и Вольский уезд отлично знают вольского уездного исправника Мироновича, человека неуравновешенного, который громко и везде хвалится тем, что он нагайкой вводит порядок и только на нее надеется»³⁵⁵. Таким образом, крестьянство продолжало оставаться во многом бесправным сословием.

Не менее серьезной оказалась проблема с подбором кандидатов на должности непременных членов уездных землеустроительных комиссий (далее УЗК). По данным 9 уездных предводителей дворянства, лишь 14 лиц дали свое согласие на занятие этой должности, в том числе 6 в Саратовском и 3 в Петровском уездах³⁵⁶.

Ход реформы регулировался циркулярами. Циркуляром от 7 марта 1907 г. МВД потребовало ежемесячно представлять сведения о ходе реформы³⁵⁷. 16 мая появился циркуляр, в котором говори-

³⁵³ ГАСО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 8081. Л. 1-2, 9, 18-19.

³⁵⁴ ГАСО. Ф. 53. Оп. 1. 1908 г. Д. 10. Л. 50-50 об.

³⁵⁵ ГАСО. Ф. 53. Оп. 1. 1910 г. Д. 10. Л. 113.

³⁵⁶ ГАСО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 222. Л. 3, 6, 9, 11, 13-16, 18-19, 22 об.-23, 33, 63.

³⁵⁷ ГАСО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 3924. Л. 58.

лось, что если в течение месяца общество не составит приговор об укреплении земли либо откажет в таковом, земские начальники «обязаны, по ходатайству последних (*выделенцев* – А. В.), немедленно производить укрепление, не стесняясь никакими сроками»³⁵⁸. 14 июня 1908 г. МВД потребовало принять меры «к скорейшему и наиболее целесообразному удовлетворению заявлений к сведению чрезполостных участков к одному месту». В циркуляре подчеркивалось, что выдел к одному месту можно проводить «**и в промежутках между переделами**»³⁵⁹, если земля уже укреплена и выдел «не связан особыми неудобствами для остальных однообщественников». МВД довольно цинично заявило, что «осуществимость обязательных выделов помимо согласия обществ, несомненно, сделает последних более уступчивыми и увеличит число добровольных соглашений»³⁶⁰.

18 февраля 1910 г. губернатор подкорректировал указ 9 ноября 1906 года. Его циркуляр предписывал «оказывать содействие к переходу крестьянских обществ от общинного к подворно-наследственному землепользованию только при условии одновременного разверстания на отрубные участки»³⁶¹. В октябре 1910 г. губернатор потребовал от членов УЗК сделать упор на устройство хуторов, «действовать энергично» и только там, где есть вероятность их образования³⁶².

Отсутствие опыта, необходимых знаний, с одной стороны, и постоянные требования сверху об ускорении реформы, с другой стороны, умноженные на весьма значительные властные полномочия земских начальников и слабый контроль над их деятельностью, привели к ряду нарушений. Так, земский начальник 8 участка Аткарского участка отрапортовал, что хотя приговора не было, крестьяне одного из сел в полном составе укрепили землю. На вопрос изумленного губернского присутствия, как могло произойти укрепление земли без приговора, начальник ответил, что достаточно его разрешения³⁶³. Не установленный автор писал непременно члену губернской комиссии В.Д. Юматову в апреле 1909 г. из Кузнецкого уезда: «Ошибка и всяких курьезов в деле применения закона 9

³⁵⁸ Там же. Л. 61.

³⁵⁹ Так в тексте.

³⁶⁰ ГАСО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 3924. Л. 100–100 об.

³⁶¹ ГАСО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 4291. Л. 104–104 об.

³⁶² ГАСО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2558. Л. 1–1 об.

³⁶³ ГАСО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 4779. Л. 22–22 об., 24.

ноября 1906 г. здесь немало, но есть и таковые, что только руками разводишь и не знаешь, что делать»³⁶⁴. Так, Жедринский, начальник 5 участка, в котором находились и мордовские села, в одном из селений не утвердил мирской приговор об очередном переделе земли на том основании, что якобы указ 9 ноября 1906 г. отменяет все приговоры подобного рода, а потому не представил этот приговор в уездный съезд. Временно замещавший его начальник укрепил крестьян по прежней разверстке, а вернувшийся затем Жедринский объявил разверстку без приговора по фактическому владению землей, что привело к самозахвату земли силой. С этой землей он и укреплял крестьян³⁶⁵.

В сентябре 1910 г. губернатор доносил в МВД, что уездные съезды утверждают ошибочные постановления земских начальников, которые губернскому присутствию приходится отправлять на рассмотрение Сената³⁶⁶. В свою очередь, Вольский уездный съезд земских начальников среди причин, препятствующих реформе, назвал произвольные формы укрепительных актов земских начальников, с «отступлениями от закона», которые нередко приходилось отменять³⁶⁷.

В июне 1913 г. МВД обратило внимание губернатора, что в 1912 г. земские начальники не выполнили работы по выделу на 44,5% земли, по разверстке на 16,6%. По словам губернатора, 41% подготовленных ими проектов был отклонен³⁶⁸. Непременный член губернского присутствия привел пример, как в одном из сел земским начальником «была передана хуторами общественная земля» без предварительного укрепления. Решение было отменено Сенатом³⁶⁹.

Добиться лучшего качества проектов не удалось. Так, в декабре 1915 г. Саратовской губернской землеустроительной комиссии (далее ГЗК) направила в Петровскую УЗК 17 копий постановлений об утверждении проектов для их исправления³⁷⁰. Любопытная история произошла в Татарском Шмалаке Хвалынского уезда, где в 1914 г. был произведен выдел 103 домохозяев. ГЗК обнаружила расхожде-

³⁶⁴ ГАСО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 4779. Л. 76

³⁶⁵ Там же. Л. 76–79 об.

³⁶⁶ ГАСО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 10531. Л. 4 об.

³⁶⁷ ГАСО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 10298. Л. 2.

³⁶⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9165. Л. 1, 22–24.

³⁶⁹ Там же. Л. 10 об.

³⁷⁰ ГАСО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2015. Л. 2.

ния между постановлением и планом выдела, а также «недопустимые ошибки в искажении татарских имен, отчеств и фамилий, с перепутанными отчествами фамилиями и пропусками таковых». Более года ушло у Саратовской ГЗК на то, чтобы уездная комиссия сделала необходимые изменения³⁷¹. Взыскания, однако, наложены не были. Проведенная ревизия Хвалынской УЗК в июне 1915 г. выявила ряд нарушений. Ссуды выдавались без предварительного обследования земли, без обязательств заемщиков, зачастую владельцам участков свыше 30 десятин, не имевших права на ее получение. Повестки о вызове крестьян в съезд оформлялись неправильно, посылались накануне заседаний, хотя в журнал вносились записи о своевременности их вручения. И вновь все обошлось без наказания за нарушения³⁷². Ревизия других комиссий выявила неудовлетворительное ведение протоколов, разночтения в датах, несвоевременность вручения повесток³⁷³. Между тем, непреременный член ГЗК в мае 1915 г. в письме членам уездных комиссий прямо говорил о нарушениях в их деятельности: «Иногда землеустроители... намечая место выдела, совершенно не считаются со справедливыми требованиями, заявленными общиной, и в целях воздействия на последнюю создают совершенно недопустимое землевладение... вызывая своими действиями лишь враждебное отношение населения»³⁷⁴.

Имели место и фальсификации решений. Например, в 1908 г. начальник признал правильным приговор общества Татарского Шмалака о переделе земли на 12 лет, но не представил его в уездный съезд. На запрос он заявил в губернское присутствие, что в селе якобы решили выйти из общины 83 домохозяина, 35 из них затем отказались. Присутствие, несмотря на отсутствие доказательств, отклонило жалобу общества³⁷⁵. На самом деле, выход начался только в 1912 году. Губернское присутствие в конфликтах крестьян с сельской или волостной администрацией, земскими начальниками предпочитало поддерживать последних. Так, один из крестьян Старо-Славкинской волости Петровского уезда пожаловался, что бывший волостной писарь написал без его согласия заявление на выдел, которое после протеста заявителя обещал уничтожить земский начальник. Тем не менее, неожиданно для себя крестьянин был вы-

³⁷¹ ГАСО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1952. Л. 2-10.

³⁷² ГАСО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 2015. Л. 3 об.-5, 8-11, 33 об.

³⁷³ ГАСО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1825. Л. 35-35 об.

³⁷⁴ ГАСО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1814. Л. 43-44.

³⁷⁵ ГАСО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 4603. Л. 1-13.

делен из общины. На его просьбу об отмене решения губернское присутствие ответило отказом, так как он «лично присутствовал (*на сходе* – А.В.) и никаких заявлений не делал»³⁷⁶.

Вероятно, господствующим критерием для вышестоящих инстанций стали данные о выходе из общины, поэтому они сквозь пальцы смотрели на произвольные действия своих подчиненных. Цель оправдывает средства. Более того, административные учреждения ставили себя выше Сената. В марте 1915 г. губернская комиссия приняла решение утвердить проект о выделе 252 домохозяев немецкой колонии Ягодная Поляна, хотя жалоба общины и части выделенцев на проект была отправлена в Сенат. По мнению комиссии, достаточные основания к удовлетворению жалобы отсутствуют, а промедление лишь ухудшит положение самих жалобщиков³⁷⁷.

Важным элементом новой аграрной политики стала своеобразная информационная блокада крестьянства. Теоретически крестьяне могли получить информацию о реформе из различных источников. Практически же главным источником для них стали устные разъяснения различных представителей официальной власти (земских начальников, полицейских чинов, землеустроителей и т. д.) и правительственные печатные издания. Посторонние лица не допускались на сходы, нежелательные приговоры, принятые в их присутствии, отменялись.

Легальные газеты, оппозиционно настроенные к правительству, МВД во главе с П.А. Столыпиным отнесло к «противоправительственным» и запретило волостным правлениям выписывать их. 22 января 1907 г. Главное управление почт и телеграфов МВД довело до сведения начальника Саратовского почтово-телеграфного округа, что «волостным правлениям в настоящее время воспрещено выписывать газеты противоправительственного направления». Столыпин заодно приказал и бесплатные экземпляры газет, рассылаемые в сельские и волостные правления по почте, изымать и передавать губернатору для уничтожения. В списке неблагонадежных насчитывалось 549 газет, в том числе 14 по Саратовской губернии. Губернатор своей властью периодически пополнял список³⁷⁸. Принцип пополнения списка был прост. Так, пензенская газета «Голос Черноземного края» стала конфисковаться после донесения Кузнецкого уездного предводителя дворянства о том, что в ней помещено

³⁷⁶ ГАСО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 5750. Л. 2–4.

³⁷⁷ ГАСО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1817. Л. 483–484.

³⁷⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7392. Л. 3, 5–8, 10, 12, 118.

«Письмо к избирателям» депутата II Государственной думы от Саратовской губернии В. Анисимова. По словам предводителя, крестьяне под влиянием Анисимова бойкотировали выборы в землеустроительные комиссии³⁷⁹. Список постоянно уточнялся. В августе 1912 г. в нем насчитывалось 230 наименований, в том числе 4 саратовские и 2 царьцынские газеты³⁸⁰. С января по апрель включительно 1914 г. МВД включило в список 130 газет, в том числе 2 в Саратовской губернии³⁸¹.

Не желая давать объективную картину состояния деревни, МВД в декабре 1910 г. распорядилось об изъятии «особых печатных программ с вопросами по исследованию крестьянского хозяйства и землевладения после закона 9 ноября 1906 года», рассылаемых Вольным экономическим обществом³⁸². 10 мая 1912 г. оно приказало не допустить исследования деревни Комитетом по оказанию помощи голодающим при Императорском русском техническом обществе³⁸³.

Приведенные факты позволяют утверждать, что крестьяне не получали достаточной информации о своих правах, что разъяснение аграрного закона давалось избирательно. Так, на обжалование решений отводился один месяц со дня их оглашения. Обжаловаться они должны были в первую очередь в уездном съезде. Показателен случай с мордовским селом Малый Чирклей Кузнецкого уезда. 26 мая 1915 г. было оглашено решение о выделе, 27 мая поверенный общины запросил копию решения. Она была отправлена 8 июня и вручена 13 июня. 27 июня жалоба на нее была получена ГЗК, хотя якобы при вручении копии уполномоченному разъяснили, что протест на решение надо направлять в УЗК. ГЗК переслал жалобу в УЗК, которая отклонила ее в связи с минованием сроков рассмотрения. Губернская комиссия поддержала уездную³⁸⁴.

Попытки пересмотра приговоров об укреплении земли, в отличие от передельных приговоров, не допускались. Так, крестьяне с. Багай Вольского уезда согласились, в конце концов, с земским начальником Спуве, который, по его признанию, в течение недели «убеждал» крестьян перейти к отрубам и хуторам. После его отъез-

³⁷⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9372. Л. 117.

³⁸⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8976. Л. 138–143 об.

³⁸¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9372. Л. 3–6, 15, 17.

³⁸² ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8490. Л. 101–102.

³⁸³ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8976. Л. 88–88 об.

³⁸⁴ ГАСО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1871. Л. 3–4 об.

да они на новом сходе пришли к выводу, что выдел принесет «единственный вред и несомненное расстройство сельского хозяйства», так и не поняв из выступления Спуже преимуществ нового типа хозяйствования. Прежний приговор был отменен. И хотя Спуже отмененный приговор еще не представил в уездный съезд на утверждение, он отказался рассматривать новый приговор. Власти не обратили никакого внимания на жалобу крестьян. Более того, вице-губернатор отписал в МВД, что утверждение о принуждении крестьян к выделу не соответствует действительности³⁸⁵.

Очевидно, реагируя на жалобы, Сенат в своем разъяснении от 15 июня 1910 г. потребовал от уездных съездов приглашать на свои заседания при рассмотрении дел о выделе всех заинтересованных лиц, так как «могут обнаружиться неправильности и обстоятельства, требующие выяснения»³⁸⁶. Косвенным признанием справедливости утверждений крестьян о том, что землеустроительные комиссии не знакомили их с порядком обжалования решений комиссий, является указ Сената от 20 февраля 1915 года. Сенат обязал комиссии при объявлении постановлений подробно разъяснять, в течение какого срока и где именно может быть обжаловано их решение, зафиксировав это в протоколе заседания³⁸⁷.

Неизбежным спутником реформы стало давление на общину в виде угроз, ареста, административной высылки или, в лучшем случае, игнорирования или не утверждения нежелательных для администрации приговоров сельских сходов. Обращение в суды было редким явлением для администрации из-за отсутствия улик. Удалось выявить несколько процессов, закончившихся полным оправданием крестьян. В 1910 г. СГЖУ обвинило старосту Е.Е. Киммеля и писаря Я.П. Лефлера колонии Верхняя Грязнуха Камышинского уезда в противодействии реформе. Саратовская судебная палата оправдала их³⁸⁸. В 1913 г. А.И. Колосов, член Петровской УЗК по выборам от крестьян, за высказывание, что реформа «ведет к разорению крестьян», был отстранен от должности и отдан под суд. В конце 1914 г. Саратовский окружной суд оправдал его, так как он, будучи уполномоченным, сельского общества, отстаивал «вверенные его защите интересы общинников». Суд признал, что «оценка целесообразности того или иного закона в жизни нередко составля-

³⁸⁵ ГАСО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 497. Л. 14–16, 20 об., 25.

³⁸⁶ ГАСО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 5008. Л. 12.

³⁸⁷ ГАСО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1814. Л. 60–60 об.

³⁸⁸ ГАСО. Ф. 51. Оп. 1. 1910 г. Д. 29. Л. 2–3, 22.

ет также право всякого гражданина; а, кроме того, и закон о землеустройстве 1911 г. никогда и не выдавался даже самими творцами его за нечто абсолютно совершенное и не подлежащее никакой критике». По мнению суда, крестьяне имеют право на обсуждение закона, так как он касается их. Несмотря на протесты прокуратуры, судебная палата утвердила приговор, а Сенат оставил его в силе³⁸⁹.

Как правило, достаточным основанием для применения репрессий становились голословные заявления должностных лиц (земских начальников, полицейских чинов) о «преступной» агитации против реформы тех или иных лиц³⁹⁰. При этом под агитацию подводились любые разногласия между общинниками и выделенцами, любые критические замечания о реформе. Сложились и клише, наиболее часто используемое в обвинениях: «вредные элементы», «противодействие осуществлению законов о землеустройстве крестьянского населения», «вредные для общественной безопасности и порядка действия» и т.п.

Так, 17 июня 1908 г. земский начальник Штерн заявил, что «всякая агитация со стороны вредных элементов в обществе крайне вредно отзываясь на ходе дела (землеустройства – А.В.), требующего особого внимания», и предложил подвергнуть аресту с последующей высылкой из уезда колониста Крестового Буерака Аткарского уезда И.А. Фаренбруха. Последний на сходе осмелился протестовать против выделения отрубков «по произвольному» распоряжению Штерна в интересах небольшой группы колонистов. Без проведения какого-либо расследования губернатор подверг Фаренбруха месячному аресту, а затем в конце июля 1908 г. высылке из губернии на время действия положения усиленной охраны «как лицо, вредное для общественного порядка и спокойствия». В МВД губернатор сообщил, что Фаренбрух вел «антиправительственную агитацию». Колонисту удалось вернуться в родную колонию только в октябре 1909 г. после многочисленных прошений. Любопытно, что на саратовского губернатора не подействовали даже сообщения самарских жандармов и вице-губернатора о лояльности высланного. По словам Фаренбруха, высланному «приходится переносить не только разного рода унижения», но почти невозможно устроиться на работу³⁹¹.

³⁸⁹ ГАСО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1824. Л. 18–20, 34.

³⁹⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8500. Л. 94; Д. 8506. Л. 13–13 об.; Д. 8533. Л. 1–12; Д. 8937. Л. 30–36, 40–40 об., 61–64 об.

³⁹¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 7980. Л. 2–4, 12–16, 26 об., 29.

3 апреля 1909 г. Кузнецкий уездный исправник донес губернатору, что на сельском сходе в мордовском селе Нижняя Дубровка он «объяснял» закон 9 ноября 1906 г. о выходе из общины. После его выступления крестьянин С.И. Лекарев «стал открыто внушать однообщественникам, чтобы они отказывались от закрепления за собой участков надельной земли», и большинство его поддержало. Губернатор предписал предупредить Лекарева, что «если он в дальнейшем позволит себе агитировать среди населения против проведения в жизнь правительственной аграрной программы, то будет мной выслан»³⁹².

Временами ситуация становилась абсурдной. Так, аткарский уездный исправник в феврале 1912 г. обвинил 140 из 1180 домохозяев Медведевки Даниловской волости в революционном настроении и сопротивлении реформе, предложив выслать 35 человек. Хотя, как выяснилось, в селе имела место вражда между высланными за участие в революции 1905 г. и их родственниками, с одной стороны, и давшими показания против них, с другой стороны, жандармы возбудили следствие о проведении революционной пропаганды³⁹³.

В июне 1910 г. в чувашское село Казанлу Вольского уезда приехал земский начальник, остановившись на квартире члена Вольской УЗК. Вызванным уполномоченным от общества он предложил закрепить за выделенцами запрошенную последними землю. Созванный с разрешения члена УЗК сход отклонил пожелание земского начальника. Староста утвердил этот приговор лишь после того, как крестьяне пришли к нему «толпой», и то по совету полицейского урядника. В итоге земский начальник обвинил их в самоуправстве и угрозах³⁹⁴.

Упомянутый подполковник Козлов в своих донесениях дал емкую характеристику проведению реформы в уездах. В январе 1910 г. он писал: «... земские начальники слишком горячо рекомендуют этот закон и иногда сурово проводят его в жизнь, не считаясь с интересами массы». Через месяц он расширил отзыв: «...так как земские начальники стремятся к тому, чтобы выделяющихся было больше, то в ущерб массе, т. е. общине, выделяют лучшие участки единицам, и естественно, что со стороны массы является глухое неудовольствие как по отношению органов, проводящих в жизнь закон о выделе, так и по отношению своих выделяющихся общинни-

³⁹² ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8234. Л. 44–44 об, 54.

³⁹³ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8937. Л. 12, 16, 19 об.–20.

³⁹⁴ ГАСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 365. Л. 49–59, 60–61.

ков, тем более, что малейший разговор среди крестьян о невыгодности выселяться или покупать землю при посредстве Крестьянского банка, считается за агитацию против закона 9 ноября и вызывает зачастую применение к виновнику обязательного постановления губернатора и его задержанию»³⁹⁵. Следует отметить, что это редкий пример оценки жандармами деятельности земских начальников. В дальнейшем Козлов в своих отчетах не позволял себе касаться аграрной реформы.

Роль жандармов была двойкой: в одних случаях они уточняли информацию полицейских чинов и земских начальников об отношении крестьян к реформе, в ряде случаев объективно, в других - возбуждали преследование крестьян, основанное на ложном понимании законов. Так, комментируя сообщение камышинского исправника о выступлении крестьян одного из сел уезда против реформы, начальник СГЖУ заметил, что земля в селе по качеству неравноценна, а потому выдел ухудшит положение одних крестьян, а других улучшит³⁹⁶. В феврале 1912 г. начальник СГЖУ отметил обострение отношений между общинниками и выделенцами. По его словам, «добровольного соглашения о получении земли между ними никогда не бывает», так как выделенцы стремятся получить лучшую землю, а общество отдает худшую³⁹⁷. Об этом же доносили жандармы из уездов: «В селениях Хвалынского уезда... крестьяне Государственной думой недовольны в тех отношениях, что она для них ничего не сделала. Бывшие помещичьи крестьяне ожидали прирезки земли, помещиков и землевладельцев ненавидят, а равно ненавидят земских начальников и полицию. В селениях бывших государственных крестьян крестьяне враждуют и ссорятся между собой - остающиеся в общине с выделенцами на отруба... земские начальники и чиновники землеустроительной комиссии поддерживают выделенцев... при ссоре (крестьяне - А.В.) > ругают и правительство»³⁹⁸.

В январе 1912 г. Департамент полиции МВД направил губернатору выписку из частного письма, автор которого негативно отзывался о том, как проводится реформа в губернии, следствием чего стал неуклонный рост недовольства. Основную причину он видел в действиях правительственных чиновников, земских начальников и

³⁹⁵ ГАСО. Ф. 53. Оп. 1. 1910 г. Д. 10. Л. 5 об., 8 об.-9.

³⁹⁶ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9191. Л. 88, 92, 86-86 об.

³⁹⁷ ГАСО. Ф. 51. Оп. 1. 1912 г. Д. 55. Л. 19 об.

³⁹⁸ ГАСО. Ф. 55. Оп. 1. Д. 405. Л. 10 об.

полицейской. Губернатор признал рост недовольства крестьян, ухудшение состава земских начальников и возможность осложнений в деревне в будущем³⁹⁹.

Практика преследования крестьян претерпела некоторую корректировку. 21 февраля 1910 г. губернатор был вынужден признать, что большинство дознаний о противодействии крестьян реформе не основательны. Под преступную агитацию «подводят всякое проявление недовольства или протеста, всякие разногласия и недоразумения между крестьянами на почве осуществления означенного закона». Губернатор запретил уездным исправникам преследование крестьян за подачу жалоб и ходатайств в законном порядке. Полиция должна была заводить дела только в случаях угроз и насилий, участия в агитации крестьянских должностных лиц или посторонних лиц⁴⁰⁰. Не смотря на корректировку, продолжалась практика давления⁴⁰¹. Так, в апреле 1910 г. Камышинская УЗК голословно обвинила колониста Вейхеля из Иосифталя в противодействии реформе, губернатор приказал предупредить колониста о применении к нему «суровых мер до высылки из пределов Саратовской губернии» в случае выступлений против реформы⁴⁰².

МВД откорректировало практику высылки. 27 ноября 1910 г. губернаторам и начальникам губернским жандармским управлениям был разослан циркуляр с приказом применять административную высылку «только в самых крайних случаях при допущении виновными насильственных действий при проведении в жизнь» законов о землеустройстве и при тщательном расследовании конкретных обстоятельств⁴⁰³. По неполным данным, в 1910 г. были высланы 23 крестьянина из 13 сел 7 уездов на срок до 4 октября 1911 г. за политическую неблагонадежность и «вредные действия для общественной безопасности и порядка»⁴⁰⁴.

Технология давления совершенствовалась. Когда в одном из сел Хвалынского уезда община предложила приостановить работы по выделу 700 душ, в том числе 300 «мертвых», из 2000 состоявших в общине до рассмотрения ее жалобы царем, так как продолжение

³⁹⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9130. Л. 28, 35–36.

⁴⁰⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8494. Л. 38.

⁴⁰¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9198. Л. 33–34, 88–89 об.; Д. 9162. Л. 3–3 об., 5–5 об., 7, 11–15, 16 об.–17, 34, 45–46, 54–55 об.; Д. 8500. Л. 94.

⁴⁰² ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8533. Л. 33–35, 36 об.

⁴⁰³ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8490. Л. 100.

⁴⁰⁴ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8494. Л. 64.

работ может привести к «кровапролитию», губернатор приказал арестовать уполномоченных общества на месяц за «возбуждение в населении враждебного отношения к землеустроительным органам». По словам исправника, это позволило ускорить выдел⁴⁰⁵.

Есть основание полагать, что часть крестьян укрепляла землю в личную собственность, стремясь не допустить уменьшения размера надела при будущих общинных переделах и полагаясь при этом на какие-то разъяснения земских начальников⁴⁰⁶. Поэтому требования последних или общины об их выходе на отруба, с принудительным выделом в случае отказа, были для них полной неожиданностью и влекли за собой просьбы к властям разрешить вернуться в общину. Количество принудительно выделяемых в отдельных случаях было значительным. Так, в немецкой колонии Ягодная Поляна Саратовского уезда в 1914 г. вышли добровольно на отруб 142 домохозяина и в принудительном порядке 110. В Лесном Карамыше Камышинского уезда принудительно вывели на отруба 129 домохозяев⁴⁰⁷. Один из заявителей отмечал, что «при малоземелье выбытие из общины, как показал пример соседних селений, служит к разорению, ибо полоской пахотной земли лишь на две души причитается только $5\frac{1}{4}$ десятин и вести на таковой отрубное хозяйство положительно невозможно»⁴⁰⁸. Как правило, такие просьбы отклонялись, хотя, казалось бы, собственник имел право распорядиться своей личной собственностью⁴⁰⁹. Земским начальникам поручалось «объяснить заявителям неправильность понимания ими смысла закона»⁴¹⁰. В других случаях губернское присутствие мотивировала свой отказ тем, что земля укреплена в личную собственность⁴¹¹.

Для уменьшения противодействия реформе использовался и «пряник». Так, 8 апреля 1910 г. саратовский губернатор распорядился временно, на время полевых работ, освободить из-под ареста крестьян, отбывавших наказание за нарушение его обязательных постановлений. Освобождению не подлежали арестованные за про-

⁴⁰⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9162. Л. 3–3 об., 5–5 об., 7, 11–15, 16 об.–17, 34, 45–46, 54–55 об.

⁴⁰⁶ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8500. Л. 87, 94; Ф. 23. Оп. 1. Д. 4427. Л. 1–5 об., 8–13; Д. 10298. Л. 35; Ф. 400. Оп. 1. Д. 1515. Л. 272–285 об.

⁴⁰⁷ ГАСО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1515. Л. 272–285 об., 485–485 об.

⁴⁰⁸ Там же. Л. 1–2.

⁴⁰⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8500. Л. 94.

⁴¹⁰ ГАСО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 4427. Л. 14–14 об.

⁴¹¹ ГАСО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 4421. Л. 1–3; Д. 4422. л. 1–2 об.

тивоедействие реформе, а также лица, «известные своим революционным направлением», и те, кто под арестом «отличается неудовлетворительным поведением»⁴¹².

Итоги реформы приукрашивались. Так, в 1912 г. Столыпин, возвращаясь из Сибири, посетил Саратовскую губернию. Белецкий, возглавлявший Департамент полиции МВД, предложил саратовскому губернатору подготовить маршрут по местам с завершенным землеустройством, находившимся недалеко от пристаней или железной дороги. При отсутствии обустроенных хуторов на крестьянской земле он рекомендовал включить в маршрут отруба или хутора на землях Крестьянского банка. В итоге Столыпин посетил банковское имение Орловское в Балашовском уезде⁴¹³.

Любопытно, что реформа встретила настороженное отношение, и даже частичное сопротивление земских деятелей. В марте 1907 г. состоялось заседание комиссии губернского земства по вопросу уничтожения общинного землепользования. Консервативно настроенные земцы, признавая положительные стороны хуторского хозяйства, выступили против обязательного насаждения хуторов на банковских землях⁴¹⁴. 25 марта 1907 г. на чрезвычайном Камышинском уездном земском собрании были заслушаны доклады управы о землеустроительных комиссиях и особый доклад гласного И.А. Зубковского с осуждением «полицейского характера» аграрной реформы. Было принято решение обратиться к волостным сходам с целью «помочь населению разобраться в указанном вопросе и тем добиться более или менее правдивого и ясного освещения самим населением этого вопроса». Земские начальники приостановили рассылку земского обращения, а Главное управление по делам местного хозяйства МВД объявило замечание за тенденциозность председателю управы Т.К. Зиньковскому и члену управы Е.Х. Брандту⁴¹⁵.

Крестьяне отнеслись к реформе прохладно и даже враждебно. Сильное влияние на них оказала революция 1905–1907 гг. Хвалынский уездный исправник в январе 1912 г. отметил серьезные изменения в сознании крестьян: «На правительственных чиновников (население - А.В.) смотрит подозрительно и с недоверием. Больше верит посторонним и газетным сведениям левого направления.

⁴¹² ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8494. Л. 34.

⁴¹³ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8527. Л. 4–6 об., 9–9 об., 55–55 об.

⁴¹⁴ ГАСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2427. Л. 28–31 об.

⁴¹⁵ ГАСО. Ф. 25. Оп. 1. Д. 2448. Л. 4–15 об., 33–33 об., 43–44 об., 65 об.–72, 79, 87–89.

Сельские власти и суды в народе не имеют никакого авторитета; нет никакого сравнения перед годом до революционной вспышки, когда жители селений слушались не только сельских должностных лиц, но и десятских. В сельском населении произошел огромный переворот»⁴¹⁶. По данным жандармов, весной 1911 г. в ряде сел губернии, в связи с заметками в газетах о возможной войне России с Китаем, крестьяне, особенно малоземельные, заявляли, что на войну они не пойдут: «Из-за чего нам воевать? Земли у нас мало, вся земля в руках помещиков и господ, а крестьянам ее не дают». Некоторые крестьяне готовы воспользоваться войной, «чтобы отобрать у помещиков и купцов даром землю; и вообще, что если началась бы внешняя война, то неизбежно произошла бы внутренняя война, а некоторые будто бы советовали запасным идти на мобилизацию, получить казенное оружие и с оружием в руках добиться земли»⁴¹⁷. Доминирующей в крестьянстве стала мысль о безвозмездном переходе к ним частновладельческой и других категорий земли. То ослабевающая, то усиливаясь, она уже не оставляла их. Другой вариант решения аграрного вопроса неизбежно вызывал отторжение.

Выборы в уездные землеустроительные комиссии в 1906 г. бойкотировали 27,5% волостей губернии, в том числе 7 из 13 волостей Кузнецкого уезда (в них находились все чувашские села уезда, подавляющее большинство татарских и мордовских сел), 5 из 30 волостей Петровского уезда, 4 из 28 волостей Хвалынского уезда (среди них волости с татарским и смешанным в национальном отношении населением)⁴¹⁸.

Община, как правило, отказывалась дать разрешение на выход из нее, после чего часть желавших выйти отзывала свои заявления, составляла жалобы на имя царя⁴¹⁹. Вышедших из общины не допускали на сходы⁴²⁰, не включали в списки нуждающихся в семенных ссудах, не допускали к общественным работам, финансируемым земством⁴²¹. Межевые знаки уничтожались неизвестными лицами⁴²².

Поводами к выступлениям крестьян нередко становились административный нажим и явная поддержка выделенцев. Так, при-

⁴¹⁶ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8708. Л. 40–40 об.

⁴¹⁷ ТАСО. Ф. 53. Оп. 8. 1911 г. Д. 10. Л. 33–33 об.

⁴¹⁸ ГАСО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 7. Л. 5 об–7.

⁴¹⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8944. Л. 17–25; Ф. 23. Оп. 1. Д. 4298. Л. 3–46.

⁴²⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8506. Л. 11, 13–13 об.

⁴²¹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8942. Л. 57–57 об.; Ф. 400. Оп. 1. Д. 495. Л. 3–3 об.

⁴²² ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9193. Л. 36; Ф. 55. Оп. 1. Д. 365. Л. 65.

чиной конфликта в Старой Лопатке Савкинской волости Петровского уезда летом 1910 г., по признанию земского начальника, стало «неумелое поведение» землемера: «Своим обращением он подчеркивает свое расположение к выделенцам и нерасположение к общине»⁴²³.

Часть немецких колонистов голосовала ногами. По утверждению камышинского уездного исправника, закон 9 ноября 1906 г. усилил их эмиграцию⁴²⁴.

В дальнейшем для противодействия реформе крестьяне использовали любые возможности. Одним из таких средств стало массовое вступление в Союз русского народа (далее СРН) в Вольском уезде. Председателем Вольского отдела был некий А. С. Мещеряков, состоявший, по некоторым сведениям, в одной из крестьянских общин уезда⁴²⁵. Мещеряков в своих газетных публикациях неоднократно подвергал критике земских начальников и землеустроителей за их деятельность. По данным вольского уездного исправника, к маю 1912 г. в уезде насчитывалось 7 подотделов СРН, в которых состояло 2302 члена, из них в чувашском селе Казанле - 1129. Крестьяне нередко вступали в союз целыми семьями⁴²⁶.

В апреле 1910 г. вольский уездный исправник донес губернатору, что в Казанле открыт подотдел СРН, члены которого выступают против выхода из общины, угрожают выделенцам и называют их «паразитами», а закон о выделе - «жидовским». Начальник СГЖУ подтвердил эту информацию, добавив, что, по словам членов СРН, «закон издан правительством, а не царем»⁴²⁷. Мещеряков обвинил земского начальника Спуже в давлении на общину, аресте крестьян, отказе рассматривать их жалобу. Мещеряков в частности утверждал, что якобы Спуже заявил о необходимости уничтожения общины, «как хорошая кухарка уничтожает тараканов». Спуже в оправдание писал, что с тараканами он сравнил выделенцев, которые, как тараканы, своими прошениями о выделе заполонили землеустроительную комиссию (Sic!). Что же касается прошения, то его «наглый тон... побудил съезд вернуть прошение подателям». В итоге

⁴²³ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8533. Л. 59.

⁴²⁴ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8473. Л. 11 об.

⁴²⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8277. Л. 39 об.

⁴²⁶ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8965. Л. 2-34.

⁴²⁷ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8499. Л. 62-62 об, 88-88 об.

Саратовская ГЗК сообщила в МВД, что приведенные Мещеряковым факты не подтвердились⁴²⁸.

В мае 1910 г. саратовский губернатор был вынужден сообщить в министерство внутренних дел: «Существующие в Вольском уезде отделы Союза русского народа за последнее время принимают характер, противоположный одноименным организациям в других местностях: в то время как в селениях других уездов под флагом Союза русского народа объединялись крестьяне-выходцы из общины, сторонники закона 9 ноября 1906 года, в Вольском уезде отделы состоят почти из одних противников этого закона. Как только в каком-либо обществе начинается выдел из общины, там организуется Вольским отделом союза новый отдел, который и агитирует против выдела... Таким образом, Союз русского народа в Вольском уезде...является в этом отношении организацией оппозиционной»⁴²⁹. Против реформы выступил и отдел СРН с. Байки Сердобского уезда. Его члены постановили не выходить из общины, а председатель отдела предложил принять и направить на имя председателя СРН Дубровина прошение волостного схода об отмене закона о выходе из общины⁴³⁰.

Любопытно отметить позицию духовенства. О взглядах мусульманского, католического и протестантского духовенства ничего не известно, в силу преимущественно моноэтнического характера немецких и татарских селений и, соответственно, плохого знания языка этносов представителями администрации. Политически неблагонадежное православное духовенство к началу аграрной реформы активно преследовалось епархиальным руководством во главе с епископом Саратовским и Царицынским Гермогеном. В дальнейшем все попытки отдельных священнослужителей критиковать реформу, выступать за безвозмездное наделение крестьян землей жестко пресекались: им запрещали богослужение, исключали их духовного сана, иногда было достаточно угрозы⁴³¹. Как правило, это относится к священникам в приходах с русским населением.

Иной была ситуация в мордовских и чувашских селах в силу плохого знания русского языка прихожанами⁴³². Связь их с церко-

⁴²⁸ ГАСО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 497. Л. 94, 98 об.

⁴²⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8499. Л. 132–132 об.

⁴³⁰ ГАСО. Ф. 53. Оп. 8. 1908 г. Д. 48. Л. 3–3 об.

⁴³¹ ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 5973. Л. 10–12, 55–64, 66 об.; Д. 5974. Л. 4–4 об., 8, 12 об.; Д. 5975. Л. 9, 17; Д. 6153. л. 1–1 об.

⁴³² ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 6663. Л. 48.

вью носила скорее формальный характер. Так, по свидетельству одного из благочинных, свыше 500 прихожан из трех сел с мордовским и чувашским населением Хвалынского уезда не были на исповеди более 3 лет⁴³³. Кроме того, в начале XX в. среди мордвы получил распространение раскол⁴³⁴. Проведение реформы в ряде случаев привело к обострению отношений паствы и духовенства из-за нежелания крестьян при разграничении земли выделять ее церкви. Тем не менее, в феврале 1912 г. священник церкви в мордовском селе Старом Демкине Петровского уезда по окончании службы заявил прихожанам, что выделение из общины «посильно будет... для богатых, а для бедных будет непосильно»⁴³⁵.

Более того, интересную метаморфозу претерпел Православный всероссийский братский союз русского народа (далее ПВБСРН), созданный епископом Гермогеном в 1907 г. и действовавший исключительно в Саратовской губернии. Он отличался от СРН доминированием священнослужителей в руководящих структурах и категорическим отказом принимать в свои ряды православных евреев. Были также ужесточены требования к приему единоверцев и старообрядцев⁴³⁶. Члены нового союза были названы в печати «братчиками», в отличие от членов СРН, которых называли «союзниками». На 20 апреля 1909 г. он имел 16 отделений при церквях Саратова, 7 отделений при церквях уездных городов (в том числе по одному отделению в Вольске, Кузнецке, Хвалынской и два – в Петровске), 24 отделения при сельских церквях (в том числе по одному - в Петровском и Кузнецком уездах и два - в мордовских селах Хвалынского уезда)⁴³⁷.

По всей видимости, ПВБСРН оказался под мощным прессом своих членов из крестьян, так как 29–31 декабря в Саратовском губернском совете ПВБСРН и 1 января 1911 г. в общем собрании состоялось обсуждение земельных нужд крестьянства с участием представителей и уполномоченных сельских отделов. По итогам заседаний губернский совет решил принять и направить прошение на имя председателя Совета министров Столыпина. Простительным тем, что исходило от организации, отстаивающей идеи православия, самодержавия и народности, организацией, лидером которой был епископ Гермоген, ярый противник революции. Факти-

⁴³³ ГАСО. Ф. 135. Оп. 1. Д. 7049. Л. 112–119 об., 128–131.

⁴³⁴ ГАСО. Ф. 865. Оп. 1. Д. 28. Л. 1 об.

⁴³⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8942. Л. 10.

⁴³⁶ ГАСО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 112. Л. 1–15.

⁴³⁷ Там же. Л. 48–49.

чески оно осуждало правительственную аграрную политику. В нем в частности говорилось: «В заседании все крестьяне единогласно заявили: кому вверено предлагать крестьянам выделять землю из общинного владения в личную собственность, выходить на хуторскую жизнь, не говорили и не говорят, что крестьяне имеют [право] добровольно соглашаться на принятие предлагаемого ими, а не по принуждению, но почему-то применялись в деле принуждения. Говорили крестьянам: если кто заговорит о земельном законе, что он не во всем подходит крестьянам, тот будет заключен в тюрьму на три месяца... Если некоторые крестьяне заявят желание выделить себе землю от общества в личную собственность и пожелают при этом непременно выйти на хуторскую жизнь, то им выделяют землю самую лучшую, обижают этим крестьян и лишают их права распоряжения своей собственностью. Многие же из выделившихся продали свои владения инообщественникам и сами, как и были, остались пролетариями»⁴³⁸. В прошении отмечалось, что в совет «от многих крестьянских общин ... поступали и поступают, даже не от отделов союза, письменные недовольства на отношение к ним распорядителей и служащих по земельному благоустройству крестьян». Авторы прошения просили Столыпина помочь «законом предоставить крестьянам полную свободу в жизни, чтобы: не делать ни малейшего над ними насилия по выделению земли из общины в личную собственность». По их словам, «только богачи крестьяне, во власти которых всегда и было бедное крестьянство, скупили землю в личную собственность и поселились на хуторскую жизнь»⁴³⁹. Вместе с тем, прошение в завуалированной форме отразило недовольство духовенства, по крайней мере, части его аграрной реформой, вследствие которой возникала угроза отрыва хуторян и отрубников от церкви. В дальнейшем эта проблема была решена посредством организации походных церквей, что означало проведение священниками богослужения во вновь образованных населенных местах в определенные дни.

Прощение было решено отпечатать в Саратове в одной из типографий. Естественно, что губернатор не мог допустить его появления, так как оно косвенно обвиняло и его в том, что он не противодействовал принудительному проведению в жизнь реформы. 23 марта 1910 г. прошение во время печатания было конфисковано по распоряжению губернатора. Последний заявил, что оно «содержит

⁴³⁸ ГАСО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 112. Л. 55.

⁴³⁹ Там же. Л. 55 об.

в себе огульные обвинения правительственных мер и лиц в насильственных действиях по отношению к крестьянскому населению, якобы принуждаемому путем угроз и насилий переходить к новым, губительным для бедных и выгодным лишь для богатых, формам землевладения... может лишь разжечь страсти в сельском населении, вызвать смуту в его среде на аграрной почве, угрожает общественному порядку и безопасности и затормозит дело землеустройства крестьян»⁴⁴⁰. ПВБСРН было вынесено второе и последнее предупреждение⁴⁴¹. Очевидно, отрицательное отношение к реформе стало причиной для полицейских преследований и «союзников» и «братчиков», которые неоднократно жаловались на произвол полиции и сельской администрации в виде угроз, арестов и избиений⁴⁴².

Другим средством стали слухи. Так, в 1911–1912 гг. распространились слухи о повторении в 1912 г. «восстания 1906 г.» или «крупного переворота», после которого крестьяне будут наделены землей безвозмездно⁴⁴³ в апреле 1913 г. сердобский уездный исправник доносил о распространении слухов о грядущем переселении владельцев отрубов в Сибирь, хвалынский исправник - о ложных слухах о «неправильных действиях» землеустроительной комиссии по отводу земли выделенцам⁴⁴⁴.

Говоря о настроении крестьян, балашовский уездный исправник в декабре 1911 г. откровенно сообщал, что «те крестьяне, которые по своему материальному положению живут бедно, т. е. владеют малыми наделами земли и не вышедшие поэтому на отруба, имеют озлобление против помещиков, крупных землевладельцев и зажиточных крестьян». Спокойствие в уезде, по его словам, держалось исключительно «на существующей усиленной охране» и обязательных постановлениях губернатора, что позволяло в случае необходимости производить аресты⁴⁴⁵. Об этом он писал и в апреле 1913 г.: «Каждый малоземельный крестьянин, безусловно, таит в себе злобу на то, что ему дают мало земли, отчего с каждым годом все более и более расстраивается его благосостояние. Вопрос о земле есть самый острый и излюбленный вопрос крестьян... Некоторые предались отчаянному пьянству, пропивая свое последнее имуще-

⁴⁴⁰ ГАСО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 112. Л. 56–56 об.

⁴⁴¹ Там же. Л. 57.

⁴⁴² ГАСО. Ф. 176. Оп. 1. Д. 933. Л. 1–3, 12–12 об., 14–17, .

⁴⁴³ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8708. Л. 33; Д. 8937. Л. 30

⁴⁴⁴ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9130. Л. 56–56 об., 103.

⁴⁴⁵ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8708. Л. 21.

ство... Своеволие со стороны сознательных крестьян... удерживает усиленная охрана и обязательные постановления, дающие нам возможность своеволие пресекать в начале»⁴⁴⁶. Ему вторил в январе 1912 г. хвалынский уездный исправник, что «быть убежденным в совершенном успокоении преждевременно и ошибочно»⁴⁴⁷. В феврале он сообщал: «Мысли и предположения скоро или долго получить землю даром не оставляют и до сих пор, что несется в говоре и молве, причем как на источники ссылаются на газеты и народный голос со ссылкой на Государственную думу»⁴⁴⁸.

Соглашаясь с ним, губернатор в октябре 1913 г. писал в МВД: «По моему наблюдению, в местностях губернии, где крестьянство малоземельно, при толчке извне всегда возможны попытки к грабёжам и погромам»⁴⁴⁹.

Начавшаяся первая мировая война активизировала сопротивление реформе. В июле–августе 1914 г. произошел всплеск столкновений общинников с выделенцами в Вольском, Кузнецком, Камышинском, Петровском и Саратовском уездах в виде угроз, избиений, нанесения ущерба постройкам выделившихся. Даже до того спокойные немцы-колонисты, мобилизованные в армию, выплеснули свое недовольство и разгромили в Лесном Карамыше чертежную землемера, вероятно, полагая, что война все спишет. В мордовском селе Новый Мечим Кузнецкого уезда крестьяне сорвали работы по отводу земли, часть отказалась от выдела⁴⁵⁰. Продолжение войны лишь усилило напряженность в деревне. По данным уездных землеустроительных комиссий на 1 января 1915 г., в Вольском, Кузнецком, Саратовском, Сердобском, Петровском и Хвалынском уездах крестьяне потребовали прекращения реформы до конца войны. Выделенные в обязательном порядке на отруба в Петровском уезде стали рассчитывать на изменение закона, что позволило бы им вернуться в общину⁴⁵¹. В апреле 1915 г. губернатор сообщал озабоченно в ДП МВД, что во многих районах, намеченных к землеустройству, жены мобилизованных «противодействуют работам, требуя приостановления их до возвращения мужей». В июле 1915 г. он же доносил о продолжавшемся сопротивлении реформе пре-

⁴⁴⁶ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9130. Л. 49 об.

⁴⁴⁷ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8708. Л. 42.

⁴⁴⁸ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8900. Л. 2 об.

⁴⁴⁹ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9130. Л. 251.

⁴⁵⁰ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9447. Л. 15–17, 24, 32, 40, 43, 65 и т.д.

⁴⁵¹ ГАСО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 150. Л. 54, 55 об., 60, 73, 79, 83, 104.

имущественно солдаток «путем открытых выступлений против чинов землеустройства и выделенцев»⁴⁵². Одновременно он отметил рост недовольства немцами-колонистами, что нашло выражение в слухах о намеченном якобы на осень их выселении и переходе их земли местным крестьянам⁴⁵³.

Каковы же итоги реформы?

По неполным данным Саратовской ГЗК на 1 января 1915 г., в 1907–1914 гг. было подано 97 323 ходатайств о единоличном землеустройстве и 100 561 ходатайств о групповом землеустройстве, было принято 44 989 проектов о единоличном землеустройстве и 31 729 проектов о групповом землеустройстве⁴⁵⁴. По данным М.Я. Косенко, в целом 131 777 домохозяев решили выйти из общины, из них укрепили землю 99 229, что составило 27,9% всех крестьянских хозяйств⁴⁵⁵.

В общине были как противники, так и сторонники реформы. По свидетельству жандармского подполковника Козлова, из общины выделялись «те, кому это выгодно, а именно: имеющие землю на большее число членов семьи, чем есть их в настоящее время, и те, которые, укрепив наделы, мечтают тотчас же продать их»⁴⁵⁶. Среди вышедших из общины были многосемейные, старики, одиночные домохозяева, вдовы, проживавшие на стороне. Как отмечал один земский начальник, «крепкие» крестьяне выходят редко⁴⁵⁷. В качестве основных причин продажи укрепленной земли назывались переселение в Сибирь, нужда, нежелание вести хозяйство, старость. Среди продавцов преобладали «не имеющие средств к жизни», вдовы старики, переселенцы, порвавшие с деревней крестьяне. Продавцы земли, оставшись без таковой, быстро разорялись⁴⁵⁸.

Земля приобреталась зажиточными крестьянами, а также с целью улучшения или расширения хозяйства⁴⁵⁹. Среди покупателей, по данным земских начальников, были как малоземельные крестьяне, так и кулаки. В Вольском уезде до августа 1908 г. местный адво-

⁴⁵² ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9585. Л. 26 об.-27, 129.

⁴⁵³ Там же. Л. 129 об.

⁴⁵⁴ ГАСО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1510. Л. 38 об.-83. См.: Приложение.

⁴⁵⁵ Косенко М.Я. Из истории проведения столыпинской аграрной реформы в Саратовской губернии // Учен. зап. Сарат. пед. ин-та. 1956. Вып. 22. С. 181, 180, 179.

⁴⁵⁶ ГАСО. Ф. 53. Оп. 8. 1910 г. Д. 10. Л. 8 об.

⁴⁵⁷ ГАСО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 10298. Л. 1-17.

⁴⁵⁸ ГАСО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 4779. Л. 20.

⁴⁵⁹ ГАСО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 4440. Л. 150-154, 176-177.

кат, «крайне дурного поведения», скупил 24 душевых надела (96 дес.), а «самый богатый крестьянин» в одном из обществ – 20 наделов (80 дес.)⁴⁶⁰. По данным старшего нотариуса Саратовского окружного суда, за 1908–1911 гг. были зарегистрированы в губернии 4 822 лица, продавших 26 441 дес. земли, и 3 570 ее покупателей. При этом 19 человек купили 1 955 дес. земли у 273 лиц по 8 уездам. До 300 дес. земли приобрели общины у однообщественников⁴⁶¹.

Насаждение хуторов оказалось сопряжено с большими трудностями. Поэтому, когда в 1912 г. в Кузнецком уезде изъявили желание выйти на хутор 8 жителей мордовского села Армиева Шемышейской волости, УЗК решила расщедриться и выдать ссуду в 150 руб. каждому из них, «принимая во внимание, что выделяющиеся крестьяне являются первыми пионерами по устройству хуторского хозяйства на наделных землях в Кузнецком уезде, и что хозяйства их будут иметь показное значение для окрестного населения». Другим просителям ссуда выдавалась частями в 100 и 50 руб.⁴⁶² По сведениям Саратовской ГЗУК на 1 октября 1913 г., было образовано хуторов на наделной земле 2 376 и на землях Крестьянского банка 8 609⁴⁶³. Всего на наделной земле было создано 2 520 хуторов⁴⁶⁴. Успехи достаточно скромные.

Помощник начальника СГЖУ по Вольскому, Хвалынскому и Кузнецкому уездам объяснял вялую покупку крестьянами банковской земли ее высокой стоимостью. По его словам, крестьян удивила разница в цене земли при ее приобретении банком и при последующей продаже. Кроме того, банк продал около 200 десятин лучшей земли рядом с Вольском сыну богатого местного мукомола, которому вместе с братом принадлежало свыше 1 000 дес. земли за Волгой. Жандарм согласился с недоумением крестьян, заметив: «... действительно, кажется странным, что банк, имеющий задачей наделять нуждающихся крестьян и не более известного предела, увеличивает земельное богатство богача»⁴⁶⁵.

Банк проводил жесткую линию в отношении своих должников. Непременным требованием была уплата долга или аренды до 1 сентября текущего года, то есть до реализации нового урожая. В

⁴⁶⁰ ГАСО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 4440. Л. 13 об.-175.

⁴⁶¹ ГАСО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 6149. Л. 29–31.

⁴⁶² ГАСО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 921. Л. 8, 36 об., 38.

⁴⁶³ ГАСО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1510. Л. 152 об.

⁴⁶⁴ Косенко М.Я. Аграрная реформа... С. 164.

⁴⁶⁵ ГАСО. Ф. 53. Оп. 8. 1909 г. Д. 66. Л. 34–35.

противном случае урожай подвергался аресту. Подобная практика, по данным жандармов, привела в ряде случаев к гибели урожая от дождей и возмущению крестьян. Управляющий местным отделением банка всю ответственность переложил на должников⁴⁶⁶. Деятельность банка встретила осуждение со стороны газет. В ответ на соответствующий запрос МВД губернатор вначале было написал, что «результатом подобных запрещений (на уборку урожая – А.В.) банка, конечно, является, разорение крестьян», но передумал и ответил, что у всех в губернии хлеб пострадал от дождей⁴⁶⁷.

За 5 лет своей деятельности банк продал 284,3 тыс. дес. своей земли, из них единоличникам 273,5 тыс. дес. (96,2%), в том числе 14,8 тыс. дес. под 585 хуторов и 258,7 тыс. дес. под 12,1 тыс. отрубков. 52,8% земли продано без условия переселения на нее, в том числе 187 хуторов. Количество владельцев земельных участков свыше 15 дес. среди покупателей банковской земли после завершения сделки выросло с 3,6% до 94,6%⁴⁶⁸.

За 5 лет продано с торгов или осталось за банком свыше 87 тыс. дес. земли⁴⁶⁹. Хозяйства клиентов банка были неустойчивы. В 1912 г., в связи с объявлением на осенние торги 490 отрубков, было проведено обследование отрубных участков на банковских землях. Оно выявило хищническое использование земли в первый год с дальнейшим применением трехполья, отсутствие улучшений в полеводстве. Причину ликвидаторы банка видели в деятельности землеустроительных комиссий, которые передавали землю беднякам, а не «в твердые хозяйственные руки»⁴⁷⁰. На весну 1914 г. были назначены на торги 2 911 имений должников банка общей площадью 104 112 дес. земли, на осень - 3 085 имений. По разным причинам на торги было выставлено 46 имений, из них 3 – проданы и 43 – перешли к банку⁴⁷¹.

С трудом шло и переселение. На февраль 1909 г. из губернии в Сибирь готовы были переселиться 4 737 семей (16 599 душ). Губернская землеустроительная комиссия готова была оплатить переселение 3 388 семей (11 139 душ). В этом же году по возвращении ходяков отказались от переселения в Сибирь и Амурскую область 300

⁴⁶⁶ ГАСО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 9164. Л. 4–12.

⁴⁶⁷ ГАСО. Ф. 23. Оп. 1. Д. 6149. Л. 155–156 об.

⁴⁶⁸ ГАСО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 2658. Л. 204, 210 об, 212.

⁴⁶⁹ ГАСО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 2658. Л. 240 об.

⁴⁷⁰ ГАСО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 209. Л. 1–2, 14–15, 36–44.

⁴⁷¹ ГАСО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 2697. Л. 202–203; Д. 2698. Л. 152.

семей из 332 из мордовских, чувашских и татарских сел Хвалынского уезда в связи с отсутствием в местах заселения леса и воды⁴⁷². Более мобильны оказались немецкие колонисты. Только из 4-х колоний (Севастьяновка, Обердорф, Розенберг, Эрленбах) решили переехать 539 семей (2 076 душ). Комиссия решила выдать пособия в Севастьяновке лишь 160 семьям (700 чел.) из 355 (1 448 чел.). Из Розенберга переселились в 1908–1909 гг. 68 семей (248 чел.)⁴⁷³. По некоторым данным, всего переселилось 12 934 чел, из них вернулась обратно почти одна треть⁴⁷⁴.

Применительно к национальным группам следует отметить, что из немецкой общины вышли около 71% домохозяев, причем большой размах приобрело разверстание селений на отруба⁴⁷⁵. В качестве одной из причин, вероятно, можно указать на изменение российского законодательства о колонистах, что психологически способствовало ослаблению связей части немцев с новой исторической Родиной и усилению их эмиграции. Иначе отреагировали на реформу другие национальные по своему составу общины. Анализируя в 1915 г. итоги аграрной реформы, Саратовская ГЗК обратила особое внимание на негативное отношение к ней инородческого населения «с его отсталым укладом жизни», в частности татар и мордвы. Татары практически не приняли участия в ней. Традиции оказались сильнее. По мнению членов губернской комиссии, «по своим наклонностям татары полукочевники, торгаши и отдают очень <мало> внимания земле». Поэтому частичный выход из общины имел место лишь в 3 татарских селах Хвалынского уезда в 1912–1913 гг⁴⁷⁶. Среди причин, объясняющих реакцию мордовского населения этого уезда на реформу, комиссия выделила традиционный образ жизни и многоземелье, позволяющее «жить сообразно его скромным запросам»⁴⁷⁷. Неудачу реформы в Кузнецком уезде уездная комиссия, а вслед за ней и губернская, объяснили «темнотой, косностью» всего населения уезда, в том числе и русского⁴⁷⁸.

⁴⁷² ГАСО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 170. Л. 496, 557–557 об.

⁴⁷³ ГАСО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 165. Л. 98–98 об., 248.

⁴⁷⁴ Косенко М.Я. Аграрная реформа Столыпина в Саратовской губернии. Диссертация... канд. ист. наук. Саратов, 1950. С. 189–190.

⁴⁷⁵ Воронежцев А.В. Указ. соч. С. 227.

⁴⁷⁶ ГАСО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 165. Л. 122.

⁴⁷⁷ ГАСО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 165. Л. 122 об.

⁴⁷⁸ ГАСО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1510. Л. 66.

Выделы в мордовских селах имели место преимущественно при переселении в Сибирь.

На отрицательном восприятии реформы сказались не только традиции. На ее ход повлияло множество факторов: размеры надела, его местонахождение, качество почвы, наличие пастбищ, водоемов и лесных угодий, наличие и близость к транспортным путям, населенным пунктам и, следовательно, к рынку, церкви, больнице, школе и т.п., административное давление, психологически вызывавшее отторжение реформы, сопротивление и угрозы общинников. Следствием стало дальнейшее отчуждение крестьянского мира от правительственной администрации и его радикализация.

Приложение

**Сведения о землеустройстве крестьян Саратовской губернии
в 1907-1914 гг.¹**

Уезды	Количество ходатайств		Количество принятых проектов	
	о единоличном землеустройстве	о групповом землеустройстве	о единоличном землеустройстве	о групповом землеустройстве
Аткарский	10527	8047	2942	2850
Балашовский	13726	2815	11524	2815
Вольский	7683	38041	1214	13517
Камышинский	21828	9808	13244	не было
Кузнецкий	3380	12448	нет сведений	нет сведений
Петровский	13121	15583	5644	9646
Саратовский	нет сведений	нет сведений	нет сведений	нет сведений
Сердобский	20189	3464	8061	2439
Хвалынский	6869	10355	2360	462
Царицынский	нет сведений	нет сведений	нет сведений	нет сведений
По губернии	97323	100561	44989	31729

¹ ГАСО. Ф. 400. Оп. 1. Д. 1510. Л. 38 об.-83.

ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ, ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ

УДК

«НЕУДАВШЕЕСЯ СОГЛАШЕНИЕ. ИЗ ИСТОРИИ ЭПОХИ РЕСТАВРАЦИИ ВО ФРАНЦИИ»: ЧЕРНОВАЯ РУКОПИСЬ ВТОРОГО ТОМА «ЛИБЕРАЛЬ- НОЙ ПАРТИИ ВО ФРАНЦИИ В ЭПОХУ РЕСТАВРАЦИИ» В.А. БУТЕНКО

М.В. Калашников

СГТУ им. Ю.А. Гагарина
кафедра истории Отечества и культуры
e-mail: kalash.mv@mail.ru

Статья просвещена анализу научной деятельности историка В.А. Бутенко и историографии вопроса поиска «утерянной» рукописи второго тома фундаментальной монографии, посвященной истории Либеральной партии во Франции в эпоху Реставрации.

Ключевые слова: В.А. Бутенко, история либерализма, Либеральная партия во Франции, Реставрация, историография.

«UNUSED AGREEMENT. FROM THE HISTORY OF THE EPOCH OF RESTORATION IN FRANCE»: THE DRAFT OF THE SECOND VOLUME OF V.A. BUTENKO «THE LIBERAL PARTY IN FRANCE IN THE EPOCH OF RESTORATION»

M.V. Kalashnikov

(Saratov, Russia)
e-mail: kalash.mv@mail.ru

The article is enlightened to the analysis of the scientific activity of the historian VA. Butenko and the historiography of the search for the "lost" manuscript of the second volume of a fundamental monograph on the history of the Liberal Party in France in the Age of Restoration.

Key words: VA. Butenko, history of liberalism, Liberal Party in France, Restoration, historiography.

Научное наследие русского историка первой трети XX в. Вадима Аполлоновича Бутенко по состоянию на сегодняшний день не только в большей части не опубликовано, но и более того - даже не изучено должным образом.

В.А. Бутенко входил в состав первого выпуска «Петербургской школы историков» или «школы» историка и социолога Н.И. Кареева¹. Принадлежность к «школе Н.И. Кареева» определила и круг научных интересов В.А. Бутенко, в который вошла история Европы Нового времени и, в частности, история Франции. Главным предметом его исследований был французский либерализм эпохи Реставрации. Первый том большой работы историка, охвативший период 1814-1820 гг., был опубликован в начале 1913 года².

Фундаментальный труд В.А. Бутенко вызвал доброжелательный интерес со стороны коллег. В ноябре 1913 г. в «Вестнике Европы» была опубликована обстоятельная статья-рецензия Н.И. Кареева на труд ученика. В частности, учитель назвал исследование В.А. Бутенко «прекрасной книгой», в которой автор «...привлек совершенно новый материал, найденный им, главным образом, в парижском национальном архиве...». По мнению учителя «...книга г. Бутенко заключает в себе много нового и в смысле дотоле неизвестных или мало известных фактов, и в смысле выводов...». Более того, Н.И. Кареев заявил, что перед нами «...новый русский историк Франции, отныне могущий считаться одним из наиболее солидных исследователей прошлого этой страны...»³.

В 1927 г. Е.В. Тарле назвал В.А. Бутенко автором «прекрасной диссертации: “Либеральная партия в эпоху Реставрации”»⁴. В дальнейшем, несмотря на репрессии, которым подвергся В.А. Бутенко, советские историки не ставили под сомнение его вклад в изучение истории Франции эпохи Реставрации. В 1942 г., то есть всего через одиннадцать лет после смерти В.А. Бутенко в

¹ См.: *Золотарев В.П.* Отечественные школы новоевропейской истории в России и в СССР (1860-1930 гг.) // Проблемы социально-политической истории зарубежных стран. Сыктывкар, 1996. С. 98-99.

² *Бутенко В.А.* Либеральная партия во Франции в эпоху реставрации. СПб: Тип. М.М. Стасюлевича, 1913. Т. 1: 1814-1820. (Записки Историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. Ч. 115.). Часть работы была опубликована осенью 1912 г.: *Бутенко В.А.* Французские либералы и первая реставрация Бурбонов // Журнал Министерства народного просвещения. 1912. Новая серия. Ч. 41. № 9. Сентябрь. С. 110-142, № 10. Октябрь. С. 193-235.

³ *Кареев Н.[И].* Французский либерализм начала XIX века в новом освещении // Вестник Европы. 1913. № 11. С. 171, 172, 173, 176.

⁴ *Тарле Е.В.* Рабочий класс во Франции в первые времена машинного производства // *Тарле Е.В.* Сочинения: в 12 т. М., 1959. Т. 6. С. 14.

лагере, высокую оценку трудам историка дал Е.В. Тарле⁵. В 1945 г. в первом номере «Исторического журнала» был опубликован историографический обзор А.И. Молока, который, заметим, в 1942–1944 гг. был профессором Саратовского педагогического института. В обзоре, в частности, говорилось: «...труд проф.[ессора] В. Бутенко – «Либеральная партия во Франции в эпоху Реставрации» <...> одно из лучших исследований по данному вопросу в мировой литературе – написана на основе большого документального (частично неизданного) материала»⁶. В том же 1945 г. в «Вестнике АН СССР» все тот же Е.В. Тарле писал: «Безвременная смерть лишила советскую науку талантливого историка В.А. Бутенко, обратившего на себя большое внимание и у нас, и за границей своим капитальным исследованием «Либеральная партия во Франции в эпоху Реставрации»»⁷. В середине 1970-х гг. В.А. Дунаевский также назвал В.А. Бутенко автором «капитального труда «Либеральная партия во Франции в период Реставрации»» и дал положительную характеристику его циклу «статей, опубликованных в [19]20-е годы, на основе анализа материалов Французского национального архива...»⁸.

В 1990-е гг. происходит всплеск интереса к наследию В.А. Бутенко. В 1996 г. в 6 номере журнала «Новая и новейшая история» была опубликована большая статья сыктывкарского историка В.П. Золотарева, в которой впервые в отечественной историографии на основе архивных материалов воссоздавалась биография В.А. Бутенко. Дав высокую оценку главному труду историка, В.П. Золотарев, между прочим, замечает, что второй том истории «Либеральной партии во Франции в эпоху реставрации» с 1820 по 1830 г. «по-видимому, утерян навсегда», добавляя в примечании: «Это утверждение не подлежит сомнению», так как «Поиски в архивах Саратова, Санкт-Петербурга (архив бывшего КГБ СССР) и других архивах, к сожалению, оказались безрезультатными». Вместе с тем В.П. Золотарев констатировал: «Научное на-

⁵ См.: Тарле Е.В. Новая история в работах советских историков // Двадцать пять лет исторической науки в СССР. М.; Л., 1942. С. 239.

⁶ Молок А. История Франции Нового времени в трудах русских историков // Исторический журнал. 1945. № 1-2. С. 56.

⁷ Тарле Е.В. К изучению истории Запада в Академии наук // Тарле Е.В. Сочинения: в 12 т. М., 1959. Т. 12. С. 105.

⁸ Дунаевский В.А. Советская историография новой истории стран Запада 1917–1941 гг. / АН СССР. Ин-т истории СССР. Науч. совет по проблеме «История ист. Науки». М., 1974. С. 113.

следие В.А. Бутенко заслуживает самого серьёзного изучения»⁹. И прежде всего это касалось не найденной рукописи второго тома «Либеральной партии во Франции в период Реставрации» - главного труда в наследии историка.

Со второй половины 1990-х гг. изучением биографии и научного наследия В.А. Бутенко занялась ученица В.П. Золотарева С.Л. Егорова (Клестова). Итогом многолетних работ исследовательницы стала публикация в 2013 г. монографии «Историк В.А. Бутенко. Портрет на фоне эпох»¹⁰. Кроме реконструкции биографии историка, одну из главных задач своего исследования С.Л. Егорова определила так: «...восстановить содержание докторской диссертации по имеющимся публикациям В.А. Бутенко, представить исследовательский путь историка, приведший к написанию докторского труда»¹¹.

Постановка такой задачи исследования была обусловлена тем, что С.Л. Егорова после многолетних безрезультатных поисков констатировала: «Второй том «Либеральной партии...» утрачен после ареста историка. Предпринятые поиски рукописи (машинописи) пока не принесли результатов». Вместе с тем С.Л. Егорова не «оставляя надежды, что когда-нибудь <...> будет найдена» утерянная работа В.А. Бутенко, с осторожным оптимизмом заметила: «возможно, рукопись работы сохранилась, отложившись в архивохранилищах Ленинграда»¹².

И это действительно так!

Ещё в 2002 г., тогда ещё петрозаводская исследовательница Т.Н. Жуковская, в закамуфлированной под учебное пособие монографии «Правительство и общество при Александре I» писала: «В [19]20-х гг. В.А. Бутенко готовил монографию, посвященную участию французских либералов в военных заговорах конца 1810-х - начала 1820-х гг. В архиве СПб. Института истории РАН сохранились черновики этой работы, не увидевшей свет из-за ареста историка (см.: СПб. ИИ РАН. Ф. 276. Оп. 2. Д. 42. Тетр. 1-8). В основу исследования, - замечала Т.Н. Жуковская, - были положены, помимо мемуаров и периодики, агентурные донесения об

⁹ См.: Золотарев В.П. Вадим Аполлонович Бутенко (1877-1931) // Новая и новейшая история. 1996. № 6. С. 170-188. С. 178-179, 188.

¹⁰ Егорова С.Л. Историк В.А. Бутенко. Портрет на фоне эпох / Сыктывкарский государственный университет. Сыктывкар, 2013.

¹¹ Там же. С. 6.

¹² Там же. С. 110, 85, 84.

опасных обществах и клубах, материалы следствия и судебных процессов над участниками заговоров, почерпнутые в архивах Франции»¹³. Отметим, что на момент написания данных строк Т.Н. Жуковская ещё не атрибутировала данный черновик как рукопись второго тома «Либеральной партии» В.А. Бутенко.

В том же 2002 г. в первой части большой статьи «"Тайные общества" первой трети XIX в. и организационные модели декабризма» Т.Н. Жуковская писала уже с большей степенью определенности: «В 1920-е гг. В.А. Бутенко готовил докторскую диссертацию <...> Сохранились черновики и материалы к этой работе, не увидевшей света из-за ареста историка»¹⁴. В 2004 г. в рецензии Т.Н. Жуковская мимоходом замечает: «Продолжение этого исследования («Либеральная партия». - М. К.), которое должно было охватить 1821-1830 гг. <...> В.А. Бутенко планировал рассмотреть в своей докторской диссертации, материалы которой частично сохранились в архиве Санкт-Петербургского Института истории РАН»¹⁵.

Прошло десять лет.

В 2014 г. Т.Н. Жуковская уже с полной определенностью, но опять в примечании, пишет: «Бутенко В.А. Либеральная партия во Франции в эпоху Реставрации. Т. 2. 1820-1830. [Неопубликованная монография и материалы к ней] // Научный архив Санкт-Петербургского института истории. Ф. 276. Оп. 2. Д. 42, 43. Необходимо отметить, что В.А. Бутенко реконструировал все политические фракции внутри либерального движения, включая членов заговорщических организаций, проследил связи между легальными и нелегальными либеральными группировками»¹⁶.

¹³ Жуковская Т.Н. Правительство и общество при Александре I: Учебное пособие по спецкурсу / Петрозав. гос. ун-т. Петрозаводск, 2002. С. 180. Примечание 5.

¹⁴ Жуковская Т.Н. «Тайные общества» первой трети XIX в. и организационные модели декабризма. Ч. 1 // 14 декабря 1825 года: Источники, исследования, историография, библиография / Отв. ред. П.В. Ильин. СПб.; Кишинев, 2002. Вып. 5. С. 64-65.

¹⁵ 14 декабря 1825 года. Источники, исследования, историография, библиография. СПб., 2004. Вып. 6. С. 504.

¹⁶ Жуковская Т.Н. Политические идеи декабристов и традиции западного либерализма: проблемы сопоставления // Декабристы: Актуальные направления исследований: Сборник статей и материалов / Сост., отв. ред. П.В. Ильин. СПб., 2014. С. 40-41. Примечание 59.

Между тем еще в 2007 г. в очерке истории кафедры нового времени Саратовского университета А.В. Гладышев и В.А. Соломонов, интригуя читателя, также в одном из примечаний писали: «Авторы выражают надежду, что в скором времени свет увидит и вторая часть этого исследования (Бутенко В.А. Либеральная партия во Франции в эпоху Реставрации. - М. К.) Не утратив до сих пор своего научного значения, она одно время считалась безвозвратно утерянной...»¹⁷.

Второй том исследования о французском либерализме эпохи Реставрации, который первоначально готовился как докторская диссертация, В.А. Бутенко написал в Саратове, где он находился с сентября 1917 г. до лета 1928 г. в качестве профессора Саратовского университета. Об этом, в частности, свидетельствовал сам историк. В сентябре 1923 г., заполняя очередную анкету, он писал: «Докторская диссертация не могла быть защищена, так как была закончена после отмены ученых степеней»¹⁸. В 1922 г. в первом январском номере нового саратовского журнала «Культура» в редакционной заметке «Над чем работают Саратовские ученые», вероятно со слов самого В.А. Бутенко, говорилось: «Проф.[ессор] всеобщей истории В.А. Бутенко работает над II частью своего исследования «Либеральная партия во Франции в эпоху реставрации», которая должна охватить историю либеральной партии с 1820 по 1830 г. Приготовлены к печати первые 5 глав, охватывающие время с 1820 по 1827 г.»¹⁹. Таким образом, можно сделать вывод, что В.А. Бутенко закончил работу над вторым томом истории «Либеральной партии во Франции в эпоху реставрации» не ранее января 1922 г., но и не позднее сентября 1923 года.

Черновая рукопись второго тома исследования В.А. Бутенко «Либеральная партия во Франции в эпоху реставрации»²⁰ хранится в русской секции Архива С.-Петербургского института ис-

¹⁷ Гладышев А.В., Соломонов В.А. Кафедра истории нового времени Саратовского государственного университета: трудный путь становления // Новая и новейшая история: Межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2007. Вып. 22. С. 7. Примечание 12.

¹⁸ Егорова С.Л. Историк В.А. Бутенко. С. 84. Ученые степени в Советской России были упразднены декретом СНК от 1 октября 1918 года.

¹⁹ Над чем работают Саратовские ученые // Культура. Журнал науки и искусства. Саратов, 1922. Январь. № 1. С. 16. То же с некоторыми отклонениями от оригинала см.: Егорова С.Л. Историк В.А. Бутенко. С. 85.

²⁰ Бутенко В.А. Неудавшееся соглашение. Из истории эпохи реставрации во Франции // Архив СПб. ИИ РАН. Ф. 276. Оп. 2. Д. 42 / 1-8.

тории Российской академии наук (СПБНИИ РАН), в 276 фонде, содержащем 452 дела сформированных с 1929 по 1967 год. 276 фонд - это так называемый «Издательский фонд», в котором хранятся рукописи трудов сотрудников Археографической комиссии, Историко-Археографического института АН СССР и Ленинградского отделения Института истории АН СССР (ЛОИИ АН СССР). Дело, содержащее рукопись В.А. Бутенко, состоит из восьми толстых тетрадей, в которых рукописный текст перемежается с оттисками статей В.А. Бутенко. Рукописный текст находится только на лицевой стороне небольших тетрадных листов. Некоторые рукописные листы зачеркнуты косыми карандашными линиями²¹. В целом дело можно охарактеризовать как черновую рукопись, подготовленную для машинописи.

На момент поступления в архив и обработки рукопись, вероятно, не имела титульных листов, так как первые два листа, открывающие дело, содержат название и оглавление, но не имеют архивной нумерации. На первом листе написано: «В.А. Бутенко. Неудавшееся соглашение. Из истории эпохи реставрации во Франции»²². Возможно, данное название было дано рукописи В.А. Бутенко, чтобы сохранить хотя бы черновой вариант второго тома его фундаментального исследования «Либеральная партия во Франции в эпоху реставрации». Но это не более чем наше предположение.

Однако то, что это именно рукопись второго тома «Либеральной партии» В.А. Бутенко, неоднократно подтверждается указаниями самого автора, по крайней мере, в тексте первых двух глав. В частности, в первой главе на 17 листе В.А. Бутенко пишет: «В I томе настоящего труда, однако, мы не раз указывали...». На 137 листе: «В I томе настоящего труда мы уже говорили». На 152 листе: «В I томе настоящей работы мы видели...». Вторая глава также содержит подобное указание. В частности, на 76 листе В.А. Бутенко пишет: «В первом томе настоящей работы мы уже указывали...»²³.

Второй лист, открывающий первую тетрадь дела, содержит оглавление всего труда, но также не имеет архивной нумерации.

²¹ Архив СПБНИИ РАН. Русская секция. Ф. 276. Оп. 2. Д. 42 / 2. Л. 1, 2, 3.

²² Архив СПБНИИ РАН. Русская секция. Ф. 276. Оп. 2. Д. 42 / 1. Л. 1а. Нумерация автора данной статьи.

²³ Архив СПБНИИ РАН. Русская секция. Ф. 276. Оп. 2. Д. 42 / 1. Л. 17, 137, 152. Д. 42 / 2. Л. 76.

Заметим, что дело состоит из восьми тетрадей, которые соответствуют главам второго тома исследования В.А. Бутенко, однако сами они не имеют названий. Вместе с тем оглавление состоит из девяти пронумерованных римскими цифрами глав. Перечислим их:

- I. Правительственный поход против либерализма.
- II. Участие либералов в военных заговорах.
- III. Парламентская борьба в 1820-1823 гг.: либералы.
- IV. Парламентская борьба в 1820-1823 гг.: доктринеры.
- V. Объединение и рост оппозиции.
- VI. Социальный состав либеральной партии.
- VII. Последняя попытка примирения: министерство Мартиньяка.
- VIII. Борьба за парламентаризм.
- IX. Либералы и революция 1830 г.²⁴

С.Л. Егорова, не зная структуры второго тома труда В.А. Бутенко, в целом правильно определила, какие его статьи вошли в него в качестве составных частей. Вместе с тем необходимо конкретизировать включение материала статей по главам второго тома.

Первая глава рукописи второго тома, которая рассматривает правительственную политику в отношении либеральной партии с лета 1820 г., начинается так: «Бурные события весны 1820 года закончили собой первый период в истории либеральной партии эпохи реставрации»²⁵. Соответственно в нее вошли материалы из статьи В.А. Бутенко о французском избирательном законе 29 июня 1820 г., опубликованной ещё в 1914 году²⁶.

Во вторую главу рукописи, посвященную анализу роли либералов в военных заговорах начала 1820-х гг., вошли материалы, подготовленные В.А. Бутенко в Саратове. В частности, 23 февраля 1919 г. на первом заседании исторической секции философско-исторического общества Саратовского университета В.А. Бутенко выступил с докладом «Военные заговоры во Франции в эпоху реставрации»²⁷. Доклад в значительной мере включал материалы

²⁴ Архив СПбИИ РАН. Русская секция. Ф. 276. Оп. 2. Д. 42 / 1. Л. 16. Нумерация автора данной статьи.

²⁵ Архив СПбИИ РАН. Русская секция. Ф. 276. Оп. 2. Д. 42 / 1. Л. 1.

²⁶ См.: Бутенко В.А. Французский избирательный закон 29 июня 1820 г. // Н.И. Карееву - ученики и товарищи по науке: сборник. СПб., 1914. С. 120-146.

²⁷ Отчет о деятельности историко-филологического факультета Саратовского университета за 1917-1919 гг. / Публикация А.И. Авруса и З.Е. Гусаковой // Известия Саратовского Университета. Новая серия. 2001.

второй главы рукописи второго тома «Либеральной партии», которая называется «Участие либералов в военных заговорах»²⁸. Позднее значительную часть материалов второй главы он оформил в виде отдельной публикации, изданной в 1924 г. в Саратове²⁹.

Материалы пятой главы, в которой рассматривалось объединение и рост оппозиции правительству, частично опубликованы в статье «Перелом в истории реставрации Бурбонов»³⁰, которая первоначально называлась «Объединение Франции против правительства Бурбонов и падение кабинета Виллеля»³¹.

Основные проблемы и выводы шестой главы, анализирующей социальный состав либеральной партии в эпоху Реставрации, были опубликованы В.А. Бутенко в 1923 г. в сборнике, посвященном пятидесятилетию ученой деятельности его учителя, Н.И. Кареева³².

В седьмой главе рукописи второго тома рассматривается период с января 1828 г. до августа 1829 г. - двадцать месяцев министерства Мартиньяка, которые исследователь представляет как последнюю попытку примирения власти и либералов. В 1929 г. была опубликована большая статья В.А. Бутенко «Неудавшееся примирение (Из истории эпохи Реставрации во Франции)»³³, в которую вошли материалы седьмой главы. Заметим, что в силу неизвестных обстоятельств несколько измененное название данной статьи было использовано в качестве названия черновой ру-

Т. 1. История. Вып. 1. С. 23. Философско-историческое общество Саратовского университета было образовано в январе 1918 года. Председателем общества стал первый декан историко-филологического факультета С.Л. Франк, его товарищами (заместителями) были В.А. Бутенко и заведующий кафедрой русской истории профессор В.И. Веретенников. (См.: Там же. С. 23.)

²⁸ Архив СПбИИ РАН. Русская секция. Ф. 276. Оп. 2. Д. 42 / 1. Л. 16.

²⁹ См.: Бутенко В.[А.] Из истории революционного движения во Франции в эпоху реставрации. Саратов: Р.В.Ц. Губполиграфотдел 9 отделение, [1924]. 17 с.

³⁰ См.: Бутенко В.А. Перелом в истории реставрации Бурбонов // *Анналы*. 1923. № 3. С. 82-104.

³¹ Егорова С.Л. Историк В.А. Бутенко. С. 85.

³² См.: Бутенко В.А. Социальный состав либеральной оппозиции во Франции в эпоху реставрации // *Из далекого и близкого прошлого: Сборник этюдов из всеобщей истории в честь пятидесятилетия ученой жизни Н.И. Кареева*. Пг.-М., 1923. С. 261-279.

³³ См.: Бутенко В.А. Неудавшееся примирение (Из истории эпохи Реставрации во Франции) // *Ученые записки РАНИОН*. М., 1929. Т. 3. С. 348-367.

кописи второго тома «Либеральной партии» В.А. Бутенко в архиве СПБНИИ РАН - «Неудавшееся соглашение. Из истории эпохи реставрации во Франции».

Эскизный контур истории «партии» доктринеров, намеченный В.А. Бутенко в энциклопедической статье³⁴, прослеживается в нескольких главах рукописи второго тома «Либеральной партии». Общий объем рукописи второго тома исследования В.А. Бутенко «Либеральная партия во Франции в эпоху реставрации», как определял сам автор, составляет около 25-30 печатных листов³⁵.

Прошло уже более ста лет со времени публикации первого тома труда В.А. Бутенко, но все еще остаются актуальными слова Н.И. Кареева, которыми он закончил статью посвященную работе своего ученика: «...нельзя не выразить пожелания, чтобы обещанный автором второй том не замедлил появиться в печати»³⁶.

³⁴ См.: В. Б. [Бутенко В.А.] Доктринеры // Новый энциклопедический словарь. СПб.: Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон, [1912]-1916. Т. 16: Десна - Духовнобольные. Стб. 530-532.

³⁵ См.: *Золотарев В.П.* Вадим Аполлонович Бутенко. С. 179. Примечание 60; *Егорова С.Л.* Историк В.А. Бутенко. С. 84-85, 109.

³⁶ *Кареев Н.[И].* Французский либерализм начала XIX века в новом освещении. С. 199.

УДК

ШОТЛАНДСКИЙ ЛИТЕРАТУРНО-КРИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «THE EDINBURGH REVIEW»: ВЗГЛЯД ИЗ XXI ВЕКА

В.С. Еремин

ФГБОУ ВО «СГЮА»

кафедра истории, политологии,

социологии и сервиса

e-mail: fuzzstone@gmail.com

В статье рассматриваются некоторые аспекты исследовательского интереса к наследию британского ежеквартального литературного обозрения «The Edinburgh Review». Центральным сюжетом является выявление особенностей дискуссий относительно преемственности между воззрениями авторов издания и идеями шотландского Просвещения.

Ключевые слова: The Edinburgh Review, шотландское Просвещение, история Великобритании, историография.

SCOTTISH LITERARY CRITICAL MAGAZINE "THE EDINBURGH REVIEW": VIEW FROM THE XXI CENTURY

V.S. Eremin

(Saratov, Russia)

e-mail: fuzzstone@gmail.com

The article examines some aspects of the research interest in the legacy of the British quarterly literary magazine The Edinburgh Review. The central theme is the identification of the features of the continuity discussions between the ideas of contributors and the Scottish Enlightenment.

Key words: The Edinburgh Review, the Scottish Enlightenment, history of Great Britain, historiography.

В Великобритании в первой трети XIX в. одной из характерных примет времени стал бурный количественный и качественный рост периодической печати: число наименований газет и журналов росло, а мнение авторов публикаций становилось все более значимым в британском обществе.

Одним из таких изданий было шотландское ежеквартальное книжное обозрение «The Edinburgh Review», первый номер которого увидел свет осенью 1802 года. Шотландская критика литературных новинок быстро возымела успех, сделав журнал идейным каналом, связавшим между собой Лондон и Эдинбург.

Интерес к эдинбургскому ежеквартальнику в англоязычной историографии возникает уже в середине XIX в., и увеличивается в XX–XXI веке. Отчасти, это обуславливается тематическим разнообразием обзоров шотландских критиков, в которых остро обсуждались поэзия, история, юриспруденция, математика, химия, физика, философия и т.д., что дает богатый материал для анализа общественно-политических, научных и литературных феноменов в Европе XIX столетия.

Внимание специалистов привлекает популярность и влияние издания, а также участие в деятельности журнала знаковых фигур общественно-политической и литературной сфер: среди авторов числились и В. Скотт, и Дж. Милль, и Дж. Макинтош.

На протяжении XX в. исследователей в первую очередь волновали вопросы, связанные с особенностями взглядов шотландских критиков, или их влиянием на политические процессы в Великобритании. В начале XXI в. наблюдается рост тематического разнообразия исследований, посвященных «The Edinburgh Review», а авторов все больше интересуют идейная преемственность эдинбургского ежеквартальника с наследием шотландских просветителей, его связь с процессом становления и развития романтизма. Именно об этой исследовательской тенденции пойдет речь ниже.

Уже в середине XIX в. публицист В. Бэдджет обратил внимание на влияние скептицизма Д. Юма на редактора журнала Ф. Джеффри и его коллег¹. Спустя почти сто лет, этот вопрос затронул историк Дж. Клайв², подчеркнув значение идей А. Смита для развития экономических воззрений авторов «The Edinburgh Review». В этом же направлении размышляла и швейцарская исследовательница Б. Фонтана³, хотя ее, прежде всего, интересовали политические и политэкономические проблемы, поднимаемые на страницах издания.

Качественно новым уровнем размышлений над филиацией идей авторов «The Edinburgh Review» стала работа Дж. Поттин-

¹*Bagehot W. The First Edinburgh Reviewers // National Review. Vol. I. L.: Robert Theobald, 1855. P. 253-285.*

²*Clive J. Scotch Reviewers: The Edinburgh Review, 1802-1815. L.: Faber & Faber, 1957.*

³*Fontana B. Rethinking the politics of commercial society: the Edinburgh Review 1802-1832. Cambridge: Cambridge University Press, 1985.*

гера «Наследники Просвещения: Эдинбургские обозреватели и писатели в 1800-1830 гг.»⁴, в которой основатели ежеквартальника квалифицировались как продолжатели дела шотландских просветителей.

Двухсотлетний юбилей выхода в свет первого номера «The Edinburgh Review» ознаменовался изданием сборника статей под общей редактурой Д. Ву и М. Демата «Британский романтизм и “The Edinburgh Review”»⁵. Статьи в нем были посвящены различным вопросам, связанным с эдинбургским ежеквартальником: репрезентации образов Шотландии⁶ и Ирландии⁷, взаимоотношениям поэтов-романтиков и редактора обозрения Ф. Джефффри⁸, участию в работе журнала В. Скотта⁹, гендерной проблематике¹⁰.

Статьи Ф. Флинна «Френсис Джефффри и шотландская критическая традиция»¹¹ и М. Демата «Предосудительное знание: литература путешествий в “The Edinburgh Review”»¹² затрагивают как раз тему идейной связи шотландских просветителей и обозревателей эдинбургского ежеквартальника. В них сквозной линией проходит идея о том, что Ф. Джефффри и его коллеги унаследовали критический метод, ставший визитной карточкой журнала, а также интерес к далеким и экзотическим странам именно от своих непосредственных учителей из стана шотландского Просвещения.

⁴Pottinger G. Heirs of the Enlightenment: Edinburgh Reviewers and Writers, 1800-1830. Edinburgh: Scottish Academic Press, 1992.

⁵ British Romanticism and the Edinburgh Review / Ed. by M. Demata, D. Wu. Hampshire: Palgrave Macmillan, 2002.

⁶Stafford F. The Edinburgh Review and the Representation of Scotland // British Romanticism and the Edinburgh Review... P. 33-57.

⁷Webb T. A «great theatre of outrage and disorder»: Figuring Ireland in the Edinburgh Review, 1802-29 // British Romanticism and the Edinburgh Review... P. 58-82.

⁸Fry P.H. Jeffreyism, Byron's Wordsworth and the Nonhuman in Nature // British Romanticism and the Edinburgh Review... P. 124-146.

⁹Manning S. Walter S. Scott, Antiquarianism and the Political Discourse of the Edinburgh Review, 1802-11 // British Romanticism and the Edinburgh Review... P. 102-124.

¹⁰Curran S. Women and the Edinburgh Review // British Romanticism and the Edinburgh Review... P. 195-208.

¹¹Flynn P. Francis Jeffrey and the Scottish Critical Tradition // British Romanticism and the Edinburgh Review... P. 13-32.

¹²Demata M. Prejudiced Knowledge: Travel Literature in the Edinburgh Review // British Romanticism and the Edinburgh Review. P. 82-101.

Новым этапом в развитии этого сюжета стала работа американского специалиста в области британской литературы периода Просвещения и Романтизма И. Дункана «Тень Скотта: роман в Эдинбурге эпохи романтизма»¹³. В ней автор характеризует противостояние между «The Edinburgh Review» и «Blackwood's Edinburgh Magazine», как столкновение за определение и утверждение национальной культуры между «нео-просветительским вигским проектом» Джеффри и торийско-романтическим (или же «пост-просветительским») предприятием У. Блэквуда. Таким образом, журнал предстает выразителем нео-просветительских идей и «неоклассических культурных ценностей», базировавшихся на философии Д. Юма. Как полагает исследователь, именно эдинбургский ежеквартальник под руководством Ф. Джеффри в период войн с Наполеоном, вместе с модой на национальные баллады в Шотландии олицетворял собой начальный или переходный этап на пути возникновения и развития новой пост-просветительской идеологии.

Такая трактовка исторического места «The Edinburgh Review» вызвала возражения со стороны австралийского исследователя британской литературы эпохи романтизма У. Кристи. Непосредственно эдинбургскому ежеквартальнику он посвятил несколько работ: «"Войны языка" в послевоенном Эдинбурге: о "Blackwood's Edinburgh Magazine" и его кампании против "The Edinburgh Review"»¹⁴, «"The Edinburgh Review" в литературной культуре Британии эпохи романтизма: "Мамонты" и "Мегалониксы"»¹⁵, «"Новые афиняне": "The Edinburgh Review" в экономике знаний в начале XIX столетия»¹⁶, «Шотландская периодика Просвещения»¹⁷.

¹³Duncan I. *Scott's Shadow: The Novel in Romantic Edinburgh*. Princeton: Princeton University Press, 2007.

¹⁴Christie W. *Wars of the Tongue' in Post-War Edinburgh: On Blackwood's Edinburgh Magazine and its Campaign against the Edinburgh Review // Romanticism*. 2009. Vol. 15. P. 95-108.

¹⁵Christie W. *The Edinburgh Review in the Literary Culture of Romantic Britain: Mammoth and Megalonyx*. L.: Pickering & Chatto, 2009.

¹⁶Christie W. *The Modern Athenians: the Edinburgh Review in the Knowledge Economy of the Early Nineteenth Century // Studies in Scottish Literature*. University of South Carolina, Columbia. 2013. Vol. 39. Issue 1. P. 115-138.

¹⁷Christie W. *Scottish Periodical Enlightenment // Journal of the Sydney Society for Scottish History*. 2015. Vol. 15. P. 83-95.

В этих работах У. Кристи рассматривает схожий круг вопросов, что и И. Дункан: значение «The Edinburgh Review» для литературной жизни начала XIX в., взаимоотношения Ф. Джеффри и его коллег с оппонентами из стана романтиков и проторийски настроенных авторов, роль издания в презентации новых знаний и т.д. У. Кристи отдает должное роли разного рода литературных обзоров в интеллектуальной жизни Великобритании первой четверти XIX в. и особенно «The Edinburgh Review». Но при этом предлагает квалифицировать издание не как провидский «неопросветительский» журнал, а как «периодику Просвещения». По его мнению, именно такой термин наилучшим образом отражает ту тесную связь между шотландскими просветителями и изданием, увидевшим свет на заре новой культурно-идеологической эпохи.

Обозначенная историографическая тенденция нашла свое отражение в работе «Шотландское Просвещение и Французская революция»¹⁸ британской исследовательницы А. Плассарт. Предметом ее внимания стало восприятие шотландскими просветителями революционных событий во Франции и последовавших наполеоновских войн, а также отображение событий 1790-х-1810-х гг. на страницах издания.

В данном контексте представляет интерес работа отечественного специалиста В.Ю. Апрыщенко. В монографии, посвященной формированию новой шотландской национальной идентичности после Унии 1707 г., он указывает на роль «The Edinburgh Review» в формировании диалога между Эдинбургом и Лондоном, акцентируя при этом тесную связь журнала с шотландским Просвещением¹⁹. Мы же в свое время подчеркивали не только идейную, но и организационную связь шотландского критического издания с наследием Просвещения²⁰.

Таким образом, с одной стороны, интерес к истории «The Edinburgh Review» возник еще в XIX веке. С другой стороны, исследователи, констатируя интеллектуальную преемственность издания по отношению к шотландскому Просвещению, избегали

¹⁸Plassart A. The Scottish Enlightenment and the French Revolution. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.

¹⁹Апрыщенко В.Ю. Шотландия в Новое время: в поисках идентичностей. СПб.: Алетейя, 2016.

²⁰ Еремин В.С. Идеиное наследие шотландского Просвещения: «The Edinburgh Review» в первой трети XIX в.: автореф. дис. канд. ист. наук / В.С. Еремин. Саратов, 2016.

углубленного изучения этой проблематики. Лишь с начала XXI в. четко акцентировались тенденции к концептуализации роли «The Edinburgh Review» в интеллектуальной и общественно-политической жизни Британии, и определению его преемственности по отношению к шотландскому Просвещению, вылившиеся в дискуссию И. Дункана и У. Кристи. Хотя творческое наследие «The Edinburgh Review» изучено весьма фрагментарно (как с хронологической, так и с тематической точек зрения), рассуждения о его роли служат фактически аргументами для периодизации интеллектуальной истории.

Несмотря на ряд основательных работ в этом направлении, финальную точку, по-видимому, ставить пока рано. Необходимо определить нюансы рецепции обозревателями «The Edinburgh Review» идей шотландских просветителей в сфере моральной философии, имевшей особое значение для мыслителей из Глазго, Эдинбурга и Абердина XVIII - нач. XIX века. Более основательной и детальной проработки требует вопрос о философии истории на страницах издания. По-прежнему ждут скрупулёзного комплексного анализа обзоры на естественнонаучную литературу. Перспективным представляется и выявление особенностей социальных связей в Эдинбурге и Глазго среди «literati» первой трети XIX века. Изучение данных проблем позволит более объемно и точно определить степень взаимосвязи и преемственности «The Edinburgh Review» с наследием шотландского Просвещения.

ПУБЛИКАЦИИ

УДК

ВОСТОК И ЗАПАД В ЭПОХУ РЕФОРМАЦИИ: ПОСЛАНИЕ СУЛЕЙМАНА ВЕЛИКОЛЕПНОГО ПРОТЕСТАНТАМ НИДЕРЛАНДОВ

Йылмаз Юсуф Ислам

СГУ им. Н.Г. Чернышевского
кафедра всеобщей истории

А.Н. Галямичев

СГУ им. Н.Г. Чернышевского
кафедра всеобщей истории
e-mail: galyamichev57@mail.ru

В статье публикуется письмо султана Сулеймана Великолепного к жителям города Лилля, которые в отличие от Империи Габсбургов были протестантами. Согласно политике султана, он стремился заключить союз с протестантами против католической державы испанского монарха Карла V Габсбурга.

Ключевые слова: Османская империя, Испания, Сулейман Каненю, Карл V Габсбург.

EAST AND WEST IN THE ERA OF THE REFORMATION: THE MESSAGE OF SULEIMAN THE MAGNIFICENT TO THE PROTES- TANTS OF THE NETHERLANDS

Yilmaz Usuf Islam

(Ankara, Turkey)

A.N. Galyamichev

(Saratov, Russia)

e-mail: galyamichev57@mail.ru

The article publishes the letter of Sultan Suleiman the Magnificent to the inhabitants of the city of Lille, which, unlike the Habsburg Empire, were Protestants. According to the policy of the Sultan, he sought to conclude an alliance with the Protestants against the Catholic power of the Spanish monarch Charles V of Habsburg.

Key words: Ottoman Empire, Spain, Suleiman Kanenyu, Charles V Habsburg.

Со временем правления Сулеймана Великолепного (1520-1566) принято связывать вершину могущества Османской империи. Знаменитый правитель вошёл в историю как талантливый полко-

водец и мудрый законодатель. Достигнутые им успехи были во многом связаны и с его деятельностью на дипломатическом поприще.

Большой интерес для историков эпохи Реформации представляют, в частности, попытки правителя Османской империи наладить контакты с европейскими протестантами. Они были обусловлены необходимостью решения ключевых задач внешней политики Сулеймана Кануни.

Начало Реформации совпало по времени с началом решительного наступления османов на страны Центральной Европы. При этом у турок-османов и протестантов был общий враг — папство. Именно против римской курии было направлено острие критических выступлений сторонников Реформации. Римские первосвященники стояли во главе усилий по искоренению протестантских учений. Они же унаследовали из прошлого столетия роль главного организатора совместных усилий европейских государств в деле противостояния турецкой экспансии.

Поэтому османы, желая посеять противоречия в стане европейских государств и тем самым ослабить силу их противостояния турецкому наступлению, с самого начала Реформации стали активно поддерживать протестантов.

Наиболее успешно эта деятельность развернулась в Венгрии, особенно — на временно захваченных османами землях. К концу XVI века протестантизм в форме кальвинизма стал преобладающей конфессией на землях Венгерского королевства (включая Словакию и Хорватию)¹.

Но попытки турецкого султана наладить контакты с протестантами не ограничивались захваченными землями. Сулейман Великолепный направлял своих эмиссаров в отдалённые от рубежей империи области Европы.

Одним из ярких свидетельств этой деятельности является предлагаемое вниманию читателей письмо Сулеймана Великолепного к жителям северофранцузского города Лилля, расположенного на границе с Нидерландами. Жители последних, среди

¹ Как показали специальные исследования, «Реформация сильно изменила конфессиональную ситуацию в Венгрии: если в 20-е гг. XVI в. 75—80% населения страны составляли католики, то в 70-е гг. уже количество протестантов определялось этим процентом» (См.: Гусарова Т.П. Культура Венгрии в конце XV—начале XVII в. // История культуры стран Западной Европы в эпоху Возрождения. М., 1999. С. 404).

которых в уже первой половине XVI века было большое число сторонников Реформации (известно, например, что в 1533 г. в Лилле были казнены пять протестантов — двое сожжены, и трое — повешены²), называются в послании протестантами Испании, поскольку являлись с 1516 г. подданными испанского короля Карла V Габсбурга, который ещё раньше унаследовал соседствовавшие с Лиллем Бургундские Нидерланды от своего отца, Филиппа I Красивого (1478 — 1506).

К сожалению, послание Сулеймана Великолепного не датировано, и поэтому не может быть рассмотрено нами в более узком историческом контексте. Возможно, это будет сделано в дальнейшем. Можно лишь предположить, что особый интерес Сулеймана к подданным испанских королей был связан с завоеваниями на Средиземном море и в Северной Африке, а переход в 1555 г. королевской короны к фанатичному католику Филиппу II, стремившемуся к решительному искоренению любых проявлений религиозного инакомыслия в подвластных ему землях способствовал обострению ситуации и, соответственно, активизации действий Сулеймана Великолепного в поддержку протестантов.

Но в любом случае, публикуя русский перевод любопытного памятника эпохи, мы надеемся внести вклад в расширение и уточнение представлений об истории международных отношений в Европе в эпоху Реформации.

Перевод письма выполнен Йылмазом Юзуфом Исламом с османо-турецкого языка на основе текста, помещённого в издании: Feridun Ahmed Bey; Mecmua-i Münşeat-ı Feridun Bey; Takvimhane-i Amire. İstanbul, 1857. S. 542-544 и отредактирован А.Н. Галямичевым.

«Протестанты Испании и Лилля! Знайте, что наше могущество проистекает только от Аллаха. Нам принадлежат престолы и короны царей и императоров. Мы управляем сушей и морем. Наша сила исходит от веры в Аллаха и его посланника Мухаммеда Мустафы и любви к верующим. Мы удостоились земель язычников благодаря нашей воинской доблести.

Так не поклоняйтесь же идолам, как не поклоняемся им мы. Следуйте правильному пути, избавьте себя от идолов в ваших

² История Лилля // [Электронный ресурс] - Режим доступа: URL: http://www.cult-turist.ru/country/france/nord_pas_de_calais/-lille/history/?q=762&dp=hstr&page=2 (дата обращения: 10.11.2017).

храмах и примите сердцем то, что Иисус Христос есть посланник Бога, а не сын Божий.

Папа не верует в единственность Творца, который не рождал и не был рождён, поклоняется изваянию человека, сделанному человеческими руками, следует по пути многобожия, вводя в заблуждение людей. Так выступите же против этого неверующего.

На пути вашей борьбы мы выражаем вам наше сочувствие. В любом случае мы поддерживаем вас. Ради спасения от этого тирана мы готовы помочь вам на суше и на море.

В Испании и Лилле некоторые люди хотели обрести свободу, но из-за страха перед Папой находятся под его гнётом.

Давно уже мы хотели выразить вам нашу поддержку и братскую любовь, но у нас не было доверенного лица, который мог бы с вами связаться. Мы посылаем к вам нашего гонца по имени Мухаррем. Он знает язык и обычаи вашей страны, и поэтому способен укрепить нашу дружбу и взаимопонимание. При встрече верьте каждому сказанному им слову. Всё, что будет сказано его устами, — так же правдиво, как будто бы это исходило из моих благодатных уст.

Мы направим наши войска, чтобы присоединиться к вам и поддержать вашу борьбу против Папы. Отправьте к нам своего посланца, чтобы окончательно определить время выступления наших войск. После этого мы двинем наши войска на суше и на море.

В отправленном нами письме мусульманам в Испании³ мы призвали их к выступлению против папы в поддержку лютеран. Поддерживайте союз и дружбу с мусульманами в Испании.

Не предавайтесь страху и отправляйте ваших посланников к нам. Будьте откровенными и не скрывайте своих опасений. Бог свидетель, что наше предложение — не обман или розыгрыш. Клянусь Аллахом и его пророком, а также всеми святыми, что наша дружба всегда будет тверда и нерушима, как незыблемо наше намерение направить войска против Папы на суше и на море.

³В оригинале: Medcelde. По-видимому, речь идёт о собирательном названии мусульман Испании, происходящем от испанского слова *mezquita* — мечеть. Мескитой до настоящего времени принято называть кафедральный собор в Кордове, преобразованный после отвоевания в 1236 г. города Кастилией у арабов из мечети, считавшейся второй по величине мечетью мусульманского мира в эпоху Средневековья.

Удостоверившись в нашем дружеском расположении, не теряйте драгоценного времени, поскольку вам следует опасаться гонений со стороны язычников.

А для того, чтобы вы могли удостовериться в том, что подателем письма является наш посланник Мухаррем, и развеять сомнения в обмане, сообщаю, что на груди с правой стороны у него есть след от ранения, небольшой шрам есть также на левой лодыжке.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абакумов Олег Юрьевич (Саратов, Россия), к.и.н., начальник научно-организационного отдела Поволжского института управления

Баранов Алексей Владимирович (Саратов, Россия), к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории ИИМО Саратовского госуниверситета имени Н.Г. Чернышевского; руководитель НОЦ «Востоковедения и иранистики».

Боев Эрадж Бегиджонович (Нижний Новгород, Россия), к.и.н., член президиума Межрегиональной общественной организации содействия развитию иранистики «Общество молодых иранистов», глава регионального отделения МРОО «Общество молодых иранистов» (г. Нижний Новгород).

Булычев Михаил Владимирович (Саратов, Россия), к.и.н., доцент кафедры истории России и археологии ИИМО Саратовского госуниверситета имени Н.Г. Чернышевского.

Буранок Сергей Олегович (Самара, Россия), доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории, права и методики обучения Самарского государственного социально-педагогического университета

Воронежцев Алексей Владимирович (Саратов, Россия), кандидат исторических наук, доцент кафедры "История Отечества и культуры" (в 2009-2017 гг.) и заведующий архивом Саратовского государственного технического университета им. Ю.А. Гагарина.

Галямичев Александр Николаевич (Саратов, Россия), д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории ИИМО Саратовского госуниверситета имени Н.Г. Чернышевского.

Гладышев Андрей Владимирович (Саратов, Россия), д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории; заведующий кафедры региональной истории и музееведения ИИМО СГУ им. Н.Г. Чернышевского; руководитель НОЦ «Региональное историко-культурное наследие и кросс-культурные связи».

Гордиенко Дмитрий Олегович (Самара, Россия), к.и.н., доцент кафедры истории Отечества Самарского государственного института культуры.

Еремин Владимир Саниславович (Саратов, Россия), к.и.н., преподаватель кафедры истории, политологии, социологии и сервиса Саратовской государственной юридической академии.

Калашников Михаил Васильевич (Саратов, Россия), старший преподаватель кафедры истории Отечества и культуры социаль-

но-гуманитарного факультета Саратовского государственного технического университета им. Ю.А. Гагарина

Кныжова Зарина Закиевна (Саратов, Россия), к. п. н., старший преподаватель кафедры истории, политологии, социологии и сервиса Саратовской государственной юридической академии.

Левин Ярослав Александрович (Самара, Россия), к.и.н., младший научный сотрудник кафедры всеобщей истории, права и методики обучения Самарского государственного социально-педагогического университета.

Малкин Станислав Геннадьевич (Самара, Россия), доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой всеобщей истории, права и методики обучения Самарского государственного социально-педагогического университета.

Нестеров Дмитрий Александрович (Самара, Россия), магистрант кафедры всеобщей истории, права и методики обучения Самарского государственного социально-педагогического университета.

Тихонова Надежда Евгеньевна (Ростов-на-Дону, Россия), младший научный сотрудник Центра междисциплинарных гуманитарных исследований Южного Федерального Университета (ЦМГИ ЮФУ).

Шестов Николай Игоревич (Саратов, Россия), д. полит. н., профессор кафедры политических наук Саратовского госуниверситета имени Н.Г. Чернышевского.

СПИСОК АББРЕВИАТУР И СОКРАЩЕНИЙ

АН СССР –	Академия наук Союза Советских Социалистических Республик.
ВКП(б) –	Всесоюзная коммунистическая партия (большеви́ков)
ГА АО –	Государственный архив Астраханской области
ГА РФ –	Государственный архив Российской Федерации.
ГА СО –	Государственный архив Саратовской области.
ГБУСО –	Государственное бюджетное учреждение Самарской области
ЕС –	Европейский Союз
ИГИЛ –	Исламское Государство Ирака и Леванта (организация запрещена в РФ)
ИИиМО –	Институт истории и международных отношений СНИГУ.
ИРИ –	Исламская Республика Иран
КСИР –	Корпус стражей Исламской революции
ОМУ –	Оружие массового уничтожения
ПСЗ –	Полное собрание законов Российской империи
РАН –	Российская Академия наук
РГАЛИ –	Российский Государственный архив литературы и искусства.
РГГУ –	Российский государственный гуманитарный университет
РГИА –	Российский государственный исторический архив
РГНФ –	Российский гуманитарный научный фонд
РКП(б) –	Российская коммунистическая партия (большеви́ков).
РОССПЭН –	Российская политическая энциклопедия.
РСФСР –	Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика.
РУжд	Рязано-Уральской железной дороги
СГСГУ –	Самарский государственный социально-

гуманитарный университет
СГУ – Саратовский государственный университет.
СЕИВК – Собственный Его Императорского Величества
Конвой (охрана царя).
СНИГУ – Саратовский государственный националь-
ный исследовательский университет имени
Н.Г. Чернышевского
ЦГАСО – Центральный государственный архив Самар-
ской области

Научное издание

ИСТОРИЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ

Межвузовский сборник научных трудов

Выпуск 16

Под редакцией *А.В. Гладышева*

Ответственный за выпуск *А.В. Гладышев*
Оригинал-макет и обложку подготовили *А.В. Баранов, С.Н. Берднов*

Подписано в печать 01.05.2018. Формат 60x84^{1/16}
Усл. печ. л. 10,3. Тираж 100 экз. Заказ №

Типография «Техно-Декор».
410012, г. Саратов, ул. Московская, 160
Тел.: (8452) 77-08-48
e.mail: t-d@list.ru
Сайт: www.sar-print.ru/

ДЛЯ ЗАМЕТОК